

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА»

Т.В. Королева

**ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ЛИЧНОСТИ**

Учебно-методическое пособие для студентов

Иваново 2012

УДК 94(470)
К 68

Королёва Т.В. Технологии развития исторической компетентности личности: Учеб.-метод. пособие для студентов / ФГБОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2012. – 168 с.

ISBN

Пособие адресовано студентам, изучающим в вузе курс «отечественная история». Знакомит с правилами проведения и участия в семинарских занятиях на основе тренинговых процедур. Содержит задания для самостоятельной работы и по подготовке к активным занятиям по темам; рекомендации по выполнению конкретных кейсов и упражнению; рекомендации (памятки) как правильно работать в ходе использования конкретной методики; материалы для подготовки к семинарскому занятию (хрестоматию), которая включает в себя исторические источники, исторические исследования и учебные материалы.

Табл.4. Ил. 3

Печатается по решению редакционного издательского совета ФГБОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина».

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Г.А. Будник

РЕЦЕНЗЕНТ

д-р ист. наук, проф. Т.Б. Котлова (ИГЭУ)

ISBN

© Т.В. Королева, 2012

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ТЕМА 1. Образование и развитие Древнерусского государства (<i>Королева Т.В.</i>).....	7
1.1. Задания для самостоятельной работы.....	7
1.2. Рекомендации для организации работы по технологии «Дебаты».....	8
1.2.1. <i>Этапы работы (подготовки к дебатам)</i>	11
1.2.2. <i>Правила участия в дебатах</i>	12
1.2.3. <i>Принципы конструктивной критики</i>	13
1.3. Материалы для подготовки к семинарскому занятию (хрестоматия).....	14
1.3.1. <i>Источники</i>	14
1.3.2. <i>Исторические исследования</i>	15
1.3.3. <i>Учебные материалы</i>	29
ТЕМА 2. Политическая раздробленность русских земель. Русь между Ордой и католической Европой (<i>Королева Т.В.</i>).....	32
2.1. Задания для самостоятельной работы.....	32
2.2. Рекомендации по организации работы и участия в тренинговых процедурах.....	34
2.2.1. <i>Памятка участнику ролевой игры</i>	34
2.2.2. <i>Правила ведения дискуссии</i>	35
2.3. Материалы для подготовки к семинарскому занятию (хрестоматия).....	36
2.3.1. <i>Источники</i>	36
2.3.2. <i>Учебные материалы</i>	49
ТЕМА 3. Проблемы социально-экономического развития России в XIV – XVI вв. (<i>Будник Г.А., Королева Т.В.</i>).....	51
3.1. Задания для самостоятельной работы.....	51

3.2. Рекомендации для решения кейсов.....	52
3.3. Кейс.....	53
ТЕМА 4. Общественно-политические движения	
в России: вторая четверть XIX в. – 1980 - е гг. (<i>Королева Т.В.</i>).....	61
4.1. Задания для самостоятельной работы.....	61
4.2. Материалы для подготовки к семинарскому занятию (<i>хрестоматия</i>).....	63
4.2.1. <i>Источники</i>	63
4.2.2. <i>Учебные материалы</i>	96
ТЕМА 5. Россия в начале XX в. Политические партии и выбор пути развития России (<i>Будник Г.А.</i>).....	
5.1. Задания для самостоятельной работы.....	102
5.2. Материалы для подготовки к семинарскому занятию (<i>хрестоматия</i>).....	104
<i>Источники</i>	104
ТЕМА 6. Россия в период революций: от февраля к октябрю 1917 г. (<i>Королева Т.В.</i>).....	
6.1. Задания для самостоятельной работы.....	130
6.2. Рекомендации по организации работы и участию в тренинговых процедурах.....	131
<i>Правила «мозговой атаки»</i>	131
6.3. Материалы для подготовки к семинарскому занятию (<i>хрестоматия</i>).....	132
6.3.1. <i>Источники</i>	132
6.3.2. <i>Исторические исследования</i>	156
6.3.3. <i>Учебные материалы</i>	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество живет в непростую эпоху, переживая глубинные изменения, связанные с переходом от индустриального к постиндустриальному обществу. Научно-технический прогресс, информатизация и глобализация приводят к увеличению объема информации, которая необходима человеку в процессе обучения и занятий научной и профессиональной деятельностью. В связи с этим в последние годы происходит реформирование и модернизация системы образования, что ведет к появлению новых образовательных технологий и методов проведения лекционных и семинарских занятий.

Современные образовательные программы высшего профессионального образования ориентированы на ФГОС третьего поколения, согласно которым в качестве результата образования требуются не отдельные знания, а компетентный специалист, готовый эффективно действовать в условиях рабочего места с начала своей трудовой деятельности. Среди качеств, отличающих профессионального специалиста, выделяют: способность создавать новые подходы, а не воспроизводить старые, самостоятельность, способность к рефлексии, готовность решать проблемы и профессиональные задачи в быстроменяющемся мире, стремление к постоянному самообучению и саморазвитию.

Этим целям соответствуют **активные методы обучения**. В отличие от традиционных методов, которые базируются на изложении преподавателем готовых знаний и их воспроизведении студентами, активные методы обучения основаны на идее, что учащийся должен самостоятельно овладеть знаниями в процессе активной познавательной деятельности. Для этого новый материал представляется в форме проблемной задачи. В ее условии имеются противоречия, которые необходимо обнаружить и разрешить. В ходе их разрешения и в итоге – как результат – студенты приобретают в сотрудничестве с преподавателем и друг с другом новое нужное знание. Таким образом, процесс познания при данной форме изложения информации приближается к поисковой, исследовательской деятельности.

На таком занятии осуществляется сотрудничество студентов группы, каждый заинтересован в достижении общей цели занятия, принимает участие в коллективной выработке выводов и решений.

Предлагаемое учебно-методическое пособие необходимо использовать при подготовке к активным занятиям.

Работа на интерактивном семинарском занятии основывается не только на повторении, самостоятельном изучении материала, но и на аналитической, творческой деятельности. При подготовке к такому практическому занятию необходимо не только усвоить материал лекции и соответствующих разделов учебной литературы, но и ознакомиться с историческими источниками, относящимися к данной теме, провести анализ и согласно предложенным к каждой теме рекомендациям подготовиться для участия в дискуссии, ролевой или деловой игре, дебатах или мозговом штурме.

Каждая тема семинара в предлагаемом пособии содержит следующие разделы.

1. ***Задания для самостоятельной работы***, содержащие рекомендации как по подготовке к активному занятию в целом, так и по выполнению конкретных кейсов и упражнений.

2. На каждом семинаре будет использоваться определенная методика активного обучения, поэтому в каждой теме занятия есть раздел 2, содержащий ***рекомендации (памятки), как правильно работать в ходе использования конкретной методики.***

3. В раздел 3 каждой темы включены все ***материалы, необходимые для подготовки к семинарскому занятию (хрестоматия).*** Хрестоматия включает в себя исторические источники, исторические исследования и учебные материалы.

Мы надеемся, что использование этого пособия поможет вам комфортно включиться в новую систему проведения занятий.

ТЕМА 1. Образование и развитие Древнерусского государства

Цели занятия:

- изучение и анализ причин образования Древнерусского государства;
- на основе сравнительного анализа источников и литературы изучение и освоение различных подходов (концепций) образования Древнерусского государства;
- освоение основных понятий, связанных с образованием и развитием Древнерусского государства.

1.1. Задания для самостоятельной работы

1. При подготовке к семинарскому занятию рекомендуется выучить основные понятия данной темы, а именно:

военная демократия, государство, публичная власть, аппарат управления, аппарат принуждения, вече, князь (функции), дружина (функции), посадник, полюдье, суверенитет, летопись, «Повесть временных лет», варяги (норманны), торговый путь «из варяг в греки», хазары

(см.: История России: словарь-справочник / О.Е. Богородская, А.С. Сироткин. – Иваново, 2008; словарь к теме 2 электронного учебного пособия «История России с древнейших времен до 1917 г.». URL: <http://library.ispu.ru/elib/all/uchmat/istoriya/multi>)

2. При подготовке к семинарскому занятию предлагается прочитать и проанализировать:

1) текст лекции, подчеркнув в нем основные даты, персоналии, понятия, факты, положения (сделать выводы);

2) дополнительные материалы, а именно:

а) отрывок, посвященный призванию варягов из «Повести временных лет»;

б) работы представителей норманнской, антинорманнской и современной теорий происхождения государства у восточных славян;

в) материалы для подготовки к семинарскому занятию (хрестоматию).

(см.: хрестоматию темы 1 данного пособия или словарь и хрестоматию темы 2 электронного учебного пособия «История России с древнейших времен до 1917 г.». URL: <http://library.ispu.ru/elib/all/uchmat/istoriya/multi>)

При анализе указанных материалов необходимо составить конспект, в котором каждая концепция должна быть проанализирована с точки зрения того, как она решает следующие вопросы:

- Было ли призвание варягов?
- Кто такие варяги?
- Откуда произошло название «Русь» и что оно обозначает?
- Как и когда образовалось государство на Руси?

3. На данном семинарском занятии будут проводиться *мини-дебаты* на тему: **«Проблема происхождения государства: норманнская, антинорманнская и современная позиции»**.

Для того чтобы эффективно участвовать в дебатах, рекомендуется внимательно ознакомиться с технологией и правилами проведения дебатов и участия в них (см.: разд. 1.2).

1.2. Рекомендации для организации работы по технологии «Дебаты»

Дебаты – особая форма дискуссии, в основе которой лежит обсуждение актуальных вопросов общественно-социального характера, имеющих важное социальное, политическое, философское значение. В процессе дебатов сопоставляются разнообразные, прежде всего противоположные, точки зрения, позволяющие раскрыть обозначенную проблему с разных позиций. Цель дебатов – это победа, утверждение собственной позиции. Ближе других к жанру дебатов – программа «Времена» с ведущим В. Познером, «К барьеру» с В. Соловьёвым.

Основная часть дебатов включает следующие этапы:

- *выступление участников* – по очереди презентуются сообщения или доклады каждой из полемизирующих команд;
- *перекрёстные вопросы* – задаются вопросы участниками противоположной команды на уточнение и понимание их позиции;
- *подготовка контраргументов* каждой игровой командой;
- *полемика*, т.е. оспаривание аргументов оппонента;
- *заключительное слово участников*;
- *объявление решения судей*.

В каждом раунде дебатов выступают две команды – *Утверждение* и *Отрицание*, одна из которых поддерживает заявленную тему, а другая, соответственно, её отрицает. После каждой речи, кроме двух последних (аналитических), спикерам задаются вопросы от противоположной команды (раунд перекрёстных вопросов или раунд перекрёстного допроса).

В традиционных дебатах участвуют две команды по три игрока в каждой. Это три спикера команды утверждения (У1, У2, У3) и три спикера команды отрицания (О1, О2, О3). В ходе игры спикеры последовательно в соответствии с правилами и регламентом выступают с речами. В раунде перекрёстных вопросов спикеры задают вопросы и на них отвечают.

Первые спикеры – это визитная карточка команды, они могут пользоваться домашними заготовками, но должны быть готовы к перекрёстным вопросам.

Вторые спикеры – это мастера аналитики и диалога, они постоянно анализируют то, что происходит в ходе игры, и на этом основании выстраивают свою речь. Им помогает вся остальная команда.

Третьи спикеры – это актеры, мастера искусного завершения выступления и обобщения. Они должны красиво и изящно завершить игру.

Считается не очень правильным использовать в момент выступления конспекты или домашние заготовки. Допускается ис-

пользование карточек небольшого формата (размером с ладонь), на каждой из которых пишется только один аргумент или одна поддержка (цитата, факт и т.д.).

В табл. 1.1 представлен *регламент и схема действия участников дебатов*.

Таблица 1.1. Регламент и схема действия участников дебатов

Спикер	Время	Функции
У1	6 мин	Представление команды, обоснование актуальности темы, определение основных понятий, выдвижение критерия – основной ценности команды и краткое заявление позиции команды с аргументами
О3 к У1	3 мин	Перекрёстный допрос. Третий спикер команды отрицания задает вопросы с целью принизить значение аргументов У1 и обнаружить слабые места в его позиции и утверждениях
О1	6 мин	Представление команды, выражение позиции команды по заявленным определениям (согласие или уточнение, дебаты по определениям не проводятся). Опровержение критерия или позиции У1, атака на аргументы. Краткое раскрытие всех аргументов команды отрицания
У3 к О1	3 мин	Перекрёстный допрос
У2	5 мин	Восстановление линии. Отвергает все аргументы О1, усиливает утверждающую позицию, представляет доказательства
О1 к У2	3 мин	Перекрёстный допрос
О2	5 мин	Восстановление линии аргументации. Отвергает все аргументы У1 и У2, усиливает отрицающую позицию, представляет доказательства
У1 к О2.	3 мин	Перекрёстный допрос

Окончание табл.1.1

Спикер	Время	Функции
УЗ	5 мин	Анализ игры: выявление точек столкновения и соприкосновения мнений, акцентирование узловых моментов дебатов, опровержение аргументов и доказательств команды отрицания, объяснение, почему аргументы команды утверждения убедительнее. После речи спикеру не задаются вопросы
ОЗ	5 мин	Последнее слово команды отрицания аналогично

1.2.1. Этапы работы (подготовки к дебатам)

1. *Работа с информацией.* Необходимо найти (следуя методическим рекомендациям) и отобрать информацию по предложенной теме.

2. *Работа с текстом информации.* В отобранных материалах необходимо выделить главное, критически осмыслить материал, проанализировать его, используя следующую методику:

а) сформулируйте сущность каждой оценки исторического события (явления, процесса);

б) уясните, какие критерии лежат в основе разных оценок;

в) оцените источниковедческую базу авторов, объективность ее использования;

г) проанализируйте аргументы авторов и логику их аргументации;

д) сделайте свой выбор между различными точками зрения;

е) сформулируйте свою оценку рассматриваемого вопроса;

ж) подберите аргументацию в защиту своей собственной позиции.

3. *Составление речи,* раскрывающей предложенный для обсуждения тезис или суть вашей позиции. Необходимо выстроить линию аргументации, доказательную базу, подобрать примеры. Структурировать свое выступление так, чтобы оно включало

нужную информацию и одновременно было эмоциональным и интересным по форме.

Составление выступления необходимо, так как основу содержания дебатов составляют речи противоположных позиций. В этих речах выдвигаются позиции, в которых должны быть представлены все основные аргументы и доказательства противоборствующих сторон.

4. *Построение линии опровержения* для участия в раунде «Перекрестные вопросы».

В раунде «Перекрестные вопросы» следует опровергать аргументы противника и восстанавливать свою систему аргументов после «атаки» оппонентов. Для этого надо хорошо знать противоположную позицию и иметь дополнительные аргументы для защиты собственной. Здесь большую роль играют детали, важно ответить на все аргументы оппонентов и прокомментировать, насколько эффективно они подтверждают или опровергают тему. В этих речах не допускаются новые аргументы. Участники должны развить существующие аргументы с помощью доказательств и рассуждений.

1.2.2. Правила участия в дебатах

1. Всегда помните, что цель дебатов – заявить о своей позиции по обсуждаемому вопросу и привлечь сторонников. Обсуждайте только то, что относится к данному вопросу. Пустые сожаления, воспоминания, нелепые сравнения мягко прерывайте. Не давайте обсуждению уходить в сторону от темы.

2. С уважением относитесь к мнению оппонента. Любое мнение – это точка зрения человека. Даже отличаясь от вашей, она имеет право на существование.

3. Любое высказываемое мнение должно быть аргументировано. Выступающий должен доказать, почему он так считает. Выражения типа «Мне так кажется», «Так было всегда» и т.п. аргументами не являются.

4. Придерживайтесь дружелюбно-нейтрального тона, но, доказывая свою позицию, будьте готовы «добавить огоньку», од-

нако не путайте ораторский пафос с криком на базарной площади. Обращайтесь к человеку по имени или другим уважительным способом (мой коллега, собеседник, оппонент). Не допускайте проявлений враждебности, оскорблений, перехода на личности.

Не спорьте ради спора! Не давайте дебатам превратиться в выяснение отношений.

5. В дебатах могут участвовать только те, кто открыт для другой точки зрения и терпим к иному мнению. Не пытайтесь доказать что-то тому, кому невозможно что-либо доказать. Относитесь к таким людям терпимо, но не тратьте силы, чтобы убедить их в чем-либо.

В речи во время дебатов часто имеет место **критический анализ** действий, мнений и высказываний других людей. Именно критический анализ предложений, мнений, программных заявлений оппонентов составляет основу противоборства в дебатах. Конструктивная критика, прежде всего, направлена на созидание, на прояснение общего для критика и критикуемого вопроса, обоснование преимущества одной позиции над другой. Чтобы критика была плодотворной, не оскорбительной и не вульгарной, необходимо использовать следующие несложные правила.

1.2.3. Принципы конструктивной критики

1. Начинать критический анализ надо с положительных замечаний. После того как отмечены достоинства позиции, действия, можно приступить к высказыванию критических замечаний.

2. Критика не должна быть обвинительной, надо сместить акцент на конструктивные предложения. Критическое замечание должно быть позитивным. Обычно советы говорят о том, чего делать не надо: «Не смотри в потолок, не держи руки в карманах, не стой в такой позе...». Такие советы работают плохо, так как часто непонятно, а что делать взамен. Опровержение идеи оппонента должно заканчиваться обоснованием преимущества вашего положения.

3. Надо стремиться искренне и серьезно понять точку зрения партнера; обсудить аргументы «за» и «против»; проявить сочувствие к его мыслям и желаниям.

Следует проявить уважение к мнению партнера, не отвергая его сразу и резко, даже если оно кажется абсурдным. Дайте возможность высказаться до конца и старайтесь не доказывать, а выяснять факты.

4. Необходимо вести разговор в доброжелательном, твердом и спокойном тоне. Тон конструктивной критики исходит из позиции солидаризации с критикуемым в одном общем деле, в которой находят различие взглядов и тактики, но не противопоставляют себя другим.

5. Не стоит анализировать слухи, сплетни, интриги, лучше основываться на проверяемых фактах.

6. Вместе с критикой желательна аргументированная самокритика. Свою ошибку, неверный шаг следует признавать быстро, решительно и чистосердечно. Необходимо сделать так, чтобы недостаток выглядел легко исправимым. Нужно использовать тактику признания проблемы («Да, такая проблема есть, мы её видим и приступаем к её устранению»).

1.3. Материалы для подготовки к семинарскому занятию (хрестоматия)

1.3.1. Источники

«Повесть временных лет» о призвании варягов и начале русской государственности

Поляне жили в те времена отдельно и управлялись своими родами, и каждый управлялся самостоятельно. И было три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их была Лыбедь. И построили городок во имя старшего брата и назвали его Киев. И по смерти братьев этих потомство их стало держать княжение у полян, а у древлян было свое княжение, а у дреговичей — свое, а у славян в Новгороде — свое.

Все эти племена имели свои обычаи, законы своих отцов, и предания, и каждые – свой нрав.

Варяги из заморья вжимали дань с чуди, и со славян, и с мери, и со всех кривичей.

В год 6370 (862) изгнали варягов за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, и иные норманны и англй. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью один Рюрик и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, этому Ростов. Варяги в этих городах – находники, а коренное население в Новгороде – славяне, в Полоцке – кривичи, в Ростове – мери. И над теми всеми властвовал Рюрик.

(Цит. по: Повесть временных лет // Хрестоматия по истории России: в 4 т. – Т. 1. С древнейших времен до XVII века. – М., 1994. – С. 8–11.)

1.3.2. Исторические исследования

Н.М. Карамзин о призвании варягов на Русь

Начало российской истории представляет нам удивительный и едва ли не беспримерный в летописях случай: славяне добровольно уничтожают свое древнее народное правление и требуют государей от варягов, которые были их неприятелями. Везде меч сильных или хитрость честолюбивых вводили самовластие (ибо народы хотели законов, но боялись неволи): в Рос-

сии оно утвердилось с общего согласия граждан — так повествует наш летописец — и рассеянные племена славянские основали государство, которое граничит ныне с древнею Дакиею и с землями Северной Америки, с Швециею и с Китаем, соединяя в пределах своих три части мира. Великие народы, подобно великим мужам, имеют свое младенчество и не должны его стыдиться: отечество наше, слабое, разделенное на малые области до 862 года, по летосчислению Нестора, обязано величием своим счастливому введению монархической власти.

Мы думаем, что варяги, овладевшие странами чуди и славян за несколько лет до того времени, правили ими без угнетения и насилия, брали дань легкую и наблюдали справедливость. Господствуя на морях, имея в IX веке сношение с Югом и Западом Европы, варяги, или норманны, должныствовали быть образованнее славян и финнов, заключенных в диких пределах Севера, могли сообщить им некоторые выгоды новой промышленности и торговли, благодетельные для народа. Бояре славянские, недовольные властью завоевателей, которая уничтожала их собственную, возмутили, может быть, сей народ легкомысленный, обольстили его именем прежней независимости, вооружили против норманнов и выгнали их; но распрями личными обратили свободу в несчастье, не умели восстановить древних законов и ввергнули отечество в бездну зол междоусобия. Тогда граждане вспомнили, может быть, о выгодном и спокойном правлении норманнском: нужда в благоустройстве и тишине велела забыть народную гордость; и славяне, убежденные — так говорит предание — советом новгородского старейшины Гостомысла, потребовали властителей от варягов.

Братья, именем Рюрик, Синеус и Трувор, знаменитые или родом, или делами, согласились принять власть над людьми, которые, умев сражаться за вольность, не умели ею пользоваться. Держава трех владетелей от Белоозера простиралась только до Эстонии и Ключей Славянских, где видим остатки древнего Изборска. Сия часть нынешней С. -Петербургской, Эстляндской, Новгородской и Псковской губерний была названа тогда Русью, по имени князей варяго-русских.

Двое из единоплеменников рюриковых, именем Аскольд и Дир, может быть, недовольные сим князем, отправились с товарищами из Новгорода в Константинополь искать счастья; увидели на высоком берегу Днепра маленький городок и спросили: чей он? Им ответствовали, что строители его, три брата, давно скончались и что миролюбивые жители платят дань хазарам. Сей городок был Киев: Аскольд и Дир завладели им; присоединили к себе многих варягов из Новгорода; начали под именем россиян властвовать как государи в Киеве. Таким образом, варяги основали две самодержавные области в России: Рюрик на Севере, Аскольд и Дир на Юге.

Рюрик княжил единовластно, по смерти Синеуса и Трувора, 15 лет в Новгороде и скончался в 879 г., вручив правление и малолетнего сына, Игоря, родственнику своему Олегу.

(Цит. по: Карамзин Н.М. История государства Российского. – Т.1. – М., 1998.)

Б.А. Рыбаков о роли варягов в создании русского государства и происхождении названия «Русь»

Варяги появились в Восточной Европе, когда Киевское государство уже сложилось. Сфера реального проникновения отрядов варягов-шведов в славяно-финские земли ограничена тремя северными озерами: Чудским, Ильменем и Белоозером. Столкновения с местным населением происходили с переменным успехом: то «находникам варягам» удавалось взять дань со славян и чуди, то местные племена «изгнаша варягы за море и не даша им дани». Единственный раз за все средневековье предводителю варяжского отряда совместно с северными славянами удалось обманным путем, прикинувшись хозяином купеческого каравана, захватить на некоторое время власть в Киеве, убив законного князя. Этот предводитель, Олег, объявленный создателем государства Руси, достоверно известен только по походу на Византию в 907 году и дополнительному договору 911 года. В походе кроме варягов участвовали войска девяти славянских племен. Поведение Олега после взятия контрибуции с греков крайне странно и никак не вяжется с обликом строителя держа-

вы — он просто исчез с русского горизонта: сразу же после похода «иде Олег к Новгороду и оттуда в Ладогу...» ... Никакого потомства на Руси этот мнимый основатель государства не оставил.

Варяги использовались на Руси в X—XI веках как наемная военная сила. Нанимали варягов Святослав и его сын Владимир. Варягов нанимали на грязные убийства: варяги убили князя Глеба. Против бесчинства наемных варягов в Новгороде была направлена Русская Правда, ставившая варяга-обидчика в неполноправное положение по сравнению с обиженным новгородцем: новгородцу суд верил на слово, а иноземец должен был представить двух свидетелей.

Если признать варягов создателями государственности для славян, трудно объяснить то обстоятельство, что государственным языком Руси был не шведский, а русский. Договоры с Византией в X веке писались на языках греческом и русском. Проверяя тенденциозно отобранные норманнистами аргументы, следует обратить внимание, что тенденциозность появилась в самих наших источниках, восходящих к «Повести временных лет» Нестора.

Как доказал в свое время превосходный знаток русского летописания А.А. Шахматов, историческое сочинение Нестора претерпело переработку. Нестор был киевлянином и в основу своих изысканий положил вопросы, связанные со славянским югом, с Киевом и Поднепровьем. Его редактором был князь Мстислав, внук английского короля, зять шведского короля, воспитанный новгородским боярством (и женившийся вторым браком на новгородской боярышне). Для него эпические легенды о призвании князей были знакомым сюжетом, применявшимся к истории разных северных королевств. Для него Новгород и варяжский Север являлись естественной жизненной средой, а киевское боярство — враждебной силой.

Передельвая русскую историю на свой лад, князь Мстислав искусственно выдвинул Новгород на первое место, заслонив им Киев, неправомерно перенес зарождение русской государственности на север и вплел в повествование варягов-завоевателей,

варягов-организаторов. В привлечении к русской истории легенды о добровольном призвании варягов славяно-финскими племенами нельзя не видеть отголоска событий 1113 года, когда отец Мстислава Владимир Мономах был приглашен в Киев во время мятежа. Редактор-«норманист» многое искажил в тексте Нестора, ввел в его «Повесть» много грубоватых вставок. Так возникло нелепое отождествление варягов с русью, которое ничего иного не означало, кроме того, что если варяги оказывались в столице Руси, в Киеве, если поступали на русскую службу, то их и считали русью.

Имя народа «РУСЬ» или «РОС» появляется в источниках впервые в середине VI века, в самый разгар великого славянского расселения. Один из авторов (Иордан) припоминает «мужей-росов» (росомонов), враждовавших с готским князем Германарихом в 370-е годы. Другой автор, писавший в Сирии, перечисляя степных кочевников Причерноморья, упомянул народ РОС, живший на северо-западе от амазонок, то есть в Среднем Поднепровье (легендарных амазонок помещали у Меотиды — Азовского моря). Две формы наименования народа (РОС и РУС) существуют с древнейших времен: византийцы применяли форму РОС, а арабо-персидские авторы — форму РУС. В русской средневековой письменности употреблялись обе формы: «Русьская земля» и «Правда Росьская». Обе формы дожили вплоть до наших дней: мы говорим РОСсия, но жителя ее называем РУСским.

«Русью», «русами», «росами» называли и славян, и тех иноземцев, которые оказывались в Киеве или служили киевскому князю. Появившиеся в Киеве через 300 лет после первого упоминания «народа РОС» варяги стали тоже именоваться русью. Вероятно, племя росов-руссов размещалось на Роси и имя этой реки связано с названием племени.

Близость летописной легенды о призвании варягов к северо-европейскому придворному фольклору не подлежит сомнению.

Признав концепцию редакторов «Повести временных лет» искусственной, мы должны ответить на вопрос: какова же действительная роль варягов в ранней истории Руси?

Варяжские отряды были привлечены в русские земли сведениями об оживленной торговле Руси со странами Востока. Варяги во второй половине IX века начали совершать набеги и брать дань с северных славянских и финских племен.

Киевские князья в 870-е годы предприняли ряд серьезных мер (походы на кривичей и полочан) для противодействия варягам. Вероятно, в это же время строятся на севере такие опорные пункты, как Руса и Новгород.

Новгород долгое время уплачивал варягам дань-откуп, чтобы избежать новых набегов. Такую же дань Византия платила русским «мира деля».

Киевские князья (как и византийские императоры) широко использовали варяжские наемные отряды, специально посылая за ними в Северную Прибалтику — «за море». Одновременно с варягами нанимали и печенегов.

Часть варяжской знати влилась в состав русского боярства. Некоторые варяги, вроде Свенельда, добивались высокого положения, но крайне жестоко относились к славянскому населению.

На протяжении всего IX и первой половины X века шел один и тот же процесс формирования и укрепления государственного начала Руси. Наезды варягов или удары печенегов не могли не остановить, не существенным образом видоизменить ход этого процесса.

(Цит. по: Рыбаков Б.А. Мир истории. – М., 1984. С. 56 – 97.)

И.Н. Данилевский о проблеме варяжско-славянского синтеза

Прежде чем приступить к рассмотрению происхождения и первоначального значения слова «Русь», необходимо договориться об отделении этого вопроса от проблемы происхождения Древнерусского государства, Киевской Руси. Согласимся в данном случае с Г.А. Хабургаевым, который пишет:

«Вопрос о происхождении этнонима-топонима «Русь» в последние десятилетия крайне запутан, и прежде всего в исследо-

ваниях историков конца 40-х – начала 50-х гг., почему-то решивших, будто признававшееся прежними исследователями иноязычное происхождение термина подрывает идею «самобытности» древнерусской государственности и свидетельствует о «норманистских» устремлениях. И действительно, рассуждения о происхождении термина и Русского (Древнерусского!) государства в исторических сочинениях переплетаются настолько тесно, что их невозможно отделить друг от друга. А фиксируемые в древних источниках названия, близкие по звучанию к Русь, дают повод для развития идеи о том, что этим термином именовалось какое-то северно-причерноморское племя, возможно, входившее в «антское» объединение, может быть, и не славянское, но впоследствии ассимилированное славянами и передавшее им свое имя. Анализ происхождения и первоначального значения этого термина на славянской почве требует забвения всех этих бесчисленных предположений и обращения к самим фактам и собственно славянским (в первую очередь – древнерусским) источникам».

Действительно, в древнейших отечественных источниках, прежде всего в «Повести временных лет», названия славянских племен, вошедших в состав Древнерусского государства, довольно четко отделяются от Руси.

Приведенные примеры кажутся достаточно красноречивыми. Летописцы не просто различают, но противопоставляют русь славянам, прямо отождествляя ее с варягами.

Не менее последовательно различают русь и славян арабоязычные авторы. Их свидетельства особенно интересны, поскольку всегда отличаются повышенным вниманием к деталям жизни народов, о которых ведется рассказ (в отличие, кстати, от европейцев, которые обычно все сводили к тому, какие соседние народы «грязные и дикие»). Вот одно из таких свидетельств:

«И между странами печенегов и славян расстояние в 10 дней пути [от 250 до 800 км]. ...Путь в эту сторону идет по степям и бездорожным землям через ручьи и дремучие леса. Страна славян – ровная и лесистая, и они в ней живут. И нет у них виноградников и пахотных полей. И есть у них что-то вроде

бочонков, сделанных из дерева, в которых находятся ульи и мед. <...> И они народ, пасущий свиней, как [мы] овец. Когда умирает у них кто-либо, труп его сжигают. Женщины же, когда случится у них покойник, царапают себе ножом руки и лица. На другой день после сожжения покойника они идут на место, где это происходило, собирают пепел с того места и кладут его на холм. <...> И все они поклоняются огню. Большая часть их посевов из проса. <...> Рабочего скота у них совсем немного, а лошадей нет ни у кого, кроме упомянутого (ниже) человека [т.е. царя]. Оружие их состоит из дротиков, щитов и копий, другого оружия они не имеют.

Глава их коронуется ... В их стране холод до того силен, что каждый из них выкапывает себе в земле род погребца, к которому приделывают деревянную остроконечную крышу наподобие христианской церкви, и на крышу накладывают землю. В такие погребца переселяются всем семейством и, взяв дров и камней, разжигают огонь и раскаляют камни на огне докрасна. Когда же камни раскалятся до высшей степени, их обливают водой, от чего распространяется пар, нагревающий жильё до того, что снимают даже одежду. В таком жильё остаются они до весны».

Позднее, когда к началу XII в. название "русь" утратило первоначальное значение социального термина, замененного развитой и дифференцированной социальной терминологией для обозначения феодального господствующего слоя, и когда дальнейшее развитие получило государственно-территориальное понятие "Русь", "Русская земля", обозначавшее государство, возглавленное этим феодальным слоем, объединявшим "великих князей", "светлых князей" и "всякое князье", "великих бояр", "бояр" и "мужей", от которых уже отделились купцы-гости (эта развитая феодальная иерархия отчетливо выступает уже в составе социального слоя "руси" по источникам, характеризующим ее еще в начале IX в.), при изложении "Сказания о призвании варягов" упоминание в новгородских летописях о "руси" Рюрика потребовало пояснений, что и вызвало ошибочную, этническую, интерпретацию. До определенного времени употребление слова "русь" в социальном, а не этническом значении не

вызывало сомнений. Последние следы этой надплеменной природы военно-дружинной "руси" зафиксированы в начале XI в. "Русской Правдой" Ярослава.

"Русь" как название широкого, надплеменного дружинно-торгового общественного слоя, консолидирующегося вокруг князя, образующего его дружину, войско, звенья раннефеодального административного аппарата, наполняющего города "Русских земель", безотносительно к племенной принадлежности, защищенного княжеской "Правдой роськой", – это понятие, несомненно, восточноевропейское. Название этого по происхождению и составу своему прежде всего славянского общественного слоя родилось на славяно-финско-скандинавской языковой почве, но в развитии своем полностью подчинено закономерностям развития восточнославянского общества и Древнерусского государства. В силу этих закономерностей происходило и перерастание уже в IX – X вв. социального значения в этническое: "русь" становится самоназванием не только для новгородских словен и киевских полян, "прозавшихся русью", но и для варяжских послов "хакана росов", а затем посланцев Олега и Игоря, гордо заявлявших грекам: "Мы от рода рускаго".

Таковы результаты историко-лингвистического анализа проблемы происхождения названия "русь"».

Почему первые князья Древней Руси были иноземцами?

Вопрос этот любопытен как в частном плане («неужели мы такие отсталые, что даже сами государства создать не могли?»), так и в общем («насколько вообще закономерно присутствие иноплеменников в составе ранних государственных структур?»). Стоит, однако, обратиться к истории других народов Европы и Азии, как все встает на свои места. Болгарское царство, Франция, герцогство Нормандия, Бретань, Ломбардия, королевство Англия, Сельджукский султанат — вот далеко не полный перечень государств, чьи названия восходят к этнонимам завоевателей, которые встали во главе их (булгары, франки, норманны, лангобарды, бритты, англы, тюрки-сельджуки). Конечно, встре-

чаются и, так сказать, обратные примеры. Вот что пишет Г.А. Хабургаев:

«Ономастика постоянно сталкивается с такими фактами, когда за областью устойчивых поселений какой-либо этнической группы со временем закрепляется имя этой группы, нередко переживающее ее. Современные области, носящие названия Мещера, Пруссия, Саксония, Тюрингия, Ломбардия (из Лангобардия), Бургундия, Нормандия и т.д., уже давным-давно не населены мещерой, прусами, саксами, тюрингами, лангобардами, бургундами, норманнами. При этом новое население таких районов, получая название области «от этнонимического» происхождения, как правило, не имеет отношения к ее прежним поселенцам: связь названия такой области и ее современного населения с древними этнонимами – чисто историческая, а не лингвоэтническая, и это должно учитываться при анализе летописной ономастики, относящейся к кругу связанных друг с другом этнических и географических наименований».

Любопытно, однако, что и в тех, и в других случаях собственное название государства не соответствует его преобладающему этническому составу. Ну, да это к слову. Сейчас нас больше волнует проблема «иноязычных» правителей.

Привлечение материалов, связанных с историей иных стран и народов, ясно показывает: иноземные правители в ранних государственных объединениях — скорее закономерность, нежели исключение. Во главе подавляющего большинства зарождавшихся военно-политических союзов стояли представители других этносов. Причем зачастую племенное имя «постороннего» правителя становилось названием самого молодого государства. И в этом ряду Древняя Русь не стоит особняком.

Чем, однако, была вызвана такая «любовь» молодых государств к правителям-иностранцам (кстати, пришедшим подчас из стран, не имевших своей государственности)?

Ответ на этот вопрос, судя по всему, кроется в некоторых особенностях социальной психологии. Необходимость призвания иноплеменника в качестве главы государства — насущная необходимость, возникающая прежде всего в условиях межпле-

менного общения, доросшего до осознания общих интересов. При решении сложных вопросов, затрагивавших интересы всего сообщества в целом, «вечевой» порядок был чреват серьезными межплеменными конфликтами. Многое зависело от того, представитель какого племени станет руководить «народным» собранием. При этом чем больше становилось подобное объединение, чем большее число субъектов оно включало, тем взрывоопаснее была обстановка. В таких ситуациях, видимо, предпочитали обращаться за помощью к иноплеменникам, решения которых в меньшей степени определялись интересами того или другого племени, а следовательно, были в равной степени удобны (или неудобны) всем субъектам такого союза. Приглашенные правители играли роль своеобразного третейского судьи, снимая межэтническую напряженность в новом союзе. Тем самым они как бы защищали членов этого союза от самих себя, не давая им принимать решения, которые могли бы привести к непоправимым – для существования самого сообщества – последствиям. Как считает Х. Ловмянский, «правитель чужого происхождения в силу своей нейтральности скорее мог сгладить эти трения и потому был полезен для поддержания единства; судя по летописям, подобная ситуация сложилась на севере, где трения между словенами и соседними племенами были поводом для призвания чужеземцев».

Другим путем формирования первых государственных институтов было прямое завоевание данной территории. Примером такого пути у восточных славян может служить легенда о братьях – строителях Киева. Даже если они были представителями полянской знати (а на мой взгляд, достаточных оснований для такого вывода нет), киевляне еще несколько десятков лет должны были платить дань Хазарскому каганату. Это неизбежно должно было как-то повлиять на властные структуры полян, приспособить их к требованиям хазарского государственного аппарата.

Впоследствии Киев был занят легендарными Аскольдом и Диром (согласно «Повести временных лет», дружинниками Рюрика). И это завоевание Киева скандинавами не могло не отра-

заться на развитии, так сказать, Полянского аппарата власти. Чуть позже власть в Киеве перешла к Олегу – регенту Игоря, малолетнего сына Рюрика.

По летописной легенде, Олег обманул Аскольда и Дира и убил их. Для обоснования своих претензий на власть Олег якобы ссылался на то, что Игорь – сын Рюрика. В этой легенде мы впервые сталкиваемся с признанием права передачи государственной власти по наследству. Если прежде источником власти было приглашение на правление или вооруженный захват, то теперь решающим фактором для признания власти легитимной стало происхождение нового правителя. Особенно интересно, что для киевлян (если, конечно, доверять летописцу) такой поворот проблемы передачи власти вряд ли был неожиданным. Причем вопрос: «свой» это в этническом плане претендент на княжеский престол или «чужой», даже не обсуждался.

(Цит. по: Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.): курс лекций. – М., 1998. – С. 46–53.)

Е.А. Мельников, В.Е. Петрухин о происхождении названия Русского государства

Предысторию Руси «Повесть временных лет» начинает с Великого переселения народов: расселения славян с Дуная и освоения ими Восточно-Европейской равнины. К этой эпохе восходит историческая память всех народов, принявших участие в Великом переселении.

Возникновение новых названий, их распространение, изменение изначального содержания сопутствовали формированию государства и народностей. Это относится и к эволюции слова «русь».

Острота споров вокруг этимологии названия восточнославянского государства, возникших во второй половине XVIII в. в полемике М.В. Ломоносова с немецкими учеными в Российской академии и имевших в то время политический характер, сохранялась до последних десятилетий. И норманисты, и антинорманисты в XVIII—первых десятилетиях XX в. стояли на единых

методологических позициях: представлении о возможности создания государства одним лицом или группой лиц. Это обусловило подмену проблемы происхождения государства вопросом о происхождении его названия. Признание скандинавской этимологии названия Древнерусского государства неизбежно вело к утверждению приоритета скандинавов в самом его формировании.

В советской историографии показано, что возникновение Древнерусского государства стало возможным лишь в результате экономического и социального развития внутренних процессов. Было обращено внимание на принципиальное различие и независимость вопросов этимологии названия (проблемы преимущественно лингвистической) и образования государства (проблемы сугубо исторической), которые не могут и не должны подменять друг друга.

Контакты населения Скандинавии, Финляндии и Юго-Восточной Прибалтики прослеживаются уже с бронзового века. Более интенсивными становятся они в эпоху Великого переселения народов. Появляется специальное обозначение пришедших на финские территории скандинавов: *ruotsi*. Источником заимствования *ruotsi* считается производное от древнескандинавского глагола грести. Обозначение морского похода и его участников одним словом традиционно для Скандинавии. Собирательное самоназвание «профессиональных» групп пришельцев было подходящим для усвоения местным населением.

Таким образом, в эпоху, предшествовавшую восточнославянским контактам, в финской среде возник термин *ruotsi*. На основе устоявшегося финского возникает и восточнославянское обозначение скандинавских купцов и воинов. На неславянскую принадлежность «руси» указывает и то, что этническая группа «русь» не включена летописцем ни в один из перечней славянских «племен», он ставит русь в один ряд с другими скандинавскими народами: «сице бо ся зваху... варязи русь, яко се друзии зовутся свие». В текстах, повествующих о событиях конца IX — начала X в., можно увидеть спектр значения названия «русь» с тенденцией к его расширению и переносом названия со скандинавских реалий на восточнославянские.

Традиционный взгляд сторонников южнорусской этимологии названия «Русь» (начиная с Ломоносова) в значительной степени основывается на форме рос. При этом априорно принимается тождественность корней рус- и рос-, второй из которых встречается в гидронимах (Рось — правый приток Днепра; Роська, Россава — притоки Роси), из чего делается вывод, что в середине I тысячелетия Поросье было заселено неким славянским племенем, носившим название «русы».

Однако засвидетельствованное в «Повести временных лет» название реки отнюдь не Рось, а Ръсь, до XII в. существовала основа не рос, а ръс. Корни ръс (рос) и рус не зависимы один от другого, что неоднократно подчеркивалось лингвистами, но продолжает игнорироваться историками.

Во второй половине IX – первой половине X в., когда формируется Древнерусское раннефеодальное государство, главной его консолидирующей силой становится великокняжеская дружина, куда входили и скандинавы. Успешность их деятельности зависела от соответствия внутренним социально-экономическим процессам государствообразования в славянском обществе. Находники-варяги, собиравшие дань, были изгнаны, скандинавский «князь» был призван «со всей русью», т. е. дружиной. «Славяно-варяжский синтез» основывался на общности интересов князя, его норманнской дружины и местной знати: варяжские дружины были не только конкурентами в эксплуатации населения, но и союзниками, представлявшими готовую и не связанную с местными племенами вооруженную силу. Нейтральным, не связанным с племенными традициями, было и самоназвание скандинавов «русь». Внутреннее тяготение к сплочению, как и стремление к внешним захватам, способствовало успеху политики Олега, объединившего Новгородскую и Киевскую земли. Дружина и войско Олега были уже разноплеменными.

Условия этнического смешения в главных центрах Руси, где ведущую роль играла дружина, были благоприятны для распространения названия «Русь» и в этническом, и в территориальном плане на подвластную Киеву территорию. Этнически нейтральное, не связанное ни с одним из племенных этнонимов, название

«русь» оказалось наиболее приемлемым для новой восточнославянской общности.

Такая эволюция названий характерна для эпохи становления государств и сложения новых этнических общностей. Классические примеры: Болгария, славянское государство, воспринявшее название от тюркской группы болгар, романоязычная Франция, название которой восходит к германскому племенному объединению франков.

(Цит. по: Мельников Е.А., Петрухин В.Е. Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства IX – XI вв. // Вопросы истории. – 1989. – № 8.)

1.3.3. Учебные материалы

Норманнская теория – направление в историографии, сторонники которого считают норманнов (варягов) основателями славянского государства. Концепция скандинавского происхождения государства у славян связана с фрагментом из «Повести временных лет», в котором сообщалось, что в 862 г. для прекращения междоусобиц славяне обратились к варягам (руси) с предложением занять княжеский престол. В результате Рюрик сел княжить в Новгороде, Синеус – в Белоозере и Трувор – в Изборске.

Норманнская теория была выдвинута в XVIII в. немецкими историками **Г. Байером** и **Г. Миллером**, приглашенными Петром I работать в Петербургскую Академию наук. Они попытались научно доказать, что Древнерусское государство было создано варягами. Крайним проявлением этой концепции является утверждение, что славяне в силу своей неподготовленности не могли создать государства, а затем без иноземного руководства были не в состоянии управлять им. По их мнению, государственность была привнесена славянам извне.

Г. Миллер был назначен российским историографом и ректором Московского университета. В 1749 г. произнес речь на торжественном заседании Академии наук в связи с годовщиной вступления Елизаветы Петровны на престол, в которой сформулировал основные положения норманнской теории возникновения Русского государства. Основные тезисы его доклада сводились к следующему: 1) приход славян с Дуная на Днепр

можно датировать не ранее правления Юстиниана; 2) варяги есть не кто иные, как скандинавы; 3) понятия «варяги» и «русь» – тождественны. Из исторических сочинений принято считать крупнейшей его работой «Опыт новейшей истории о России».

Против этой теории первым выступил **М.В. Ломоносов**. Ломоносова и его сторонников стали называть антинорманистами .

Особую остроту спор норманистов и антинорманистов приобрел в 30-е годы XX века на фоне обострившейся политической ситуации в Европе. Пришедшие к власти в Германии фашисты использовали существовавшие теоретические концепции для обоснования своих агрессивных планов. Пытаясь доказать неполноценность славян, их неспособность к самостоятельному развитию, германские историки выдвинули тезис об организующей роли германского начала в Польше, Чехии, на Руси.

Сегодня значительная часть исследователей склонна соединять доводы норманистов и антинорманистов, отмечая, что возникшие предпосылки образования государства у славян были реализованы с участием норманнского князя Рюрика и его дружины.

Антинорманисты – ученые, противники так называемой норманнской теории возникновения Древнерусского государства. Первым антинорманистом был **М.В. Ломоносов**. Опираясь на легенду, изложенную Нестором в «Повести временных лет », он сделал вывод о том, что первым славянским князем был Кий , который жил с братьями и сестрой в Киеве. Аналогичных взглядов придерживался и академик **Б.А. Рыбаков** , который утверждал, что в начале IX в. на базе полянского союза племен сложилось крупное политическое объединение «Русь », включавшее в себя и часть северян.

Анализируя легенду о призвании варягов ильменскими словенами, племенами чудь, меря и др. в 862 г., некоторые историки на основании сделанного Нестором перевода имен скандинавских князей (возможно, неточного) считают, что Синеуса и Трувора на самом деле не существовало (в переводе с древне-норвежского языка слова «синеус» и «трувор» означают «с домом и дружиной»). В то же время ряд исследователей признают, что в основе легенды лежит исторический факт вокняжения в Новгороде скандинава, положившего начало династии Рюрико-

вичей, которая вскоре ассимилировалась с местным населением. Вполне возможен был и насильственный захват власти варягами с последующим оформлением акта «добровольного» их призвания.

О позициях норманистов, антинорманистов и современных авторов см. схему «Теории возникновения государства у восточных славян».

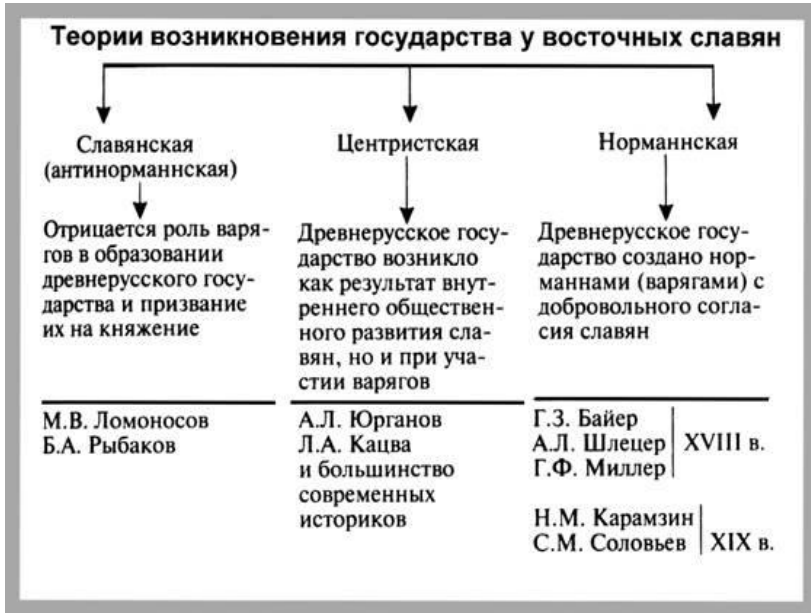

Рис. 1.1. Схема «Теории возникновения государства у восточных славян»

(Теории возникновения государства у восточных славян // Кириллов В.В. Отечественная история в схемах и таблицах. М.: Эксмо, 2005.– С. 13.)

ТЕМА 2. Политическая раздробленность русских земель. Русь между Ордой и католической Европой

Цели занятия:

- анализ положительных и отрицательных последствий политической раздробленности;
- изучение особенностей функционирования различных форм правления, сложившихся в русских землях в период раздробленности;
- рассмотрение геополитической ситуации русских земель в период раздробленности, анализ альтернатив развития в этот период, причин и последствий, сделанного выбора;
- изучение сущности и последствий монголо-татарского ига на Руси.

2.1. Задания для самостоятельной работы

1. При подготовке к семинарскому занятию рекомендуется выучить основные понятия данной темы, а именно:

политическая раздробленность, феодальная раздробленность, удел, натуральное хозяйство, вотчина, поместье, монархия, аристократическая (боярская) республика, олигархическое правление, посадник (в Новгороде), тысяцкий (в Новгороде), архиепископ (в Новгороде), Совет Золотых поясов, католизация, Золотая Орда, монголо-татарское иго, баскаки, ярлык

(см.: История России: словарь-справочник / О.Е. Богородская, А.С. Сироткин. – Иваново, 2008 или словарь темы 3 электронного учебного пособия «История России с древнейших времен до 1917 г. URL: <http://library.ispu.ru/elib/all/uchmat/istoriya/multi>)

2. При подготовке к семинарскому занятию предлагается прочитать следующие материалы.

1) Для участия в ролевой игре «*Модели политического развития русских княжеств в период раздробленности*» материалы (словарь, хрестоматия, схемы темы 3. электронного учебного пособия «История России с древнейших времен до

1917 г.» URL: <http://library.ispu.ru/elib/all/uchmat/istoriya/multi>), посвященные особенностям развития и управления Владимиро-Суздальского, Галицко-Волынского княжеств и Новгородской земли.

Необходимо понять, в чем разница трех моделей управления, сложившихся в этих княжествах, и как они функционировали.

Результатом работы должна стать таблица (см. табл. 2.1), в которой по каждому княжеству будут расписаны функции и полномочия князя, вече и боярской думы.

Таблица 2.1. Сравнительная характеристика функций и полномочий органов управления Владимиро-Суздальского, Галицко-Волынского княжеств и Новгородской земли

Функции и полномочия	Владими́ро-Суздальское княжество	Галицко-Волы́нское княжество	Новгородская земля
Князь			
Вече			
Боярская дума			
Другие должностные лица			а) Посадник б) Архиепископ в) Тысяцкий

2) Для участия в *групповой дискуссии* на тему «Было ли монголо-татарское иго на Руси?» рекомендуется изучить и проанализировать концепции *Н.М. Карамзина, Л.Н. Гумилева, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева, Б.Н. Рыбакова, В.В. Каргалова* по данной проблеме по следующим параметрам.

1) Как в рамках данной концепции решается проблема «Было ли монголо-татарское иго на Руси или монголо-татарское иго – это «симбиоз» Руси и Орды?»

2) Какие аргументы приводят авторы для доказательства своей позиции?

3) Как в рамках каждого подхода определяется термин «иго»?

4) Какое влияние «иго» оказало на развитие русских земель?

Для проведения анализа можно воспользоваться материалами лекции, словарем, хрестоматией, схемами темы 3 электронного учебника или хрестоматии данного пособия.

Для того чтобы эффективно участвовать в ролевой игре, дискутировать и обсуждать поставленные проблемы, рекомендуется внимательно ознакомиться с памяткой участнику ролевых игр и правилами участия в дискуссиях (см. разд. 2.2).

2.2. Рекомендации по организации работы и участию в тренинговых процедурах

2.2.1. Памятка участнику ролевой игры

Ролевая игра – метод, при котором двое или более участников играют заданные роли по сценарию, имеющему непосредственное отношение к учебной теме.

В начале занятия студентам дается общая информация о теме, целях и задачах игры, распределяются роли между участниками инсценировки. При необходимости слушатели могут обратиться за пояснениями к преподавателю, но в целом основная линия поведения каждого участника должна быть ясна ему из выданной информации.

Чтобы эффективно участвовать в ролевой игре, необходимо следовать определенным правилам.

1. Осознай, в чем состоит задача игровой ситуации.
2. Поверь в то, что происходит в данной ситуации.
3. Выбери роль, исходя из своего опыта, характера и интересов.
4. Тщательно готовься к игре, продумай свое выступление.
5. Чувствуй своих партнеров по игре, не перебивай их, внимательно прислушивайся к их выступлениям, реагируй на них.
6. Подчиняйся правилам игры.

7. Участвуй в подведении итогов, поставь себе оценку.
8. Оцени игровую ситуацию с точки зрения ее соответствия исторической реальности.

2.2.2. Правила ведения дискуссии

Дискуссия – публичный спор, целями которого являются выяснение и сопоставление различных точек зрения, поиск, выявление истинного мнения, нахождение правильного решения спорного вопроса. Дискуссия предполагает свободное высказывание собственной позиции, но аргументированной, она не всегда может совпадать с мнением преподавателя и даже автора учебника, и это хорошо, но аргументы должны быть грамотные и весомые. Участники дискуссии должны быть хорошо осведомлены о предмете дискуссии, знать историю вопроса, предвидеть возможные последствия того или иного решения.

Чтобы участие в дискуссии было эффективным, необходимо соблюдать следующие правила.

1. Прежде чем выступать, определи четко свою позицию.
2. Проверь, правильно ли ты понимаешь суть проблемы.
3. Внимательно выслушивай оппонента, затем уже излагай свою точку зрения.
4. Помни, что лучшим способом доказательства или опровержения являются бесспорные факты.
5. Не забывай, что лучшим способом убедить противника является четкая аргументация и безупречная логика.
6. Спорь честно и искренне, не искажай мыслей и слов своих оппонентов.
7. Говори ясно, точно, просто, отчетливо и своими словами, а не по «бумажке».
8. Имей мужество признать правоту оппонента, если ты оказался не прав.
9. Никогда не навешивай «ярлыков» и не допускай уничижительных высказываний, перепалок, высмеивания.
10. Заканчивая свое выступление, подведи итоги и сформулируй выводы.

2.3. Материалы для подготовки к семинарскому занятию (хрестоматия)

2.3.1. Источники

С.М. Соловьев о монголо-татарском иге

В своей «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьев уделяет монголо-татарскому игу и его последствиям сравнительно немного места. Он, как и многие другие историки XIX в., в частности В. О. Ключевский, несколько преуменьшает значение ига в историческом развитии России. Приводимый здесь отрывок, рассказывающий об ордынском иге, занимает в труде С. М. Соловьева всего одну страницу. Однако в нем отмечены все основные стороны политической и экономической зависимости русских земель от Золотой Орды. С. М. Соловьев подчеркивает веротерпимость татар. Но следует отметить, что ордынцы лояльно относились к исповеданию различных религий до того, как в 1312 г. ислам стал государственной религией Золотой Орды.

Условия, на которых татары принимают к себе в подданство какой-нибудь народ, суть следующие: жители подчиненной страны обязаны ходить с ними на войну по первому востребованию, потом давать десятину от всего, от людей и от вещей, берут они десятого отрока и девицу, которых отводят в свои кочевья и держат в рабстве, остальных жителей перечисляют для сбора подати. Требуют также, чтоб князья подчиненных стран являлись без замедления в Орду и привозили богатые подарки хану, его женам, тысячникам, сотникам — одним словом, всем, имеющим какое-нибудь значение; некоторые из этих князей лишаются жизни в Орде; некоторые возвращаются, но остаются в заложниках сыновей или братьев и принимают в свои земли баскаков, которым как сами князья, так и все жители обязаны повиноваться, в противном случае по донесению баскаков является толпа татар, которая истребляет ослушников, опустошает их город или страну; не только сам хан или наместник его,

но всякий татарин, если случится ему приехать в подчиненную страну, ведет себя в ней как господин, требует все, чего только захочет, и получает. Во время пребывания в Орде у великого хана Плано-Карпини заметил необыкновенную терпимость последнего относительно чуждых вероисповеданий; терпимость эта была предписана законом: в самом семействе хана были христиане; на собственном иждивении содержал он христианских духовных греческого исповедания, которые открыто отправляли свое богослужение в церкви, помещавшейся перед большою его палаткою.

По уставу Чингисхана и Октая, подтвержденному впоследствии, служители всех религий были освобождены от платежа дани.

(Цит. по: Соловьев С.М. Истории России с древнейших времен // Хрестоматия по истории России: в 2 т. – Т.1. – М., 1994. – С. 99.)

В.В. Каргалов. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси

Русские князья в первые годы после нашествия были заняты больше восстановлением своих разгромленных княжеств и распределением княжеских столов, чем проблемой установления каких-либо отношений с ушедшими за пределы русских земель завоевателями.

Видимо, полного единодушия в Северо-Восточной Руси по этому вопросу не было. Сильные и богатые города на северо-западной и западной окраинах, не подвергшиеся татарскому разгрому (Новгород, Псков, Полоцк, Минск, Витебск, Смоленск), выступали против признания зависимости от ордынских ханов.

Северо-Западной Руси, которая выступала против подчинения ордынскому хану, противостояла группировка ростовских князей: Владимир Константинович Углицкий, Борис Василькович Ростовский, Глеб Василькович Белозерский, Василий Всеволодович Ярославский. Их княжества сравнительно мало

пострадали от нашествия Батые: Ростов и Углич сдались без боя и не были, вероятно, разрушены татарами, а до Белоозера завоеватели вообще не доходили. Некоторые города Ростовской земли еще во время нашествия наладили, вероятно, какие-то отношения с завоевателями.

Существование двух группировок — северо-западной, выступавшей против признания зависимости от Орды, и ростовской, склонявшейся к установлению мирных отношений с завоевателями, — во многом определяло политику великого владимирского князя. Эта политика в первое десятилетие после нашествия Батые была двойственной. С одной стороны, большая часть Северо-Восточной Руси была опустошена нашествием и уже не имела сил для открытого сопротивления завоевателям, что делало неизбежным признание, хотя бы формальное, зависимости от золотоордынских ханов. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что добровольное признание власти ордынского хана обеспечивало лично великому князю определенные преимущества в борьбе за подчинение своему влиянию других русских князей. В случае же отказа Ярослава Всеволодовича явиться в Орду великокняжеский стол мог при поддержке Батые перейти к другому, более сговорчивому князю. С другой стороны, существование сильной оппозиции ордынской власти в Северо-Западной Руси и неоднократные обещания западной дипломатией военной помощи против монголо-татар могли пробуждать надежду при определенных условиях противостоять притязаниям завоевателей. Кроме того, великий князь не мог не считаться с антитатарскими настроениями народных масс, которые неоднократно выступали против иноземного ига.

Все это привело к тому, что великие владимирские князья после формального признания власти золотоордынских ханов пытались выступить против монголо-татарского владычества, и факт признания этой власти еще не означал в действительности установления над страной иноземного ига. Первое десятилетие после нашествия является периодом, когда иноземное иго еще

только оформлялось, и в стране побеждали силы, поддерживавшие татарское владычество.

Установление отношений великого владимирского князя с Ордой плохо освещается в источниках. Суздальский летописец просто сообщает под 1243 г., что «великий князь Ярослав поеха в Татары к Батыеву, а сына своего Костянтина посла к Канову. Батый же почти Ярослава великого чествоу, и мужи его, и отпусти и рек ему: "Ярославе, буди ты старей всем князем в Русском языке". Ярослав же възвратися в свою землю с великою чествоу». Признав верховную власть хана и пожертвовав в пользу монголо-татарских феодалов часть феодальной ренты (в форме «ордынского выхода»), русские князья получали известные гарантии от повторения нашествия и сохраняли свои «столы» и власть над угнетенными классами. Неприкосновенной осталась для феодалов возможность эксплуатировать феодально-зависимое население. Сохранив господствующее положение и аппарат власти, феодалы могли переложить на плечи народных масс основную тяжесть иноземного ига (как это и произошло впоследствии). Кроме того, в условиях феодальной раздробленности и княжеских усобиц признание верховной власти хана обеспечивало князьям определенные преимущества в борьбе за княжеские «столы»: князья, выступавшие против власти хана, рисковали лишиться своих княжений, которые переходили при помощи татар к более «дальновидным» соперникам. Ордынские ханы, в свою очередь, были заинтересованы в соглашениях с местными князьями, так как получали в лице местной княжеской администрации дополнительное орудие для поддержания своего владычества над народными массами. Политика соглашения с местными феодалами при условии признания верховной власти хана и уплаты дани была обычной в политической практике монголо-татар.

Политику соглашения с завоевателями поддерживала православная церковь. Кроме причин, общих для всего класса феодалов, на позицию церковников оказывала большое влияние обычная для монголов политика привлечения на свою сторону местного духовенства путем полной веротерпимости, тарханов,

освобождения от дани и т. д. Не менее важным для объяснения позиции православной церкви по отношению к ордынским ханам представляется то обстоятельство, что церковники очень подозрительно следили за переговорами антитатарской группировки князей с папской курией, видя в союзе с католическими государствами реальную угрозу своим доходам и привилегированному положению. Церковь не только поддерживала политику феодалов, направленную на установление мирных отношений с татарами, но и идеологически обосновывала власть ордынского хана над русскими землями, провозглашая ее божественное происхождение. Именно такую трактовку татарской власти содержит известное «Житие Михаила Черниговского», церковный автор которого вкладывает в уста святого мученика князя Михаила такие слова: «Тобе цесарю, кланяюся, понеже ти Бог поруцел света сего».

Наконец, нельзя не учитывать и того обстоятельства, что силы, выступившие за мирные отношения с татарами, возглавлялись таким популярным князем, как Александр Ярославич Невский. В борьбе против Андрея Ярославича, которого легко можно было обвинить в «измене» хану, для Александра открывалась единственная возможность вернуть принадлежавший ему по старшинству великокняжеский стол. Если Андрей Ярославич опирался на антитатарские силы, то Александр, естественно, мог отнять у него великокняжеский стол только при помощи Орды.

Необходимо отметить, впрочем, что в привлечении «поганых» к междоусобной борьбе князей не было для того времени ничего исключительного, ничего противоречащего феодальной этике и обычной практике межкняжеских отношений.

В результате силы Северо-Восточной Руси перед неврюевой ратью оказались раздробленными. Значительная часть феодалов, духовных и светских, не поддержала попытку великого князя открыто выступить против Орды, что предопределило неудачу этого выступления. Ордынский хан был недоволен слишком самостоятельной политикой великого князя Андрея Ярославича. На великоханском престоле в Монголии в это вре-

мя уже сидел Монкэ, ставленник Батыя, и центрально-монгольская администрация, ранее способствовавшая утверждению Андрея на великом княжении, больше не поддерживала его. Поэтому, когда Александр Ярославич в 1252 г. приехал в Орду «искать» великое княжение, ему был оказан самый благосклонный прием. Против великого князя Андрея была направлена сильная монголо-татарская «рать» царевича Неврюя.

Татарское войско двинулось в 1252 г. против непокорного великого князя. Андрей Ярославич пытался организовать сопротивление. Софийская первая летопись сообщает, что татары «под Владимирем бродиша Клязму», «поидоша к граду Переяславлю ; таящися», и под Переяславлем «срете ихъ великыи князь Андрей съ своими полкы, и сразишася обои полци, и бысть сеча велика». Великокняжеское войско, к которому пришли на помощь только тверские дружины с воеводой Жирославом, после ожесточенной битвы «погаными побежедени быша». Ни один из князей ростовской группировки в битве не участвовал; о них в связи с этими событиями летописи вообще умалчивают. Кроме Переяславского княжества, ставшего ареной битвы и преследования разбитых полков великого князя, татарская рать разгромила только Суздаль, «отчину» Андрея. «Неврюева рать» сыграла значительную роль в установлении монголо-татарского ига над Северо-Восточной Русью; она принесла окончательную победу князьям, которые стояли за примирение с завоевателями, за подчинение власти ордынского хана (конечно, обеспечив при этом свои собственные классовые интересы).

Поражение антитатарской группировки привело к тому, что в течение длительного периода (по существу, вплоть до возвышения Москвы) ни одно из северо-восточных русских княжеств уже не могло стать организационным центром для борьбы с завоевателями. Это послужило основной причиной отделения от Владимиро-Суздальской Руси, завоеванной монголо-татарами, русских земель на западной окраине (Полоцка, Смоленска, Витебска и др.)

Монголо-татарское нашествие XIII в., сопровождавшееся колоссальным разрушением производительных сил и завер-

шившееся установлением над русскими землями тяжкого иноземного ига, оказало глубоко регрессивное воздействие на экономическое и политическое развитие Руси.

Опустошение русских земель татарскими погромами и систематическое ограбление русского народа ордынскими даями имели крайне тяжелые последствия для страны. Городское ремесло было подорвано разрушением городов и уводом в плен ремесленников, крестьянское хозяйство разорялось татарскими «кратями» и тяжелыми выплатами в Орду, экономические связи города с деревней оказались нарушенными, ухудшились условия внешней торговли. Народное хозяйство русских княжеств, подорванное татарскими погромами и постоянно истощавшееся даями и поборами, переживало во второй половине XIII в. период упадка. Монголо-татарское завоевание надолго искусственно задержало экономическое развитие Руси.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» указывают еще на одну важную сторону тяжелых последствий вторжений кочевых народов для экономического развития оседлых стран. В период феодальной раздробленности, когда сношения ограничиваются простым соседством, каждое изобретение в области производства приходится делать заново в каждой отдельной местности, и при этих условиях «достаточно простых случайностей, вроде вторжений варварских народов или даже обыкновенных войн, чтобы довести» какую-нибудь страну с развитыми производительными силами и потребностями до необходимости начинать все сначала». Это замечание целиком можно отнести и к феодальной Руси.

Однако последствия монголо-татарского нашествия были, как нам представляется, гораздо тяжелее, чем просто временная задержка экономического развития Руси. Монголо-татары не могли, конечно, разрушить основы феодального строя на Руси, но условия экономического развития русских княжеств претерпели значительные изменения. Завоевание страны кочевниками искусственно задерживало развитие товарно-денежных отношений, законсервировало на длительное время натуральный характер хозяйства. Этому способствовало прежде всего разрушение

завоевателями центров ремесла и торговли — городов, будущих потенциальных очагов буржуазного развития. Русские города были не только разрушены монголо-татарами, но и лишены в результате избиения и увода в плен ремесленников основного условия для восстановления экономической жизни — ремесленного производства.

Разрушение городов, нарушение связей города с деревней, обеднение непосредственных производителей и огромная уценка в Орду серебра, основного денежного металла древней Руси, усилили натурализацию хозяйства, препятствовали развитию товарно-денежных отношений.

Экономика деревни, более примитивная и простая, восстанавливалась после татарских погромов быстрее, чем сложная, основанная на опыте многих поколений ремесленников экономика города. Экономический упадок и политическая слабость городов имели своим следствием крайнее усиление чисто феодальных элементов в общественном строе.

Русские города как политическая сила, способная в какой-то степени противостоять феодалам, погибли в огне татарских погромов. В этих условиях феодальная зависимость крестьян развивалась в своих наиболее грубых и неприкрытых формах. Ряды феодально-зависимого населения быстро пополнялись за счет разоряемого татарскими «ратями» и ордынскими даями крестьянства. Дальнейшему закреплению крестьян способствовали и татарские переписи. Обязанность регулярно выплачивать ордынскую дань, которая проходила через руки собственных феодалов, усиливала зависимость крестьян и прикрепление их к земле.

Монголо-татарское завоевание привело к усилению феодального гнета. Вынужденные отдавать ордынским ханам часть феодальной ренты в виде дани, русские феодалы старались возместить ее усиленной эксплуатацией крестьян. Антифеодальные классовые выступления крестьянства в условиях иноземного ига были почти невозможны. Князья выступали как проводники ордынской политики (во всяком случае, во второй половине XIII столетия) и могли рассчитывать на поддержку хана, тем более,

что в условиях ига антифеодальные выступления зачастую принимали антитатарский характер.

Монголо-татарские завоеватели, опустошавшие русские земли и систематически грабившие их даяниями и другими «ордынскими тягостями», ничего не могли дать взамен русскому народу: ни о каком положительном влиянии завоевателей на экономику Руси говорить не приходится. Как показали исследования М. Г. Сафаргалиева, Золотая Орда была основана «на примитивном кочевом, скотоводческом натуральном хозяйстве, где только что стало возникать земледелие, ремесло же не вышло из рамок домашних промыслов, а товарно-денежные отношения не вошли в быт основной массы кочевого населения». Монголо-татарское завоевание явилось тормозом для развития производительных сил Руси, находившейся на более высоком уровне экономического и культурного развития.

В политическом плане отрицательные последствия монголо-татарского завоевания проявились прежде всего в нарушении процесса постепенной политической консолидации русских земель, в усугублении феодальной раздробленности страны.

Непосредственным следствием «татарского погрома» было ослабление великокняжеской власти. Нашествие Батыя расшатало административный аппарат, серьезно ослабило великокняжеское войско. Разгром владимирских земель и бегство населения из бассейна реки Клязьмы подорвали экономическую основу великокняжеской власти, а разгром городов, потенциальных союзников великого князя в борьбе за политическое объединение страны, сузил ее социальную базу.

Нарушение монголо-татарскими завоевателями наметившегося в первой половине XIII в. процесса постепенной государственной концентрации русских земель – одно из самых тяжелых последствий «татарщины». Татарские погромы, нанешие страшный удар экономике феодальной Руси, разрушили объективные предпосылки будущего государственного объединения русских земель.

(Цит. по: Каргалов В.В. *Внешинополитические факторы развития феодальной Руси // Хрестоматия по истории России. — Т.1. — М., 1994. — С.105–112.*)

Л.Н. Гумилев. Апокрифический диалог

В Древней Руси отрицательное отношение летописцев к татарам проявилось не в XIII в., а столетие спустя, тогда, когда узурпатор Мамай стал налаживать связи с католиками против православной Москвы. Поздний антитатарский фольклор связан не с эпохой Чингиса, а с трехсотлетней эпохой набегов крымских и причерноморских татар и ногайцев на Литовскую и Русскую Украину.

В европейской историографии сложились три версии, объясняющие образование Монгольского улуса в XIII в. и считающие это историческое событие проклятием времени.

Первая версия. Чингис организовал банду, подчинил все кочевые народы Азии и провел ряд войн, продолженных его сыновьями и внуками с корыстной целью — ради личного обогащения. При этом непонятно только: как ему это удалось?

Вторая версия. Весь монгольский народ совершил это преступление согласованно. Неясно только, для чего ему это было нужно, ибо привозить добычу домой при наступлении — невозможно.

Третья версия. Кочевники всегда нападали на трудолюбивых земледельцев, следовательно, здесь не единичное «преступление», а предопределенный положением образ жизни.

После похода Батые в 1237—1240 гг., когда война кончилась, языческие монголы, среди которых было много христиан-несториан, с русскими дружили и помогли им остановить немецкий натиск в Прибалтике. Мусульманские ханы Узбек и Джанибек (1312—1356) использовали Москву как источник доходов, но при этом защищали ее от Литвы. Во время ордынской междоусобицы, или, как тогда говорили, «великой замятии», Орда была бессильна, но русские князья и в это время вносили дань.

Войны между государствами не всегда влекут за собой ненависть народов друг к другу. К счастью, между русскими и тюрками такой ненависти не возникло. Многие татары, путем смешанных браков, вошли в состав русского народа, а те, которые остались мусульманами, живут в Казани с русскими дружно.

Вряд ли такое объединение народов следует называть «игом», потому нет необходимости обвинять русских князей за то, что они договорились с татарами о взаимной помощи против наступавших с запада немцев, литовцев и венгров. Зачем называть братский народ потомками «диких грабителей»? Да, они воевали жестоко. Но эта жестокость была вполне в духе того времени. Просто татары воевали более удачно, чем их враги. Можно ли их обвинять за это?

Историческая география — наука об антропосфере. Ее можно изучать, но не нужно оценивать. Происходящие в ней грандиозные события, с точки зрения личной вины или заслуги, отдельные люди не могут ни инициировать, ни предотвратить такие планетарные явления, как эволюция или миграция народов.

Войско Батяя, выступившее против половцев, с которыми монголы вели войну с 1216 г., в 1237—1238 гг. прошло через Русь в тыл половцам и принудило их бежать в Венгрию. При этом была разрушена Рязань и четырнадцать городов во Владимирском княжестве. А всего тогда там было около трехсот городов. Монголы нигде не оставили гарнизонов, никого не обложили данью, довольствуясь контрибуциями, лошадьми и пищей, что делала в те времена любая армия при наступлении.

До Батяя, а точнее в 1169 г., Киев опустошил Андрей Боголюбский, отдавший столицу Руси на трехдневный грабеж своим ратникам, как поступали только с чужими городами. В 1203 г. то же самое сделал и князь Рюрик Ростиславич Смоленский, которому содействовал князь Игорь Святославич, известный герой «Слова о полку Игореве». Так что Батюю мало чего осталось от Киева.

Расправа с жителями Козельска, который монголы прозвали «злым городом»? Действительно, этот трагический эпизод выпадает из ряда прочих, но объяснить его можно. В 1223 г. монголы, воюя с половцами, послали им в тыл 30 тысяч воинов. Тогда все южнорусские князья выступили на защиту половцев. Монголы направили к русским князьям посольство с мирными предложениями, но князья этих послов убили. Среди инициаторов убийства был Мстислав, князь черниговский и *козельский*.

Монгольский обычай, основанный на родовом строе и военной демократии, предусматривал коллективную ответственность за преступления. Худшим поступком они считали обман доверившегося и убийство посла, ибо на Востоке посол — гость. В 1238 г. монголы дошли до Козельска. По их обычаю, советчики князя — бояре и дружина, а также их родня отвечают за содеянное князем зло. Русские тоже это знали, и за семь недель осады никто не прислал подмоги Козельску, хотя тогда на Руси было не менее ста тысяч воинов.

Великороссия, тогда именовавшаяся Залесской Украиной, добровольно объединилась с Ордой благодаря усилиям Александра Невского, ставшего приемным сыном Батыея. А исконная Древняя Русь — Белоруссия, Киевщина, Галиция с Вольныню — почти без сопротивления подчинилась Литве и Польше. И вот, вокруг Москвы — «золотой пояс» древних городов, которые при «иге» остались целы, а в Белоруссии и Галиции даже следов русской культуры не осталось. Новгород отстояла от немецких рыцарей татарская подмога в 1269 г. А там, где татарской помощью пренебрегли, потеряли все. Взгляните на карту того времени. На месте Юрьева — Дерпт, ныне Тарту, на месте Колывани — Ревель, ныне Таллинн; Рига закрыла для русской торговли речной путь по Двине; Бердичев и Брацлав — польские замки — перекрыли дороги в «Дикое поле», некогда отчину русских князей, тем самым взяв под контроль Украину. В 1340 г. Русь исчезла с политической карты Европы. Возродилась она в 1480 г. в Москве, на восточной окраине былой Руси. А сердцевиной ее, древнюю Киевскую Русь, захваченную Польшей и угнетенную, пришлось спасать в XVIII в.

Утверждаю, что русские князья и бояре считали, что выгоднее иметь не очень сильного союзника за широкими степями, какой была Золотая Орда, чем ливонский орден и Польшу на переднем крае агрессивного рыцарства и купеческой Ганзы у себя под боком. Пока существовала сильная Византия, ни «Христианский (католический)», ни Мусульманский мир не были страшны русской земле. Но в 1204 г. этот естественный союзник исчез, так как Константинополь был взят и разрушен крестоносцами. Без друзей жить нельзя, и тогда возник союз полухристианской Орды и христианской Руси, эффективный до перехода хана Узбека в ислам в 1312 г.

Полагаю, что «нашествие» Батые было на самом деле большим набегом, кавалерийским рейдом, а дальнейшие события имеют с этим походом лишь косвенную связь.

В Древней Руси слово «иго» означало то, чем скрепляют что-либо, узду или хомут. Существовало оно и в значении бремя, то есть то, что несут. Слово «иго» в значении «господство», «угнетение» впервые зафиксировано лишь при Петре I. Союз Москвы и Орды держался до тех пор, пока он был взаимовыгоден. Но процессы этногенеза неуправляемы и идут по ходу времени. Россия в XV в. росла и крепла так неудержимо, что смогла противопоставить себя и западноевропейскому, романо-германскому суперэтносу, к которому примкнула Польша, и ближневосточному, возглавленному Турцией. А Орда распалась.

(Цит. по: Гумилев Н.Н. Апокрифический диалог // Хрестоматия по истории России. – Т.1. – М., 1994. – С.113–115.)

2.3.2. Учебные материалы

В политике русских князей по отношению к Золотой Орде прослеживается два направления: часть русских князей ориентировалась на союз с монголо-татарами, другая часть – на путь открытого вооруженного сопротивления им.

Разность позиций объясняется тем, что Русь в этот период оказалась «между двух огней». С одной стороны, монголо-татары, с другой – католическая Европа. Перед русскими князьями встала проблема выбора: с кем бороться в первую очередь, в чьем лице искать союзников? Эти две возможные линии политики нашли свое воплощение в деятельности двух князей – Александра Невского и Даниила Галицкого.

Историки считают, что князь Александр одним из первых оценил всю сложность и противоречивость обстановки, так как лучше других знал, какая опасность надвигается с Запада. Видя, что крестоносцы являются для Руси не меньшими разрушителями, чем монголо-татары, он сделал выбор в пользу союза с Ордой. С 1252 по 1266 гг. являясь владими́ро-суздальским князем, он взял курс на подчинение. Его политику поддержала церковь, которая видела большую опасность в католической экспансии, а не в веротерпимых правителях Золотой Орды.

Позиция князя Александра Ярославича, выступавшего за мир с ордынцами, далеко не у всех вызвала симпатии. Низшие сословия единодушно выступали против Орды, князья и бояре разошлись во мнениях. Выражением народных настроений стали многочисленные волнения, бунты против численников, баскаков, непомерной ордынской дани (1257 г. – в Новгороде, 1262 г. – во Владимире, Суздале, Ростове, Ярославле, Устюге и т.д.).

В политике линия противостояния Орде нашла выражение в деятельности ряда князей, в первую очередь – Даниила Романовича Галицкого.

Символично, что ближайшим союзником, соратником князя Даниила стал родной брат Александра Невского – князь Андрей Ярославич. Источники не дают возможности установить, кто был инициатором антиордынского союза, охватившего русские

земли с северо-востока на юго-запад, князь Даниил или князь Андрей?

Этот союз, опиравшийся на моральную поддержку католической церкви, был крайне нежелателен и опасен для Орды. И как только хан Батый упрочил свое положение, добившись избрания великим ханом своего ставленника, он направил на Русь очередную рать, которая известна в истории, как неврюева (1252 г.). Сведения о ней скупы. Известно, что неврюева рать явилась под Переяславлем, князь Андрей вышел навстречу ей с полками, и на Клязьме произошла «сеча велика». На стороне владимиро-суздальского князя, видимо, сражались тверичи. Силы были неравными, русские дружины были разбиты, князь Андрей бежал в Новгород, а затем в Швецию.

Даниил Галицкий оказался без союзника, но все еще надеялся на помощь папы Римского Иннокентия IV, который звал католиков в крестовый поход на Русь. Призывы главы католической церкви оказались безрезультатными, и князь Даниил решил вступить в борьбу с Ордой самостоятельно. В 1257 г. он выгнал из галицких и волынских городов ордынских баскаков и ордынские гарнизоны. Но Орда прислала значительное войско под командованием Бурундая, и князь Даниил по его требованию вынужден был разобрать в своих городах крепостные стены. Сил для сопротивления бурундаевой рати у Галицко-Волынского княжества не было.

Так в жизни победила политическая линия, избранная Александром Невским.

ТЕМА 3. Проблемы социально-экономического развития России в XIV – XVII вв.

Цели занятия:

- анализ проблем и особенностей социально-экономического развития России в XIV–XVII вв. по сравнению со странами западной Европы;
- развитие умения критического, сравнительно-исторического анализа и анализа на основе принципа историзма;
- отработка навыков самостоятельного анализа исторических источников.

3.1. Задания для самостоятельной работы

Данная тема выносится на самостоятельное изучение, поэтому при подготовке к семинарскому занятию необходимо изучить следующие материалы.

1) На выбор любое из рекомендованных ниже учебных пособий:

- Бушуев, С.В. История Государства Российского: историко-библиографические очерки. В 2 кн. Кн. 2. XVII – XVIII вв. / С.В. Бушуев, Г.Е. Миронов. – М.: Кн. палата, 1994. – 416 с. – Гл. 2 – 4.
- История России. Курс лекций по истории России с древнейших времен до наших дней / под ред. Б.В. Личмана. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Екатеринбург: УГТУ, 1993. – 333 с. – Лекция 8 (Или любое другое издание).
- История России с древнейших времен: учеб. пособие / под ред. В.Ю. Халтурина; Иван. гос. энерг. ун-т. – Иваново, 2003. – 352 с. – С. 106 – 124.
- История России: учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева. – Изд. 3-е. – М.: Проспект, 2006. – 528 с. – Гл. 11, 12.

2) Материалы темы 4 электронного учебного пособия «История России с древнейших времен до 1917 г.» URL: <http://library.ispu.ru/elib/all/uchmat/istoriya/multi>

3) Понятия: **феодализм, крепостное право, капитализм, экстенсивный и интенсивный тип ведения хозяйства; натуральное хозяйство, товарное хозяйство, ремесло, мелкотоварное производство, мануфактура, фабрика, всероссийский рынок, протекционизм, меркантилизм**

(см.: История России: словарь-справочник / О.Е. Богородская, А.С. Сироткин. – Иваново, 2008 или словарь темы 4 электронного учебного пособия «История России с древнейших времен до 1917 г.» URL: <http://library.ispu.ru/elib/all/uchmat/istoriya/multi>)

Кроме того, следует ознакомиться с понятием и методикой решения кейсов.

3.2. Рекомендации для решения кейсов

Кейс – конкретный случай, ситуация, которую необходимо решить. Кейс-метод (или метод анализа конкретных ситуаций) предназначен для получения знаний по проблемам, истина в которых плюралистична, т.е. нет однозначного ответа на поставленный вопрос, а есть несколько ответов, которые могут соперничать по степени истинности.

Непосредственная цель занятия – проанализировать ситуацию-кейс, предложенную ниже, и дать ответы на поставленные вопросы.

Памятка для решения кейсов

1. Внимательно прочтите материал кейса, который фактически является условием решения определенной задачи, и вопросы к нему.
2. Начните обдумывать данные условия (слово за словом, строку за строкой) и определите, что они дают для ответа на вопросы.
3. Подумайте, не противоречат ли друг другу данные в условии задачи, не помогают ли одни данные понять значение других данных того же условия.
4. Если в условии не хватает каких-либо данных, вспомните, что вы знаете по теме кейса, и подумайте, что из этих знаний может помочь его решению.

5. Обязательно докажите своё решение. Если из условия задачи следует несколько выводов, каждый из них надо доказать. Проверьте, готовы ли вы ясно и убедительно изложить доказательство.
6. Проверьте, является ли ваше решение ответом по существу вопроса задачи. Полон ли ваш ответ? Нет ли лишнего, не относящегося к вопросу задачи?
7. Проверьте, все ли возможные выводы по существу вопроса задачи вы сделали и доказали.

3.3. Кейс

Задание. Проанализируйте социально-экономическую ситуацию в России конца XIV – XVII вв. и ответьте на вопросы, привлекая материал кейса и знания по истории.

Не нужно думать, что в XIV—XV веках рабочий день крестьян был строго нормирован. Они выполняли свои обязательства перед землевладельцем и государством, но при этом имели возможность заниматься и побочными промыслами. Особенно зимой, когда завершались сельскохозяйственные работы. Тут-то и появлялся купец или свой же брат крестьянин-предприниматель, который раздавал определенную работу на дом. Уже тогда намечалась некая технологическая специализация крестьян, например, в скорняжном производстве. Одни специализировались на первичной обработке кожи, другие ее дубили, третьи красили, четвертые шили различные изделия. И все это они делали, не выходя из своей избы. Производительность труда при такой специализации росла, а роль организатора-менеджера, объединяющего начала играл владелец первичного, пока очень небольшого, капитала, купец или предпринимчивый крестьянин. Теперь понятно, почему такого рода мануфактура называлась рассеянной.

При всей неразвитости обрабатывающей промышленности в XVI веке, русские купцы, оправившиеся от кризиса, восстанавливали внешнюю торговлю в новых центрах. В Крыму в городе Сурож (Судак) подолгу жили и торговали греки и итальянцы, имеющие здесь значительный финансовый интерес; в Москве —

армяне и немцы; в Воронеже сформировался всеевропейский конный рынок, где своих лошадей продавали татары. Жизнь продолжалась!

К этому же периоду относятся развитие соляных промыслов, добыча железа и первые формы его переработки в промышленных масштабах, преимущественно для нужд армии (литье пушек) и церкви (литье колоколов). Тогда-то и появились "новые русские" из купцов и промышленников. В 1371 году богатый гость из Нижнего Новгорода Тарас Петров купил у великого князя вотчину в составе шести сел. Факт примечательный! Во-первых, он свидетельствует о не вполне сложившихся феодальных отношениях: еще не было монополии русской аристократии на землю. Во-вторых, говорит о том, что земля и крестьяне, ее населяющие, пусть и спорадически, но становились объектами рыночных отношений. И, в-третьих, этот факт замечателен и тем, что у феодальных вотчин были не только продавцы, но для них находились и покупатели среди представителей иных сословий. Нет, не будем преувеличивать возможности купечества к стратификационной и межсословной миграции, а только констатируем, что такое было возможно, что общество еще не стало классово гетерогенным, что границы между сословиями и классами были не столь строги.

Мы уже имели случай говорить о том, что ни один формационный строй в России не существовал в чистом виде. Именно поэтому удобнее говорить о своеобразной русской цивилизации. Размышляя об экономике, скажем, XVI века, невозможно назвать ее феодальной в чистом виде, как невозможно назвать хотя бы предындустиальной. Выход один — сослаться на особенную российскую цивилизацию и этим снять терминологическую проблему, ту "тиранию слов", которая очень часто подводила исследователей, вынужденных искать или подтасовывать факты, которые хоть как-то подтверждали бы априорные концептуальные установки.

Это удобство особенно хорошо проявляется, когда мы начинаем анализировать развитие русской промышленности позднего средневековья.

XVI век для Европы — время значительных технико-технологических и социально-экономических перемен. Появляется новый тип производительных сил, развитие которого требует крупных инвестиций. В металлургии произошел первый переворот, связанный с изобретением доменных печей. В горнодобывающей промышленности — это время появления сложного механического шахтного оборудования. На металлообрабатывающих предприятиях появляются механические молоты, приводящиеся в движение силой падающей воды посредством водяного колеса. Металлорежущие, токарные и волочильные станки становятся характерным оборудованием на европейских предприятиях. Крупная мануфактура все более завоевывает экономическое пространство. Начинается разложение феодальной системы и то, что К. Маркс справедливо называл первоначальным накоплением капитала. Это было время великих географических открытий и формирования первых колониальных империй, амбиции которых распространялись на весь мир. Поразительно, но через два года после того, как Христофор Колумб открыл Америку (1492), две первые колониальные державы — Испания и Португалия — вполне серьезно решили поделить между собой наш земной шар. В 1494 году эти страны заключили договор, по которому вся Америка отдавалась Испании, а Азия и Африка — Португалии. Характерно, что папа римский, этот милосердный представитель Бога на земле, стал гарантом такого варварского договора. Ведь народы, которых делили, даже и не догадывались об этом.

Начинался период меркантилизма, в теории и практике которого деньги играли существеннейшую роль и считались воплощением богатства. "Люди гибли за металл" в буквальном смысле слова. Ради золота и серебра совершались опаснейшие океанские экспедиции, велись войны, снаряжались торговые караваны. Деньги лелеяли и считали. В 1494 году францисканский монах Лука Пачоли опубликовал первый трактат по бухгалтерии. С тех пор, как в 1407 году в Генуе открылся коммерческий банк в современном понимании этого слова, а в 1598 — первый общественный банк в Венеции, коммерческие

банки в Европе становились привычными институтами нарождавшейся рыночной экономики.

Фон для России был не самый благоприятный: по европейской мерке Россия выглядела страной отсталой, в которой не только никто не слышал о бухгалтерии, но и промышленность оставалась делом преимущественно государственным, а не частным и уж, тем более, не буржуазным. Русские мануфактуры крупного, так сказать, серийного производства – это, как правило, казенные мануфактуры. В отличие от купеческо-крестьянских рассеянных мануфактур казна с самого начала, с конца XV века, строит мануфактуры централизованные, под одной крышей, под руководством русских или иностранных мастеров. И с самого же начала русская централизованная казенная мануфактура создавалась преимущественно для нужд армии.

России не чужда была и колониальная экспансия, но и здесь проявляются ее особенности. Русские не искали богатств и денег за океаном. У них под боком лежала бесконечная слабозаселенная и невероятно богатая страна – Сибирь. В 1499 году Россия построила крепости на Печоре, подчинив себе Югру. Был сделан первый шаг на пути колонизации Севера и Сибири. Только через сто лет, в 1581 году, начался знаменитый поход Ермака. Колонизация Севера и Сибири шла преимущественно с хозяйственными целями: не золото искали здесь русские люди, а пушнину, рыбу, выгоны для скота и, конечно, пахотную землю. К золоту большинство россиян было даже равнодушно. Россияне и сегодня могут подолгу жить вовсе без денег. Независимость от денег для русских людей есть признак свободы, в то время как на Западе свобода и есть деньги.

Центрами русского ремесла и торговли оставались города. В Новгороде из 1200 человек самодельного (мужского) населения 49 % были ремесленниками: кожевниками, плотниками, сапожниками, кузнецами.

Во второй половине XVI века центром перерабатывающей промышленности становится Москва. Здесь сосредоточены кожевное, свечное, кирпичное, мукомольное, хамовное (производство тонкого белья по типу голландского), белильное

производства. Была сделана неудачная попытка завести фабрики писчей бумаги, но не нашлось ни достаточного количества специалистов, ни капиталов.

В 30-х годах XVII века в Москве была сосредоточена треть всех торговых оборотов страны. Не уверен в достоверности данных, но только один гость Никитников владел четвертью всех российских торговых капиталов. Другой московский купец откупил значительную часть Волги под Черным Яром для крупного рыбного промысла. <...>

В российской крупной промышленности иностранцы играли значительную роль с момента ее появления. Так, голландец А. Виниус построил в 1637 году три металлургических и металлообрабатывающих завода близ Тулы. <...>

Что же касается мануфактурного производства, то в XVII веке в России появляются мануфактуры, основанные на крепостном труде. Явление это уникально. Государственные мануфактуры – обычное явление и для Европы. Известны, например, королевские мануфактуры во Франции при Кольбере во второй половине XVII столетия. Но применение на крупных промышленных предприятиях принудительного труда закрепощенных работников — достояние нашей национальной истории, "возвраты" которой мы можем проследить до советских времен.

При всей жесткости крепостничества в России всегда сохранялась значительная доля относительно свободных людей, имевших обязательства перед государством, а не перед частными собственниками земли. То же мы наблюдаем и среди посадского населения. Социальное расслоение посадского населения становилось наглядным. На средней и нижней Волге в летнее время собиралось до 25 тысяч "гулящих людей" из "маломочных" посадских, продающих рабочую силу. В России так или иначе появился наемный труд. Даже казна перешла к системе подрядов и вольного найма в кирпичном и строительном производствах. Наемный труд отмечался в рыбной и солеваренной промышленности, в судоходстве на Волге и Северной Двине.

Вот еще один повод для того, чтобы подчеркнуть некоторые социально-экономические особенности России. В России можно

найти все то, что имело место в Европе. В том числе и найм рабочей силы. Но насколько свободны были "свободные" работники? Ответ, к сожалению, будет "не европейским". Наемные работники второй половины XVII века – это или оброчные крестьяне, добывающие таким образом средства для выплаты ренты, или – действительно "гулящие люди", изгои, потерявшие свои связи с общиной, наш национальный люмпен-пролетариат, та прослойка, которая обнаруживается во всех обществах в истории человечества. Характерно, что во всех же обществах правительства различными средствами пытались оградить население от развращающего воздействия люмпенства. Но вот еще одна задача, которую можно назвать некорректной: в любом обществе всегда находятся люди со своеобразным пониманием свободы. Свобода для них – это отсутствие обязательств перед семьей, общиной, хозяином и государством. В русской национальной традиции, подкрепляемой православием, всегда присутствовало презрительное отношение к такого рода "свободным" людям. Так что не следует думать, что наемные работники XVII века – это пролетарии, которые формировались в более поздние периоды русской экономической истории.

В лучшем случае, при очень большой натяжке, мы можем называть наемных работников XVII века предпролетариатом. Хотя бы тех, кто обеспечивал себя и свою семью заработками от работы по найму, если не на постоянной, то хотя бы на регулярной основе. Таковых мы видим в вотчинах самого царя Алексея Михайловича и боярина Б. И. Морозова, в мануфактурах Марселиса, на суконных фабриках Паульсона и Гарбета, на десятке других предприятий. Пожалуй, список на этом и завершается. К тому же в большинстве случаев в этом списке фигурируют иностранные предприниматели, которые уже имеют опыт европейского бизнеса. Этим я вовсе не хочу сказать, что в истории не было примеров активного бизнеса на основе применения наемного труда русскими предпринимателями. Просто таких примеров поменьше. Например, новгородский купец Семен Гаврилов в 1666 году приступил к созданию железодельной мануфактуры на вольнонаемном труде, положив начало олонецким заво-

дам. В 90-х годах тульский кузнец-ремесленник открыл чугунолитейный завод. Так что примеры русского инициативного предпринимательства тоже были.

Лишь условно можно говорить о рынке труда в России ХУП века. Об этом свидетельствует история специфического института российской истории – посессионных крестьян. Их история начинается за полвека до Петра I, который традиционно считается изобретателем этого института. Инициаторами этого явления, судя по всему, выступили иностранцы. Видимо, не удовлетворившись количеством и качеством "свободной" рабочей силы, которая к тому же носила сезонный характер, Виниус, Акема и тот же Марселлис добились приписки крепостных крестьян к своим мануфактурам. Надо отдать должное иностранцам: обрабатывающая промышленность в России XVII века – это их заслуга. Сукно, шерстяные ткани, бархат, писчая бумага (получилось-таки!), металлические изделия, стекло и много другое производились иностранцами на российский рынок.

Важно, что и само государство использовало принудительный труд ремесленников и других мастеровых людей. Существовал особый разряд населения — служилые ремесленники, которых набирали принудительно преимущественно для строительных работ.

Вообще-то, государство в самом начале развития российского рынка играло в этом процессе существенную роль. Трудно сейчас сказать – положительную или отрицательную для интересов казны, но для развития конкурентной среды – явно негативную. Дело в том, что уже со второй половины XVII века государство способствовало монополизации внутреннего рынка. Более того, оно само становилось крупным монополистом. Неважно, какую именно цель преследовало государство, допустим, что благоую. С точки зрения фиска уж наверняка! Но с точки зрения возможного генезиса "совершенной конкуренции" – губительную! Во второй половине XVII века государство устанавливает собственную монополию на вино, икру, рыбий клей, моржовые клыки, нефть, шелк, медь и даже ревеня. Уже упоминалось о кратком периоде экспорта хлеба, так вот и хлебный

экспорт тоже был монополизирован государством. Одновременно государство, не желая выпускать из-под контроля доходы в сфере торговли, поощряет монопольное положение крупных купцов – "гостей", чем вызывает недовольство простых купцов и мелких торговцев. Монополистами могли стать и иностранцы.

(Гусейнов Р. *История экономики России: учеб. пособие.* – М., 1999. – С. 132–139.

Задания для решения кейса

1. На основании текста и знаний по истории сравните развитие экономической и социальной сфер России и стран Западной Европы в XVI – XVII вв. Выделите общее и особенное. Попробуйте результаты проведенного анализа оформить в виде таблицы (см. табл. 3.1).

Таблица 3.1. Социально-экономический строй России и Западной Европы в XVI – XVII вв.

Сферы	Россия	Западная Европа
Экономическая сфера		
а) сельское хозяйство		
б) производственная сфера		
в) торговля		
д) экономический строй		
Социальная сфера		

2. Объясните причины появления каждой из особенностей российской экономики.

3. Как бы вы определили тип хозяйства в России XVII в.? Аргументируйте свой ответ.

4. Попробуйте поразмышлять о соотношениях понятий «индустриальное общество», «традиционное общество». К какому типу общества вы бы отнесли Россию XVII в.?

ТЕМА 4. Общественно-политические движения в России: вторая четверть XIX в. – 80 - е гг. XIX в.

Цели занятия:

- изучение и анализ причин возникновения общественно-политических движений, их отличительных черт, представителей, идеологий, целей и задач, методов борьбы и влияния на общественно-политическую жизнь России в XIX в.;
- освоение основных понятий, связанных с образованием и развитием Древнерусского государства.

4.1. Задания для самостоятельной работы

1. При подготовке к семинарскому занятию рекомендуется выучить основные понятия данной темы, а именно: **консерватизм, народность, теория «официальной народности», либерализм, западники, славянофилы, соборность, радикализм, общинный социализм, утопический социализм, народничество, анархизм, терроризм, хождение в народ, социалистическая революция**

(см: История России: словарь-справочник / О.Е. Богородская, А.С. Сироткин. – Иваново, 2008 или словарь темы 8 и темы 9 электронного учебного пособия «История России с древнейших времен до 1917 г.» URL: <http://library.ispu.ru/elib/all/uchmat/istoriya/multi>)

2. При подготовке к семинарскому занятию предлагается прочитать:

а) словарь, хрестоматию, схемы темы 8 и темы 9 электронного учебного пособия «История России с древнейших времен до 1917 г.» URL: <http://library.ispu.ru/elib/all/uchmat/istoriya/multi>);

б) материалы хрестоматии данного пособия, особое внимание необходимо обратить на источники, которые не представлены в электронном учебнике;

в) материалы, посвященные периодическим изданиям общественно-политических движений (см.: Есин Б.И. История русской журналистики (1703–1917): учеб.-метод. комплект (учеб. пособие, хрестоматия, темы курсовых работ) для студентов-журналистов и

филологов. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 464 с. – URL: <http://evartist.narod.ru/text4/01.htm>)

3. На основе проведения сравнительного анализа изученных материалов необходимо заполнить табл. 4.1.

Таблица 4.1. Общественно-политические движения в России XIX в.

Основание для сравнения Название движения (идеологии)	Причины возникновения движения. Период существования. Социальная база.	Представители. Периодические издания. Если есть, то организации*	Базовые идеи**	Цели и задачи***	Методы борьбы	Влияние
Консерваторы Теория «официальной народности»						
Либералы а) западники						
б) славянофилы						
Радикалы «Теория общинного социализма»						
Народники а) пропагандисты						
б) анархисты						
в) заговорщики						

* Например, заговорщическое направление народничества создавало для реализации своих идей организации «Земля и воля», «Народная воля» и т.п. Необходимо соотнести в таблице направления движений и организации, указывая в скобках, после названия организации, период ее существования и основных лидеров.

** В графе «Базовые идеи» необходимо проанализировать основные идеологии движений по следующим параметрам:

- 1) В чем основные проблемы России?
- 2) Какая модель общественного развития является для России идеальной и почему?
- 3) Каким «путем» должна пойти Россия?

*** В графе «Цели и задачи» необходимо четко прописать, каким образом согласно «идеальной модели» должны измениться конкретные сферы жизни общества:

- 1) форма правления;
- 2) аграрный вопрос;
- 3) положение сословий.

4.2. Материалы для подготовки к семинарскому занятию (хрестоматия)

4.2.1. Источники

Из доклада министра народного просвещения С.С. Уварова Николаю I об основах деятельности министерства

... Россия сохранила теплую веру в спасительные начала, без коих она не может благоденствовать, усиливаться, жить. Искренно и глубоко привязанный к церкви отцов своих, русский искини взирал на нее как на залог счастья общественного и семейного. Без любви к вере предков народ, как и частный человек, должен погибнуть. Русский, преданный отечеству, столь же мало согласится на утрату одного из догматов нашего *православия*, сколь и на похищение одного перла из венца мономахова. *Самодержавие* составляет главное условие политического существования России. Русский колосс упирается на нем, как на краеугольном камне своего величия. Эту истину чувствует неисчислимое большинство подданных Вашего Величества: они чувствуют ее в полной мере, хотя и поставлены на разных степенях гражданской жизни и различествуют в просвещении и в отношениях к правительству. Спасительное убеждение, что Россия живет и охраняется духом самодержавия сильного, челове-

колюбивого, просвещенного, должно проникать в народное воспитание и с ним развиваться. Наряду с сими двумя национальными началами, находится и третье, не менее важное, не менее сильное: *народность*. Вопрос о народности не имеет того единства, как предыдущий; но тот и другой проистекают из одного источника и связуются на каждой странице истории русского царства. <...>

Вот те главные начала, которые надлежало включить в систему общественного образования, чтобы она соединяла выгоды нашего времени с преданиями прошедшего и с надеждами будущего, чтобы народное воспитание соответствовало нашему порядку вещей и было не чуждо европейского духа. Просвещение настоящего и будущего поколений, в соединенном духе этих трех начал, составляет несомненно одну из лучших надежд и главнейших потребностей времени...

(Цит. по: Из доклада министра народного просвещения С.С. Уварова Николаю I об основах деятельности министерства // Хрестоматия по истории России: учеб. пособие / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Савохина. – М., 2004. – С. 244–245.)

И.С. Аксаков. Статьи в газете «Парус»

а) Парус. – 1859. – № 2 (10 января).

С полною искренностью речи приступим теперь к исполнению нашей программы и попытаемся целым рядом передовых статей уяснить читателям точки зрения славянофилов на существеннейшие вопросы русской жизни.

Странная, странная эпоха, в которую мы живем! И радуешься и боишься, и сочувствуешь ей и беспрестанно поражаешься уродством, безобразием, аномалией современных явлений! Эпоха попыток, разнообразных стремлений, движения вперед, движения назад; эпоха крайностей, одна другую отрицающих, деспотизма науки и теории над жизнью, отрицания науки и теории во имя жизни; насилия и либерализма, консервативного прогресса и разрушительного консерватизма, раболепства и дер-

зости, утонченной цивилизации и грубой дикости, света и тьмы, грязи и блеску!

Все недовольно, все кричит о прогрессе, о преобразованиях, улучшениях, усовершенствованиях, искоренениях, нововведениях. Нетерпеливые прогрессисты нашего образованного общества перетрогали чуть не все клавиши, чуть не все струны громадного инструмента.

Как не желать улучшений, как не сочувствовать прогрессу! Но беда в том, что наше общество, порвавшее связь с преданиями, отторгнутое от народной жизни, сознавая потребность преобразований, в то же время забывает, что только то прочно и плодотворно, что вырастает органически, изнутри, держится корнями за народную почву, связано с бытом, преданиями, историей, со всем духовным строем народной жизни. Беда в том, что присущий петровской реформе элемент презрения к народной жизни глубоко проник в наше образованное общество, и каждый из членов его готов сделаться деспотом во имя общего блага, во имя свободы, во имя гуманизма и науки. Как по большей части относятся к прогрессу наши доктринеры-чиновники, молодые ученые, смотрящие администраторами и т. д.?

Не отдавая себе никакого отчета в действительных потребностях русской земли, даже не считая этого нужным, не понимая и не желая понимать основ народной жизни, веруя безусловно в преимущество европейской цивилизации, они с жадностью хватаются за разные образчики европейского прогресса: французские, немецкие, английские и проч. Нужно, например, преобразовать нам гражданское или уголовное судоустройство. Вот и думают наши прогрессисты: какое бы из судоустройств выбрать: не то прусское, не то французское? Никому из них и в голову не приходит, что прежде всего не мешало бы узнать поближе потребности и юридические воззрения народа, которому придется питаться так великодушно состряпанным для него винегретом; что только тот закон может быть полезен, который является органическим продуктом народной жизни, вытекает из общественного сознания, а не падает как снег на голову!

Пожалуй, найдутся и такие люди, которые в "патриотическом" усердии к прогрессу и для того чтобы уже нам вполне догнать западные народы, в состоянии были бы даже посягнуть (если б это было возможно) на наши общины с общинным землевладением и ввести начало личной поземельной собственности, на манер английского фермерства или французских мелких собственников!

Уроки истории им решительно нипочем. Петр I перенял у немцев формы административные, формы судоустройства, делопроизводства и т. п. Похвалиться всем этим, кажется, мы не можем; несостоятельность такой пересадки, безобразие данных ею плодов не отвергаются и самыми яркими защитниками его реформы. Весь этот насажденный вертоград подсох, валится и накрывает почву русской земли толстым слоем гнилого хлама. И что же? Общество наше или, по крайней мере, эти господо-доктринеры не прочь и теперь возобновить эпоху Петра I, разумеется, в других формах, но в том же духе презрения к народной жизни. Несмотря на полуторастолетнее доказательство бесплодности и вреда подобных попыток, того и гляди повторятся петровские же ошибки, с тою разницею, что вместо немцев мы обратимся к французам, вместо камеры или коллегии какой-нибудь заведем "бюро", вместо магдебургского права возьмем французское муниципальное устройство.

Разумеется, новые насаждения в свою очередь лягут на старый хлам слоем нового хлама... Но долго ли же это будет продолжаться? Или над этим слоем суждено лечь еще новому хламу, английскому или еще другому какому-нибудь? Трудно же будет раскапывать все эти слои, чтобы добраться наконец до материка, в котором одном и заключается вся сила!..

"Итак, чего же вы хотите? Вам не нравится современный дух преобразований, вы враги прогресса!" – так зазвонят многие наши литературные противники. Ничуть не бывало. Нас не менее их возмущает современная мерзость; мы желаем и прогресса, и преобразований, но мы хотим в то же время, чтобы они не были порождением отвлеченных бесплотных систем или слепого подобострастного отношения к жизни, нам чуждой и развившейся

по другим началам. Иначе, что бы вы ни делали, все ваши усилия останутся тщетными: вы можете изуродовать, исказить жизнь, но не добьетесь от нее здорового плода, не вызовете ее к самобытному творчеству в чуждом ей духе. Кажется, все это просто и ясно... до пошлости! А между тем приходится повторять эти истины и нашим ученым доктринарам, и служащему и неслужащему образованному обществу, мало того – большей части наших журналов, тощих и толстых! Вполне признавая историческую законность современной эпохи брожения и преобразований, повторяя вместе с другими "вперед!", мы думаем, однако, что единственным спасительным путеводителем и компасом в этой путанице, в этом хаосе разных стремлений, явлений и запросов может быть для нас только народность в самом обширном смысле этого слова, то есть в смысле ее духовных и нравственных начал.

б) Статья, предназначавшаяся к помещению в третьем номере газеты «Парус».

Итак, читатели, обратимся теперь к нашему великому современному вопросу, скажем несколько слов о внешнем положении великого крестьянского дела.

Что бы ни говорили, а нам кажется, что этот вопрос на хорошей дороге. ...Нужно терпение и терпение, нужно вспомнить, что дорога прокладывается новая, и если и не новая, так такая старая, о которой и память историческую у нас почти совсем отшибло. Да, путь свободного совещания есть единый нравственный, разумный и мирный, который может привести к мирному, разумному, нравственному решению этой великой социальной, всемирно-исторической задачи.

В этом отношении мы, кажется, вполне входим в разум действий нашего правительства, призвавшего к участию в разрешении крестьянского вопроса сословие помещиков и дозволившего гласное обсуждение вопроса печатного литературою. Сорок восемь комитетов, совещающихся о великом деле, – явление утешительное и давно небывалое на святой Руси! Но нельзя не пожалеть, что комитеты, или по крайней мере многие

из них, не вполне, кажется, воспользовались предоставленной им свободой совещаний.

Единственное разрешение крестьянского вопроса заключается в выкупе у помещиков земли в собственность крестьянских общин. Ничто, кажется, не препятствовало приступить прямо к обсуждению средств и способов выкупа, как это и сделал Тверской комитет, которому и принадлежит честь инициативы или зачала в этом деле. Но неизвестно, почему прочие комитеты сочли себя не вправе рассуждать о выкупе и таким образом сами добровольно стеснили предоставленную им свободу совещаний.

Вся деятельность их обратилась на то, чтобы как-нибудь уложиться в невозможную рамку, чтобы преобразуемый живой быт мог, хотя бы съезжившись и скорчившись, упрятаться, уместиться в мнимо обязательную мерку. Такая мерка, конечно, не могла удовлетворить ни защитников, ни противников освобождения, ни крестьян, которых воззрения в настоящем случае не лишены некоторой практической важности. Что же вышло?

Вышло, что все стали в фальшивое положение: защитники освобождения, не желая увеличивать собою число противников, не желая затруднять правительство во благом предпринятом им деле, должны были постоянно ломать себе головы, делать невероятные усилия и напряжения мысли, насиловать ум и логику, чтобы как-нибудь войти в ошибочно ими понятые пределы, как-нибудь сдвинуть с колеса старый порядок, чтобы добиться хоть какой-нибудь уступки в смысле улучшения крестьянского быта. Эта тяжкая работа была в то же время лишена и искренности, ибо никто из них не верил и не верит в практическую применимость "положения", изготовляемого не на основании выкупа.

С другой стороны, противники освобождения, в этом самом воображаемом стеснении свободы совещаний, находили оправдание своему противодействию, прикидывались угнетенными и тем самым возбуждали к себе сочувствие большинства. В некотором отношении они даже были и правы, ибо то, что предлагалось взамен уже сложившегося, векового порядка вещей, являлось, даже по собственному внутреннему сознанию искрен-

них защитников освобождения, очевидную несообразностью. Можно было заранее, а priori, сказать, что все положения комитета, сочиненные при таких условиях, будут неприменимы к делу и исполнены противоречий.

Например, за землю, отдаваемую крестьянину в пользование, он должен отбывать повинность помещику деньгами или работой! Денег у мужика мало – стало быть, работой, стало быть, барщиной. Раз признавали барщину в новом устройстве, вы непременно должны признать за помещиком право наказания, которое, чтобы достигать цели, должно быть свободно от контроля, налагаемо быстро и без помехи, в рабочую пору; одним словом, допущение барщины цепью логических выводов вынуждает признание помещичьего произвола, телесных и других наказаний и тому подобных атрибутов власти, без которых барщина есть нелепость; хорошо же улучшение быта! Напротив, это ухудшение, ибо крестьянин при всем этом лишается права требовать от помещика помощи в голодную пору и защиты в судах и перед полицией!...

*(Аксаков И.С. Статьи в газете "Парус" // Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России?
URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/Axak/09.php)*

А.И. Герцен. Русский народ и социализм. Письмо к И. Мишле

Милостивый государь,
...Европа приближается к страшному катаклизму. Средневековый мир рушится. Мир феодальный кончается. Политические и религиозные революции изнемогают под бременем своего бессилия; они совершили великие дела, но не исполнили своей задачи. Они разрушили веру в престол и в алтарь, но не осуществили свободу; они зажгли в сердцах желания, которых они не в силах исполнить. Парламентаризм, протестантизм – все это были лишь отсрочки, временное спасение, бессильные оплоты против смерти и возрождения. Их время минуло. С 1848 года

стали понимать, что ни окостенелое римское право, ни хитрая казуистика, ни тощая деистическая философия, ни бесплодный религиозный рационализм не в силах отодвинуть совершение судеб общества.

Сможет ли старая Европа обновить свою остывающую кровь и броситься стремглав в это необозримое будущее, куда увлекает ее необоримая сила, к которому она несется без оглядки, к которому путь идет, может быть, через развалины отцовского дома, через обломки минувших цивилизаций, через погранные богатства новейшего образования?

С обеих сторон верно поняли всю важность настоящей минуты. Европа погружена в глухой, душный мрак накануне решительной битвы. Это не жизнь, а тяжкое, тревожное томление.

Среди этого хаоса, среди этого предсмертного томления и мучительного возрождения, среди этого мира, распадающегося в прах вокруг колыбели, взоры невольно обращаются к востоку.

Это царство, совершенно неизвестное двести лет тому назад, явилось вдруг, без всяких прав, без всякого приглашения, грубо и громко заговорило в совете европейских держав и потребовало себе доли в добыче, собранной без его содействия. Никто не посмел восстать против его притязаний на вмешательство во все дела Европы.

Иные говорят только о всемогуществе царя, о правительственном произволе, о рабском духе подданных; другие утверждают, напротив, что петербургский империализм не народен, что народ, раздавленный двойным деспотизмом правительства и помещиков, несет ярмо, но не мирится с ним, что он не уничтожен, а только несчастен, и в то же время говорят, что этот самый народ придает единство и силу колоссальному царству, которое давит его. Иные прибавляют, что русский народ – *презренный сброд* пьяниц и плутов; другие же уверяют, что Россия населена способною и богато одаренною породю людей.

В этом сброде противоречащих мнений проглядывает столько бессмысленных повторений, такая печальная поверхностность, такая закоснелость в предрассудках, что мы поневоле обращаемся за сравнением к временам падения Рима.

...Централизация противна славянскому духу; федерализация гораздо свойственнее его характеру. Только сгруппировавшись в союз свободных и самобытных народов, славянский мир вступит, наконец, в истинно историческое существование.

Вы говорите, что "основание жизни русского народа есть коммунизм", вы утверждаете, что "его сила лежит в аграрном законе, в постоянном дележе земли".

Какое страшное *Мане-фекел** вылетело из ваших уст!.. Коммунизм в основании! Сила, основанная на разделе земель! И вы не испугались ваших собственных слов?

Не следовало ли тут остановиться, подумать, углубиться в вопрос, оставить его не прежде, чем убедившись, мечта это или истина? Разве в XIX столетии есть какой-нибудь серьезный интерес, лежащий вне вопроса о коммунизме, вне вопроса о разделе земель?

Русский крестьянин, при своем отвращении от личной поземельной собственности, так верно подмеченном вами, при своей беззаботной и ленивой природе, мало-помалу и незаметно запутался в сети немецкой бюрократии и помещичьей власти. Он подвергся этому унижающему злу с страдательною покорностью, но он не поверил ни правам помещика, ни правде судов, ни законности исполнительной власти. Вот уже почти двести лет, как все его существование стало глухою, отрицательною оппозициею против существующего порядка вещей. Он покоряется притеснению, он терпит, но не причастен ничему, что происходит вне сельской общины.

Имя царя еще возбуждает в народе суеверное сочувствие; не перед царем Николаем благоговееет народ, но перед отвлеченной идеею, перед мифом; в народном воображении царь представляется грозным мстителем, осуществлением правды, вечным провидением.

После царя одно духовенство могло бы иметь влияние на православную Россию. Оно одно представляет в правительственных сферах старую Русь; духовенство не бреет бороды, и тем самым осталось на стороне народа. Народ с доверием слушает монахов. Но монахи и высшее духовенство, исключительно за-

нятые жизнью загробной, нимало не заботятся о народе. Попы же утратили всякое влияние вследствие жадности, пьянства и близких сношений с полицией. И здесь народ уважает идею, но не личности.

Кроме царя и духовенства, все элементы правительства и общества совершенно чужды, существенно враждебны народу. Русский народ говорит своим старым языком; судьи и подьячие пишут новым бюрократическим языком, уродливым и едва понятным, – они наполняют целые in-folio грамматическими необразностями и скороговоркой отчитывают крестьянину эту чепуху. Понимай как знаешь и выпутывайся как умеешь. Крестьянин видит, к чему это клонится, и держит себя осторожно. Он не скажет лишнего слова, он скрывает свою тревогу и стоит молча, прикидываясь дураком.

Жизнь русского народа до сих пор ограничивалась общиною; только в отношении к общине и ее членам признает он за собою права и обязанности. Вне общины все ему кажется основанным на насилии. Роковая сторона его характера состоит в том, что он покоряется этому насилию, а не в том, что он отрицает его по-своему и старается оградить себя хитростью. Ложь перед судьей, поставленным незаконною властью, гораздо откровеннее, чем лицемерное уважение к присяжным, подтасованным купленным префектом. Народ уважает только те установления, в которых отразились присущие ему понятия о законе и праве.

Есть факт, несомненный для всякого, кто близко познакомится с русским народом. Крестьяне редко обманывают друг друга; между ними господствует почти неограниченное доверие, они не знают контрактов и письменных условий. Вопросы о размежевании полос по необходимости бывают очень сложны при беспрестанных разделах земель по числу налогов; между тем дело обходится без жалоб и процессов. Помещики и правительство жадно ищут случая для вмешательства; но этот случай не представляется. Мелкие несогласия повергаются на суд старикам или миру, и их решение беспрекословно принимается всеми. Точно так же в артелях. Артели составляются часто из

нескольких сотен работников, соединяющихся на определенное время, например – на год. По прошествии года работники делят между собою заработки по трудам каждого и по общему соглашению. Полиция никогда не имеет удовольствия вмешиваться в их счета. Почти всегда артель отвечает за каждого из артельщиков.

Еще теснее становится связь между крестьянами одной общины, когда они не православные, а раскольники. От времени до времени правительство устраивает дикий набег на какую-нибудь раскольничью деревню. Крестьян сажают в тюрьму, ссылают, все это без всякого плана, без последовательности, без всякого повода и нужды, единственно для того, чтобы удовлетворить требованиям духовенства и дать занятие полиции. При этих-то охотах по раскольникам обнаруживается вновь характер русских крестьян – солидарность, связывающая их между собою. Тогда-то надобно видеть, как они успевают обманывать полицию, спасать своих братьев, скрывать священные книги и сосуды, как они претерпевают, не проговариваясь, самые ужасные муки. Пусть укажут мне хоть один случай, в котором бы раскольничья община была выдана крестьянином, хотя бы и православным?

Община спасла русский народ от монгольского варварства и от императорской цивилизации, от выкрашенных по-европейски помещиков и от немецкой бюрократии. Общинная организация, хоть и сильно потрясенная, устояла против вмешательств власти; она благополучно дожила *до развития социализма в Европе*.

Это обстоятельство бесконечно важно для России.

Русское самодержавие вступает в новый фазис. Выросшее из антинациональной революции, оно исполнило свое назначение; оно осуществило громадную империю, грозное войско, правительственную централизацию. Лишенное действительных корней, лишенное преданий, оно обречено на бездействие; правда, оно возложило, было, на себя новую задачу – внести в Россию западную цивилизацию, и оно до некоторой степени успевало в этом, пока еще играло роль просвещенного правительства.

Эта роль теперь оставлена им.

Народ начинает роптать под игом помещиков; беспрестанно вспыхивают местные восстания; вы сами приводите тому страшный пример.

Партия движения, прогресса требует освобождения крестьян; она готова принести в жертву свои права. Царь колеблется и мешают; он хочет освобождения и препятствует ему.

Он понял, что освобождение крестьян сопряжено с освобождением земли; что освобождение земли, в свою очередь, – начало социальной революции, провозглашение – отодвинуть его решение до следующего царствования, конечно, легче, но это малодушно, и, в сущности, это только несколько часов, потерянных на скверной почтовой станции без лошадей...

Из всего этого вы видите, какое счастье для России, что сельская община не погибла, что личная собственность не раздробила собственности общинной; какое это счастье для русского народа, что он остался вне всех политических движений, вне европейской цивилизации, которая, без сомнения, подкопала бы общину и которая ныне сама дошла в социализме до самоотрицания.

Россия никогда не будет протестантскою. Россия никогда не будет *juste-milieu* {золотой серединой (франц.). – *Ред.*}. Россия никогда не сделает революции с целью отделаться от царя Николая и заменить его царями-представителями, царями-судьями, царями-полицейскими.

Мы, может быть, требуем слишком много и ничего не достигнем. Может быть, так, но мы все-таки не отчаиваемся; прежде 1848 года России не должно, невозможно было вступать в революционное поприще, ей следовало доучиться, и теперь она доучилась.

От восстания стрельцов до заговора 14 декабря в России не было серьезного политического движения. Причина тому понятна: в народе не было ясно определившихся стремлений к независимости. Во многом он соглашался с правительством, во многом правительство опережало народ.

Между тем дворянство развивалось, образование начинало оплодотворять умы, и, как живое доказательство этой политической зрелости нравственного развития, необходимо выражающейся в деятельности, явились эти дивные личности, эти герои, как вы справедливо называете их, которые "одни, в самой пасти дракона отважились на смелый удар 14 декабря".

Их поражение, террор нынешнего царствования подавили всякую мысль об успехе, всякую преждевременную попытку. Возникли другие вопросы; никто не хотел более рисковать жизнью в надежде на конституцию; было слишком ясно, что хартия, завоеванная в Петербурге, разбилась бы о вероломство царя.

В продолжение десяти лет умственная деятельность не могла обнаружиться ни одним словом, и томительная тоска дошла до того, что "отдавали жизнь за счастье быть свободным одно мгновенье" и высказать вслух хоть часть своей мысли.

История Петрашевского, приговоренного к вечной каторге, и его друзей, сосланных в 1849 году за то, что они в двух шагах от Зимнего дворца образовали несколько политических обществ, не доказывает ли достаточно, по безумной неосторожности, по очевидной невозможности успеха, что время размышлений прошло, что волнения в душе не сдержишь, что верная гибель стала казаться легче, чем немая страдательная покорность петербургскому порядку?

Ницца, 22 сентября 1851 г.

(Lib.Ru/Классика: Герцен Александр Иванович. Собрание сочинений. URL: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0370.shtml)

С.Г.Нечаев. Катехизис революционера

Написан и отпечатан летом 1869 г. в Женеве. Первоначально заглавие отсутствовало и появилось как обозначение этого документа в ходе процесса над нечаевцами в 1871 г. Кружок С.Г. Нечаева (1847–1882) возник в Петербурге в конце 1868 г., в атмосфере студенческих беспорядков, когда вновь активизировавшееся революционное подполье пыталось взять реванш за разгром, последовавший после выстрела Каракозова. С 1869 г.

Нечаев живет за границей, сближаясь с М.А. Бакуниным и Н.П. Огаревым, участвует в выпуске целого комплекса прокламаций. Входящий в этот комплекс "Катехизис революционера" является плодом коллективного творчества, вобравшим в себя идеи не только Нечаева, но и Бакунина, и П.Н. Ткачева. В "Катехизисе" впервые в русской истории была сформулирована программа широкомасштабной террористической деятельности. Революционная практика Нечаева выразилась в основанной им организации "Народная расправа" (осень 1869 г., Москва). Инспирированное руководителем убийство члена организации студента Иванова привело к судебному процессу над нечаевцами, имевшему широкий резонанс в русском обществе.

Отношение революционера к самому себе

#1. Революционер – человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единственным исключительным интересом, единою мыслью, единою страстью – революцией.

#2. Он в глубине своего существа, не на словах только, а на деле, разорвал всякую связь с гражданским порядком и со всем образованным миром, и со всеми законами, приличиями, общепринятыми условиями, нравственностью этого мира. Он для него – враг беспощадный, и если он продолжает жить в нем, то для того только, чтоб его вернее разрушить.

#3. Революционер презирает всякое доктринерство и отказался от мирной науки, предоставляя ее будущим поколениям. Он знает только одну науку, науку разрушения. Для этого и только для этого он изучает теперь механику, физику, химию, пожалуй, медицину. Для этого изучает он денно и ночью живую науку людей, характеров, положений и всех условий настоящего общественного строя, во всех возможных слоях. Цель же одна – наискорейшее и наивернейшее разрушение этого поганого строя.

#4. Он презирает общественное мнение. Он презирает и ненавидит во всех его побуждениях и проявлениях нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него все, что

способствует торжеству революции. Безнравственно и преступно все, что мешает ему.

#5. Революционер – человек обреченный. Беспощадный для государства и вообще для всего сословно-образованного общества, он и от них не должен ждать для себя никакой пощады. Между ними и им существует тайная или явная, но непрерывная и непримиримая война на жизнь и на смерть. Он каждый день должен быть готов к смерти. Он должен приучить себя выдерживать пытки.

#6. Суровый для себя, он должен быть суровым и для других. Все нежные, изнеживающие чувства родства, дружбы, любви, благодарности и даже самой чести должны быть задавлены в нем единою холодною страстью революционного дела. Для него существует только одна нега, одно утешение, вознаграждение и удовлетворение – успех революции. Денно и ночью должна быть у него одна мысль, одна цель – беспощадное разрушение. Стремясь хладнокровно и неумолимо к этой цели, он должен быть всегда готов и сам погибнуть, и погубить своими руками все, что мешает ее достижению.

#7. Природа настоящего революционера исключает всякий романтизм, всякую чувствительность, восторженность и увлечение. Она исключает даже личную ненависть и мщение. Революционерная страсть, став в нем обыденностью, ежеминутностью, должна соединиться с холодным расчетом. Всегда и везде он должен быть не то, к чему его побуждают влечения личные, а то, что предписывает ему общий интерес революции.

Отношение революционера к товарищам по революции

#8. Другом и милым человеком для революционера может быть только человек, заявивший себя на деле таким же революционерным делом, как и он сам. Мера дружбы, преданности и прочих обязанностей в отношении к такому товарищу определяется единственно степенью полезности в деле всеразрушительной практической революции.

#9. О солидарности революционеров и говорить нечего. В ней вся сила революционного дела. Товарищи-революционеры,

стоящие на одинаковой степени революционного понимания и страсти, должны, по возможности, обсуждать все крупные дела вместе и решать их единодушно. В исполнении таким образом решенного плана, каждый должен рассчитывать, по возможности, на себя. В выполнении ряда разрушительных действий каждый должен делать сам и прибегать к совету и помощи товарищей только тогда, когда это для успеха необходимо.

#10. У каждого товарища должно быть под рукою несколько революционеров второго и третьего разрядов, то есть не совсем посвященных. На них он должен смотреть, как на часть общего революционного капитала, отданного в его распоряжение. Он должен экономически тратить свою часть капитала, стараясь всегда извлечь из него наибольшую пользу. На себя он смотрит, как на капитал, обреченный на трату для торжества революционного дела. Только как на такой капитал, которым он сам и один, без согласия всего товарищества вполне посвященных, распоряжаться не может.

#11. Когда товарищ попадает в беду, решая вопрос спасти его или нет, революционер должен соображаться не с какими-нибудь личными чувствами, но только с пользой революционного дела. Поэтому он должен взвесить пользу, приносимую товарищем, – с одной стороны, а с другой – трату революционных сил, потребных на его избавление, и на которую сторону перетянет, так и должен решить.

Отношение революционера к обществу

#12. Принятие нового члена, заявившего себя не на словах, а на деле, товариществом не может быть решено иначе, как единодушно.

#13. Революционер вступает в государственный, сословный и так называемый образованный мир и живет в нем только с целью его полнейшего, скорейшего разрушения. Он не революционер, если ему чего-нибудь жаль в этом мире. Если он может остановиться перед истреблением положения, отношения или какого-либо человека, принадлежащего к этому миру, в котором все и все должны быть ему равно ненавистны.

Тем хуже для него, если у него есть в нем родственные, дружеские или любовные отношения; он не революционер, если они могут остановить его руку.

#14. С целью беспощадного разрушения революционер может, и даже часто должен, жить в обществе, притворяясь совсем не тем, что он есть. Революционеры должны проникнуть всюду, во все высшие и средние (сословия), в купеческую лавку, в церковь, в барский дом, в мир бюрократский, военный, в литературу, в третье отделение и даже в Зимний дворец.

#15. Все это поганое общество должно быть раздроблено на несколько категорий. Первая категория – неотлагаемо осужденных на смерть. Да будет составлен товариществом список таких осужденных по порядку их относительной зловредности для успеха революционного дела, так чтобы предыдущие номера убрались прежде последующих.

#16. При составлении такого списка и для установления вышеописанного порядка должно руководствоваться отнюдь не личным злодейством человека, ни даже ненавистью, возбуждаемой им в товариществе или в народе.

Это злодейство и эта ненависть могут быть даже отчасти полезными, способствуя к возбуждению народного бунта. Должно руководствоваться мерою пользы, которая должна произойти от его смерти, для революционного дела. Итак, прежде всего должны быть уничтожены люди, особенно вредные для революционной организации, и такие, внезапная и насильственная смерть которых может навести наибольший страх на правительство и, лишив его умных и энергических деятелей, потрясти его силу.

#17. Вторая категория должна состоять именно из тех людей, которым даруют только временно жизнь, дабы они рядом зверских поступков довели народ до неотвратимого бунта.

#18. К третьей категории принадлежит множество высокопоставленных скотов или личностей, не отличающихся ни особенным умом и энергиею, но пользующихся по положению богатством, связями, влиянием и силою. Надо их эксплуатировать всевозможными манерами и путями; опутать их, сбить их с

толку, и, овладев, по возможности, их грязными тайнами, сделать их своими рабами. Их власть, влияние, связи, богатство и сила сделаются таким образом неистощимой сокровищницей и сильной помощью для разных революционных предприятий.

#19. Четвертая категория состоит из государственных честолюбцев и либералов с разными оттенками. С ними можно конспирировать по их программам, делая вид, что слепо следуешь за ними, а между тем прибрать их в руки, овладеть всеми их тайнами, скомпрометировать их до нельзя, так чтоб возврат был для них невозможен, и их руками и мутить государство.

#20. Пятая категория – доктринеры, конспираторы и революционеры в праздно глаголющих кружках и на бумаге.

Их надо беспрестанно толкать и тянуть вперед, в практические головоломные заявления, результатом которых будет бесследная гибель большинства и настоящая революционная выработка немногих.

#21. Шестая и важная категория – женщины, которых должно разделить на три главных разряда.

Одни – пустые, обесмысленные и бездушные, которыми можно пользоваться, как третьей и четвертой категорию мужчин.

Другие – горячие, преданные, способные, но не наши, потому что не доработались еще до настоящего безфразного и фактического революционного понимания. Их должно употреблять, как мужчин пятой категории.

Наконец, женщины совсем наши, то есть вполне посвященные и принявшие всецело нашу программу. Они нам товарищи. Мы должны смотреть на них, как на драгоценнейшее сокровище наше, без помощи которых нам обойтись невозможно.

Отношение товарищества к народу

#22. У товарищества ведь нет другой цели, кроме полнейшего освобождения и счастья народа, то есть чернорабочего люда. Но, убежденное в том, что это освобождение и достижение этого счастья возможно только путем всесокрушающей народной

революции, товарищество всеми силами и средствами будет способствовать развитию и разобшению тех бед и тех зол, которые должны вывести, наконец, народ из терпения и побудить его к поголовному восстанию.

#23. Под революциею народною товарищество разумеет не регламентированное движение по западному классическому образу – движение, которое, всегда останавливаясь с уважением перед собственностью и перед традициями общественных порядков так называемой цивилизации и нравственности, до сих пор ограничивалось везде низложением одной политической формы для замещения ее другою и стремилось создать так называемое революционное государство. Спасительной для народа может быть только та революция, которая уничтожит в корне всякую государственность и истребит все государственные традиции, порядки и классы в России.

#24. Товарищество поэтому не намерено навязывать народу какую бы то ни было организацию сверху. Будущая организация без сомнения вырабатывается из народного движения и жизни. Но это – дело будущих поколений. Наше дело – страстное, полное, повсеместное и беспощадное разрушение.

#25. Поэтому, сближаясь с народом, мы прежде всего должны соединиться с теми элементами народной жизни, которые со времени основания московской государственной силы не переставали протестовать не на словах, а на деле против всего, что прямо или косвенно связано с государством: против дворянства, против чиновничества, против попов, против гильдейского мира и против кулака мироеда. Соединимся с лихим разбойничьим миром, этим истинным и единственным революционером в России.

#26. Сплотить этот мир в одну непобедимую, всесокрушающую силу – вот вся наша организация, конспирация, задача.

(Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / ред. Е.Л. Рудницкая. – М.: Археологический центр, 1997. (Электронный текст перепечатывается с сайта истфака МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/index.html>)

П.Н. Ткачев. Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России

Представленная статья была опубликована в газете «Набат» (Женева) в сентябре 1881 г. В ней ткачевская проповедь терроризма достигает своей кульминации – революционный терроризм, как разрушающий иллюзию неприкосновенности самодержавия, рассматривается Ткачевым как единственное средство, способное освободить Россию и привести ее к нравственному возрождению.

«Кто только вдумается в современное положение России, придет необходимо к заключению, что положение это одно из тяжелых и быть продолжительным не может. Наше экономическое положение потрясено; финансы в расстройстве; в управлении по крестьянским делам обнаружались такие существенные недостатки, что правительство нашлось вынужденным передать на рассмотрение земств вопрос о реорганизации крестьянских учреждений; крестьяне, составляющие в общей массе народонаселения России 80 %, обеднели и оказываются почти не в состоянии нести тяжесть лежащих на них повинностей; беспорядки обнаружили присутствие в народных массах недоброго чувства не только против евреев, но и вообще против имущих классов; полиция оказывается несоответствующею обязанностям, на нее возложенным, и урядники вместе со станowymi и исправниками не приносят ни народу, ни правительству пользы; злоупотребления и хищения растраивают народный организм...»

Вышеприведенная выписка сделана нами не из какой-нибудь "подпольной" брошюры, не из какой-нибудь революционной прокламации, не из какого-нибудь заграничного издания, – нет, она сделана из передовой статьи "Голоса" (от 25 июня 1881), газеты, которую, конечно, никто не упрекнет в политической неблагонадежности, в недостатке холопского пресмыкательства, полицейского рвения и иных добродетелей, присущих российскому верноподданному.

Если "Голос" так характеризует современное положение России, если даже он находит его невыносимо тяжелым, то страшно даже подумать, каково же оно должно быть в действительности! Каково оно должно быть в действительности, если сознание его невыносимости начинает проникать в умы даже того забитого чиновничества, того отупелого и погрязшего в хищничестве дворянства и купечества, той развращенной, изолгавшейся и исподличавшейся "интеллигенции", отголоском чувств и мнений которых служат "Голос" и иные подобные ему представители нашей полицейско-официозной прессы!

Но кто же довел Россию до такого положения? Кто расстроил и погубил народное благосостояние? Кто довел массу народонаселения до состояния нищенства и хронического голода? Кто задавил крестьянство под "бременем непосильных" налогов и повинностей?

Кто? – Самодержавная, бесконтрольная, вездесущая и всемогущая власть "царя-батюшки". Ни один из верноподданных не может усомниться в этом факте, не перестав быть верноподданным.

Но если самодержавие довело нас до такого положения, которое, по сознанию верноподданнейших из верноподданных, "продолжаться более не может", если оно, по сознанию тех же верноподданнейших из верноподданных, "потрясло наше экономическое состояние", "расстроило наши финансы", "ввергло большинство населения в бедность и нищету", "водворило во всех отраслях общественного управления систему хищничества и грабежа" и т.п., – то какие же чувства должно оно возбуждать к себе во всяком человеке, не утратившем "образа и подобия человеческого"?

Чувства негодования, озлобления, презрения, ненависти и мщения. Эти чувства должны вызываться в нем, так сказать, сами собою, помимо даже его воли и желания, чисто рефлексивным, роковым, неизбежным образом, подобно тому, как вызывается чувство боли при известном раздражении нерва.

Но что же мы видим на самом деле?

Чувствуя, и не только чувствуя, но и сознавая, и не только сознавая, но даже выражая это сознание в устном, а где и когда возможно, и в печатном слове, чувствуя и сознавая невыносимость того положения, до которого довела нас самодержавная власть, наши верноподданные в то же время наперерыв спешат отличиться друг перед другом в выражении чувств "беспредельной благодарности", "бесконечной любви", "безграничной преданности" и "безусловного почтения и благоговения" к этой самой самодержавной власти!

Почему? Мотивы же эти сводились – как всем известно – главным и почти исключительным образом к чувству страха, – страха за свою жизнь и личную безопасность. Под гнетом этого чисто скотского страха, вызываемого присущим всякому животному инстинктом самосохранения, в душе раба-холопа вытравливались постепенно все симпатические, человеческие чувства, извращались все его умственные и нравственные понятия, и он превращался действительно в какое-то нравственное чудовище, способное с благоговением и признательностью лизать руку, которая его душит, целовать ноги, которые его топчут; нравственное чудовище, совершенно лишенное всякого сознания собственного достоинства, всякого сознания своих человеческих прав, совершенно неспособное ни к какой борьбе, ни к какому активному протесту.

Только освободившись хотя отчасти от этого страха, он в состоянии будет нравственно возродиться, он сознает свои права, сознает всю унижительность своего рабства и делается способным к активной борьбе со своими тиранами, кровопийцами и эксплуататорами.

Но каким же образом, при существовании данных политических и общественных условий, возможно достигнуть освобождения верноподданного от гнетущего его страха?

Ведь этот страх порождается именно этими данными политическими и общественными условиями – условиями, при которых судьба, свобода, честь и жизнь верноподданного все-

цело и безусловно зависят от самодурного произвола самодержавных чиновников.

Следовательно, страх может исчезнуть лишь с устранением этих, порождающих его условий. Но с другой стороны, как могут быть устранены последствия, при господстве страха, обезличивающего человека, забивающего в нем все человеческие чувства, делающего его неспособным ни к борьбе, ни к активному протесту?

Как выйти из этого, по-видимому, заколдованного круга? По мнению так называемых либералов, из него нас может вывести лишь путь мирного, постепенного общественного прогресса; они утешают себя наивною мечтою, что будто бы при "благожелательном направлении самодержавной власти постепенно будут расширяться различные общественные свободы, будет распространяться образование и что естественным результатом этого развития образования и расширения свобод явится ослабление самодержавного гнета, то есть освобождения верноподданного от извращающего и обольщающего его страха.

Но ведь это несбыточная иллюзия, неосуществимая, химерическая утопия! Во-первых, при том отношении, которое существует у нас между верноподданными, с одной стороны, и самодержавною властью, с другой – последняя не имеет ни малейшего резона поступать своими правами в пользу первых. Зачем? Ведь верноподданные не только не протестуют и не жалуются, но, напротив, постоянно заверяют ее (не только на словах, но и на деле) в своей преданности, любви и признательности.

Во-вторых, если бы даже самодержавной власти и пришла невозможная фантазия развивать среди своих верноподданных человеческие идеи и расширять их общественные свободы, то какой же бы от этого получился результат? Реформаторские попытки прошедшего царствования доказывают с очевидностью, не подлежащею ни малейшему сомнению, чему результат этот должен был бы равняться. Разве наши думы, наши земства, наша магистратура отваживались хоть когда-нибудь

на серьезную попытку воспользоваться предоставленными им свободами?

Напротив, при всяком удобном случае, они из кожи лезли, чтобы засвидетельствовать перед самодержавною властью свою холопскую преданность и свое решительное нежелание в чем бы то ни было ей перечить и прекословить. Страх перед всемогущим самодержавием, страх вполне естественный и неизбежный, делал и делает наших верноподданных совершенно неспособными пользоваться какими бы то ни было свободами, которыми благоугодно будет самодержавной власти наградить их.

Разве рабская, извращенная страхом натура способна воспринять и подчиниться влиянию каких-нибудь, разумных, человеческих идей?

Нет, единственно практическое, единственно действительное средство достигнуть политического и социального возрождения России состоит в том, чтобы освободить верноподданных от гнетущего их страха перед "властью предрержащею", и только тогда, когда они освободятся от этого страха, в них проснутся человеческие чувства, в них пробудится сознание их человеческих прав, у них явится и желание, и сила, и энергия бороться за эти права...

А так как сила гнетущего их страха прямо пропорциональна силе, дисциплине и организации "предрержащей власти", то отсюда само собою следует, что для ослабления первой, т.е. силы страха, необходимо ослабить, расшатать, дезорганизовать силу второй, т.е. данной государственной власти.

Достигнуть же последней цели, т.е. дезорганизовать и ослабить правительственную власть, при существующих условиях политической и общественной жизни России, возможно лишь одним способом: терроризированием отдельных личностей, воплощающих в себе, в большей или меньшей степени, правительственную власть.

Скорая и справедливая расправа с носителями самодержавной власти и их клеветами производит на эту власть, как доказали события последнего времени, именно то действие,

которое, с точки зрения истинных интересов верноподданных, должно быть для последних наиболее желательным. Она ослабляет эту власть, нагоняет на нее панику, расстраивает ее функции, заставляет ее – в буквальном смысле этого слова – терять голову. В то же время она умаляет ее авторитет и разрушает ту иллюзию неприкосновенности самодержавия, в которую так искренне верит большинство верноподданных.

Иными словами, революционный терроризм, дезорганизуя, ослабляя и запугивая правительственную власть (или, что все равно, носителей этой власти), тем самым содействует высвобождению верноподданных из-под гнета обольняющего и оскотинивающего их страха, т.е. содействует их нравственному возрождению, пробуждению в них, забытых страхом, человеческих чувств; возвращению образа и подобия человеческого...

Революционный терроризм является, таким образом, не только наиболее верным и практическим средством дезорганизовать существующее полицейско-бюрократическое государство, является единственным действительным средством нравственно переродить холопа-верноподданного в человека-гражданина.

(Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / ред. Е.Л. Рудницкая. – М.: Археографический центр, 1997. URL: http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_0010.shtml)

Программа организации «Земля и воля» Окончательная редакция – апрель 1878 г.

Конечный политический и экономический наш идеал — анархия и коллективизм.

Но, признавая, с одной стороны, что партия может быть влиятельною и сильною только тогда, когда она опирается на народные требования и не насилует выработанного историею экономического и политического народного идеала, а с другой –

что коренные черты характера русского народа настолько социалистичны, что если бы желания и стремления народа были в данное время осуществлены, то это легло бы крепким фундаментом дальнейшего успешного хода социального дела в России, — мы суживаем наши требования до реально-осуществимых в ближайшем будущем, т.е. до народных требований, каковы они есть в данную минуту. По нашему мнению, они сводятся к четырем главнейшим пунктам.

1. Правовые народные воззрения признают несправедливым тот порядок, при котором земля находится во владении тех, которые ее не обрабатывают. По народному понятию, "земля — божья", и каждый земледелец имеет право на землю в том количестве, которое он своим трудом может обработать. Поэтому мы должны требовать перехода всей земли в руки сельского рабочего сословия и равномерного ее распределения. (Мы убеждены, что две трети России будут владеть землею на "общинном" начале.)

2. Что касается политического идеала, то мы признаем, что в русском народе существует стремление к полному мирскому самоуправлению, хотя относительно междуобщинных и внешних отношений вряд ли существуют в народе одинаковые определенные воззрения. По нашему мнению, каждый союз общин определит сам, какую долю общественных функций он отдаст тому правительству, которое каждая из них образует для себя. Наша обязанность только стараться уменьшить возможно более эту долю.

3. В области религиозной в народе русском замечается веротерпимость и вообще стремление к религиозной свободе; поэтому мы должны добиваться полнейшей свободы исповеданий.

4. В состав теперешней Российской империи входят такие местности и даже национальности, которые при первой возможности готовы отделиться, каковы, например: Малороссия, Польша, Кавказ и проч. Следовательно, наша обязанность — содействовать разделению теперешней Российской империи на части соответственно местным желаниям.

Таким образом „Земля и воля”, служившая девизом стольких народных движений, служившая принципом организации при заселении тех наших окраин, куда еще не проникало влияние современного этим заселениям русского правительства, – эта формула, по нашему мнению, и теперь служит наилучшим выражением народных взглядов на владение землею и устройство своего общежития. Признавая невозможным привить народу, при настоящих условиях, другие, с точки зрения отвлеченной, может быть, и лучшие идеалы, мы решаемся написать на своем знамени исторически выработанную формулу „Земля и воля”.

Само собою разумеется, что эта формула может быть воплощена в жизнь только путем насильственного переворота, и притом возможно скорейшего, так как развитие капитализма и все большее и большее проникновение в народную жизнь (благодаря протекторату и стараниям русского правительства) разных язв буржуазной цивилизации угрожают разрушением общины и большим или меньшим искажением народного мирозерцания по вышеуказанным вопросам.

Указанное противоречие между народным идеалом и требованиями правительства создавало и создает в России ту массу крупных и мелких народных движений, сект религиозно-революционного характера, а подчас и разбойничьих шаек, которые выражают собою активный протест русского народа против существующего порядка. Но эта борьба с организованной силой государства, в руках которого около миллиона войска, оказывается слишком неравною, тем более что народ в значительном большинстве разъединен и так обставлен со стороны разных властей, а главным образом со стороны экономической, что ему и очень мудрено подготовить и противопоставить правительственной организации широкую народную организацию.

Из предыдущего вытекают две главные общие задачи, на которые должно быть устремлено все внимание русской соц[иально]-революционной партии:

1) помочь организовать элементам недовольства в народе и слиться с существующими уже народными организациями ре-

волюционного характера, агитацией же усилить интенсивность этого недовольства и

2) ослабить, расшатать, т.е. дезорганизовать силу государства, без чего, по нашему мнению, не будет обеспечен успех никакого, даже самого широкого и хорошо задуманного плана восстания.

Отсюда таковы наши ближайшие практические задачи:

А. Часть организаторская.

а) Тесная и стройная организация уже готовых революционеров, согласных действовать в духе нашей программы, как из среды интеллигенции, так и из среды находившихся в непосредственном соприкосновении с нею рабочих.

б) Сближение и даже слияние с враждебными правительству сектами религиозно-революционного характера, каковы, напр., бегуны, неплательщики, штунда и проч.

в) Заведение возможно более широких и прочных связей в местностях, где недовольство наиболее заострено, и устройство прочных поселений и притонов среди крестьянского населения этих районов.

г) Привлечение на свою сторону по временам появляющихся в разных местах разбойничьих шаек типа понизовой вольницы.

д) Заведение сношений и связей в центрах скопления промышленных рабочих – заводских и фабричных.

Деятельность людей, взявшихся за исполнение этих пунктов, должна заключаться в видах заострения и обобщения народных стремлений, в агитации в самом широком смысле этого слова, начиная с легального протеста против местных властей и кончая вооруженным восстанием, т.е. бунтом. В личных знакомствах как с рабочими, так и с крестьянами (в особенности с раскольниками) агитаторы, конечно, не могут отрицать важности обмена идей и пропаганды.

е) Пропаганда и агитация в университетских центрах среди интеллигенции, которая в первое время является главным контингентом для пополнения рядов нашей организации и отчасти источником средств.

ж) Заведение связей с либералами с целью их эксплуатации в свою пользу.

з) Пропаганда наших идей и агитация литературою: издание собственного органа и распространение листовок зажигательного характера в возможно большем количестве.

Б. Часть дезорганизаторская.

а) Заведение связей и своей организации в войсках, и главным образом среди офицерства.

б) Привлечение на свою сторону лиц, служащих в тех или других правительственных учреждениях.

в) Систематическое истребление наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства и вообще людей, которыми держится тот или другой ненавистный нам порядок.

(Программа организации «Земля и воля». URL: <http://www.narovol.narod.ru/document/progamZV.htm>)

О целях «Народной воли»

Ниспровержение существующих ныне государственных форм и подчинение государственной власти народу – так определяем мы главнейшую задачу социально-революционной партии в настоящее время, задачу, к которой невольно приводят нас современные русские условия. Мы принуждены остановиться еще на этом общем вопросе, прежде чем перейти к частным формам деятельности, какими они нам представляются.

История создала у нас, на Руси, две главные самостоятельные силы: народ и государственную организацию. Другие социальные группы и поныне у нас имеют самое второстепенное значение. Наше дворянство, напр., вытасненное на свет божий за уши правительством, оказалось, однако, несмотря на все попечения, решительно неспособным сложиться в прочную общественную группу и, просуществовав едва сотню лет, нынче совсем стухевалось, расплылось и слилось отчасти с государственной организацией, отчасти с буржуазией, отчасти так, неведомо куда, девалось.

Буржуазия, выдвигаемая всеми условиями нашей жизни и при самом рождении своем поступившая также под крылышко правительства, без сомнения, имеет более шансов на продолжительное существование, и, если общие условия русской жизни не изменятся, она, конечно, скоро составит грозную общественную силу и подчинит себе не только массы народа, но и самое государство. Но это еще вопрос будущего. В настоящее время наша буржуазия составляет все-таки не более, как ничем не сплоченную толпу хищников; она не выработала еще ни сословного самосознания, ни мирозерцания, ни сословной солидарности. Скоро, очень скоро он оформится; еще несколько поколений – и мы увидим у себя настоящего буржуа; увидим хищничество, возведенное в принцип, с теоретической основой, с прочным мирозерцанием, с сословной нравственностью. Все это будет, конечно, но только в том случае, если буржуазию не подсечет в корне общий переворот наших государственных и общественных отношений. Мы думаем, что он очень возможен, и если он действительно произойдет, то буржуазия наша так же сойдет со сцены, как сошло дворянство, потому что она, в сущности, создается тем же государством.

С точки зрения всего существующего строя, наш крестьянин в настоящее время – ничто, хуже, чем ничто. Это какая-то рабочая скотина, какой-то баран, который существует исключительно для того, чтобы пастух мог питаться его мясом, одеваться его шерстью и шкурой. Таков принцип нашего государства. Народ – нуль, в смысле личности, в смысле человека. Его экономические интересы признаются лишь постольку, поскольку это нужно для государства. Крестьянин должен есть, пить, одеваться, иметь хижину исключительно для того, чтобы не издохнуть с голода, чтобы иметь возможность работать, вносить деньги в казначейство, поставлять годных для войны рекрутов и т. п.

Крестьянин принижен, забит настолько, насколько у государства хватило сил. Он доведен до состояния нищенства в экономическом отношении, он из-за куска хлеба, из-за самых животных, но неумолимых потребностей, принужден вести ожесточеннейшую борьбу за существование. Все помыслы его

должны направляться на то, чтобы добыть рубль для взноса податей, исполнить все повинности, накормить себя и семью и отдохнуть для новой работы. И это изо дня в день, вчера, нынче, завтра, целую жизнь. Некогда жить для себя, для человека, некогда думать, не о чем думать. Такова обстановка личности. Такова же обстановка и мира. Зачем существует мир, община? Чем он занимается? Поставить рекрутов, собрать подати, взыскать недоимки, отправить натуральные повинности – вот жизнь мира. И насколько обезличивается крестьянин в невольной погоне за рублем, настолько же обезличивается и искажается община, задущаемая правительством в этой сфере исключительно фискальных и полицейских обязанностей.

Самостоятельное значение нашего государства составляет факт чрезвычайно важный, потому что, сообразуясь с этим, деятельность социально-революционной партии в России должна принять совершенно особый характер. Россия, собственно говоря, представляет нечто в роде обширного поместья, принадлежащего компании под фирмой «Русское государство». Экономическое и политическое влияние, экономический и политический гнет здесь, как и быть должно, сливается и сводится к одному юридическому лицу – к этой самой компании. При таких условиях политическая и экономическая реформы становятся также совершенно неотделимы одна от другой и сливаются в один общегосударственный переворот. Непосредственным источником народных бедствий, рабства и нищеты является государство.

Поэтому, как мы только задаемся целью освободить народ, наделить его землей, просветить его, ввести в его жизнь новые принципы или восстановить в их первобытной чистоте старые традиционные основы народной жизни, – словом, какою бы целью мы ни задавались, мы, если только эта цель становится в интересах массы, волей-неволей должны столкнуться с правительством, которое видит в народе своего экономического и политического раба.

Для того, чтобы сделать что-нибудь для народа, приходится прежде всего освободить его из-под власти этого правительства,

сломить самое правительство, отнять у него его господскую власть над мужиком. Таким образом, наша деятельность принимает политический характер. И это действительно происходит у нас, если не на словах, то на деле, со всякой революционной фракцией, независимо от ее теоретических взглядов, происходит в силу того простого обстоятельства, что современное государство, действительно самый страшный, самый крупный враг и разоритель народа во всех отношениях.

Теперь нам нужно сперва оговориться. Понятно, что, призывая партию к борьбе с правительством, к политическому перевороту, мы нисколько не отрешаемся от переворота социального, экономического. Мы говорим только, что при наших государственных порядках политический и социальный переворот совершенно сливаются, и один без другого немислимы. Для этого-то политико-социального переворота мы лишь намечаем новый путь, да и то не вполне новый, а только плохо сознаваемый до сих пор партией. Не знаем, нужна ли такая оговорка для людей «Земли и воли», защищавших в первом же номере «Народной воли» право народа на землю, но, во избежание недоразумений, на всякий случай, оговариваемся.

Возвратимся к делу. Борьба против существующего правительства, ослабляющая его и, стало быть, расчищающая дорогу политическому перевороту, совершенно неизбежна при таких условиях, когда мы на каждом шагу наталкиваемся на правительство, как на деятельного и самостоятельного врага народа. Она неизбежна, но этого мало. Она может оказаться важнейшей исторической услугой народу, если будет иметь сознательную и преднамеренную цель – произвести политический переворот в пользу именно его.

Передача государственной власти в руки народа в настоящее время могла бы дать всей нашей истории совершенно новое направление и развитие в духе народного общинно-федеративного мирозозерцания. Предположим, в самом деле, что наше правительство от каких бы то ни было причин (вследствие повсеместной революции, вследствие собственного истощения, в связи с нравственным давлением всех слоев населения и пр.) принуж-

дено ликвидировать свои дела. Составляется, самостоятельно или по приглашению правительства, учредительное собрание, снабженное приговорами своих избирателей. В этом собрании 90 % депутатов от крестьян и, если предположить, что наша партия действует с достаточной ловкостью, от партии. Что может постановить такое собрание?

В высшей степени вероятно, что оно дало бы нам полный переворот всех наших экономических и государственных отношений; мы знаем, как устраивался наш народ всюду, где был свободен от давления государства; мы знаем принципы, которые развивал в своей жизни народ на Дону, на Яике, на Кубани, на Тереке, в сибирских раскольничьих поселениях, везде, где устраивался свободно, сообразуясь только с собственными склонностями; мы знаем вечный лозунг народных движений. Право народа на землю, местная автономия, федерация—вот постоянные принципы народного мирозерцания. И нет в России такой силы, кроме государства, которая имела бы возможность с успехом становиться поперек дороги этим принципам. Устраните государство, и народ устроится, может быть, лучше, чем мы даже можем надеяться.

Таким образом, политический переворот, т.е. передача государственной власти в руки народа, отозвался бы теперь огромными и крайне полезными для народа последствиями во всех сферах его жизни. Теперь время для этого еще не упущено. Но если бы мы, пренебрегая политической деятельностью, допустили существование современного государства еще на несколько поколений, то это, очень вероятно, затормозило бы народное дело на целые столетия. Современное государство, во всяком случае, слишком примитивная, слишком архаическая форма эксплуататорской ассоциации. Современная жизнь уже настолько дифференцировалась, что ее решительно не в состоянии охватить это допотопное государство. Теперь или никогда – вот наша дилемма.

Таким образом, постановка партийной задачи, которую делает «Народная воля», вызывается самыми настоятельными требованиями обстоятельств.

(О целях Народной воли // Народная воля. Социально-революционное обозрение. – 1879. – № 2. URL: <http://www.narovol.narod.ru/document/nv2.htm>)

4.2.2. Учебные материалы

Общественное движение в России в 1830 – 1850 гг. В этот период во многом под влиянием восстания декабристов в России сложилось три направления общественного движения: 1) правительственное или консервативное; 2) либеральное; 3) революционное (радикальное) (см. рис. 4.1).

Идеологом консервативного направления был граф С.С. Уваров, разработавший теорию официальной народности.

Толчком к активизации либерального движения и раскола его на два направления – западников и славянофилов – послужили «Философические письма» П.Я. Чаадаева.

Теоретиками революционного направления были А.И. Герцен и Н.П. Огарев.

Рис. 4.1. Схема «Общественное движение 1830 – 1850-х гг.»

(Общественное движение 1830 – 1850-х гг. // Кириллов В.В. Отечественная история в схемах и таблицах. – М. : Эксмо, 2005. – С. 165.)

Революционно-демократическое движение. Начало складывания радикально-демократического направления общественной мысли в России относится к 40–50-м гг. XIX века, наиболее видными его представителями стали **В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев**. К этим же годам относится и разработка революционно-демократической теории, в основу которой были положены новейшие философские и политические (глав-

ным образом, социалистические) учения, распространившиеся в Западной Европе. Революционно-демократическое направление в русском освободительном движении середины 60-х – начала 70-х гг. XIX века было представлено деятельностью различных кружков разночинной интеллигенции в Москве, Петербурге и ряде провинциальных, в основном университетских, городов (см. рис. 4.2).

Наиболее значительным среди них был кружок «ишутинцев», действовавший в 1863–66 гг. в Москве и Петербурге. В феврале 1866 г. они образовали тайное общество под названием «Организация», а один из основателей кружка Д.В. Каракозов по собственной инициативе совершил покушение на Александра II. Попытка покушения была неудачной. Каракозов был казнен, другие члены кружка отправлены на каторгу или сосланы.

Покушение на царя послужило предлогом заметного поворота к политической реакции. Указом от 13 мая 1866 г. была усилена власть губернаторов, начались цензурные гонения на демократическую прессу – были закрыты журналы «Современник» и «Русское слово». Однако реакция не могла приостановить развитие революционно-демократического движения. Осенью 1868–1869 гг. прокатилась волна студенческих беспорядков в высших учебных заведениях Петербурга и Москвы. Возникли новые студенческие кружки. Один из них был организован в столице *С.П. Нечаевым*, впоследствии создавшим тайную организацию «Народная расправа», которая планировала применять в своей деятельности широкомасштабный террор. Деятельность Нечаева привлекла внимание полиции, организация была раскрыта. С целью дискредитации революционного движения правительство в 1871 г. устроило над «нечаевцами» показательный процесс.

С начала 70-х гг. XIX века главным направлением в освободительном движении становится **народничество**. Как общественное направление оно стало складываться на рубеже 60–70-х гг. XIX века, когда зачинатели его поставили себе задачу перехода к борьбе за интересы народа, при этом они были убеждены, что радикальное решение всех социальных проблем может быть

достигнуто революционным путем и силами народных масс, руководимых революционной (народнической) организацией.

Народничество – главное идеологическое направление в освободительном движении пореформенной России, революционное движение разночинской интеллигенции 1870–80-х гг.

Оно основывалось на системе взглядов об особом, самобытном пути развития России к социализму, минуя капитализм. Объективными условиями появления в России такой идеи явились слабое развитие капитализма и наличие крестьянской поземельной общины. Основы этого «русского социализма» были сформулированы на рубеже 40–50-х гг. XIX века А. И. Герценом – «предтечей» русского народничества. Впоследствии идея «общинного социализма», сформулированная Герценом, была развита Н.Г. Чернышевским. Русское народничество представляло собой широкий спектр различных течений – от революционно-демократического до умеренно-либерального и даже консервативного. В 70-е гг. преобладающее значение имело революционное (или, как его называли, «действенное») народничество.

Сам термин «народник» появился в литературе в середине 1860-х гг., но тогда он еще не обозначал определенного общественно-политического направления. Под народничеством в то время понимали обычно стремление к изучению народного быта и желание облегчить тяготы народных масс, в первую очередь крестьянства. Как общественное направление народничество стало складываться в конце 60-х – начале 70-х гг., когда зачинатели его поставили себе задачу перехода к борьбе за интересы народа, при этом они были убеждены, что радикальное решение всех социальных проблем может быть достигнуто революционным путем и силами народных масс, руководимых революционной (народнической) организацией.

На рубеже 60–70-х гг. сложилась и доктрина народничества, главными идеологами которой явились:

- М. А. Бакунин («бунтарское» направление в народничестве);
- П.Л. Лавров («пропагандистское» направление);
- П.Н. Ткачев («заговорщицкое» направление).

Первой крупной акцией революционного народничества стало массовое «хождение в народ» летом 1874 г. – массовое движение революционной молодежи в деревню в целях агитации к восстанию, пропаганды идей социализма в крестьянской среде.

Неудача этой акции, а также слабые результаты пропаганды социалистических идей в деревне выдвинули необходимость создания централизованной революционной организации с четкой структурой и разработанной программой действий. Такая организация была создана в 1876 г. – **«Земля и воля»**. Организация пыталась проводить политические демонстрации, она имела несколько отделений и до 200 членов. В 1879 г. в этой организации выдвинулась значительная группа сторонников политической борьбы и признания тактики террора. Это привело к расколу организации на две – **«Народная воля»** (сторонники террористических акций) и **«Черный передел»** (занимали позицию пропагандистской работы) (см. схему «Революционное движение в России в 60–70-е гг. XIX в.»). «Народная воля» была разгромлена после убийства императора Александра II, «Черный передел» вскоре также распался на мелкие самостоятельные группы. Этим завершился этап «действенного» народничества.

В 80–90-х гг. распространение получили идеи либерального («легального») народничества. Его представители выступали за социально-политические реформы, проповедовали теорию «малых дел» – кропотливой повседневной работы на ниве просвещения и во имя повышения материального положения народных масс. На рубеже XIX – XX вв. возникают неонароднические организации и кружки, поставившие своей целью продолжить дело народников-семидесятников. Именно на базе революционно-народнических организаций оформилась партия эсеров.

Рис. 4.2. Схема «Революционное движение в России в 60–70-е гг. XIX в.»

(Революционное движение в России в 60–70-е гг. 19 в. // Кириллов В.В. Отечественная история в схемах и таблицах / В.В. Кириллов. – М.: Эксмо, 2005. – С.192).

ТЕМА 5. Россия в начале XX в. Политические партии и выбор пути развития России

Цели занятия:

- изучение политической и социально-экономической ситуации в России в начале XX в.;
- изучение и анализ программы политических партий России и их идеологий;
- понимание ситуации в России и пути ее реформирования в программных документах партий;
- оценка политической платформы партий с точки зрения современных подходов.

5.1. Задания для самостоятельной работы

Форма проведения – деловая игра «Заседание Государственной думы II созыва».

1. Для успешного проведения дебатов необходимо выучить основные понятия данной темы, а именно: **политическая партия, консерваторы, либералы, социал-демократы, реформа, революция**

(см: словарь темы 10 электронного учебного пособия «История России с древнейших времен до 1917 г.». URL: <http://library.ispu.ru/elib/all/uchmat/istoriya/multi>)

2. Прочитать и проанализировать:

а) лекцию, подчеркнув в ней основные даты, персоналии, понятия, факты, положения (сделать выводы);

б) дополнительные материалы, а именно:

- отрывки из программных документов политических партий

(см.: хрестоматию данного семинарского занятия или словарь и хрестоматию темы 10 электронного учебного пособия «История России с древнейших времен до 1917 г.» URL: <http://library.ispu.ru/elib/all/uchmat/istoriya/multi>);

- биографический материал о лидерах политических партий (см. разд. «Биографии» темы 10 электронного учебного

пособия «История России с древнейших времен до 1917 г.».

URL: <http://library.ispu.ru/elib/all/uchmat/istoriya/multi>

При анализе указанных материалов необходимо составить конспект, в котором каждая концепция должна быть проанализирована с точки зрения того, как она решает следующие вопросы:

позиция партии по вопросу о форме правления в России;

позиция партии по аграрному, рабочему, национальному вопросу, национально-государственному устройству.

в) правила участия в дебатах (см.: разд. 1.2).

3. Студенческая группа разбивается (лучше по желанию) на следующие подгруппы:

а) председатель Государственной думы II созыва Ф.А. Головин и 2 его помощника, которые ведут заседание Думы, посвященное аграрному вопросу. Преподаватель может войти в их число;

б) представители партии кадетов (3–4 чел.);

в) представители партии октябристов (3–4 чел.);

г) представители партии эсеров (3–4 чел.);

д) представители партии РСДРП (3–4 чел.);

е) представители партии «Союз русского народа» (3–4 чел.);

ж) экономисты-аналитики, журналисты (российские и зарубежные), представители общественности, присутствующие на заседании ГД (3–4 чел).

Внутри групп назначаются:

секретарь, который будет вести записи,

тайм-кипер (это человек, следящий за временем).

4. Необходимо уяснить и быть готовым выполнять роль каждого участника (группы).

1) «Политическая партия»

- группа («политическая партия») изучает учебные материалы и источники по вышеназванному электронному учебнику и готовит выступление на заседании Государственной думы (до 7 мин) по следующему плану: краткий рассказ о путях реформирования России в соответствии с программой партии;

- группа готовит таблицу с кратким изложением партийных установок (форма правления, аграрный вопрос, рабочий вопрос, национально-территориальное устройство), которую во время выступления «парламентария» на деловой игре один из членов команды записывает на доске;

- все представители «партии» должны быть готовы к дебатам, а для этого ими изучаются разделы электронного учебника по социально-экономическому положению России и программы других политических партий.

2) Председатель Государственной думы и его помощники (ведущие заседание) готовят вступительные речи, в которых:

- дают краткую характеристику ситуации в России в начале XX века по материалам раздела 10 электронного учебника;

- объясняют, опираясь на материал электронного учебника, почему данное заседание посвящено выбору пути развития России;

- устанавливают регламент работы Государственной думы (выступления – 5–7 мин, прения – 3 мин).

5.2. Материалы для подготовки к семинарскому занятию (хрестоматия)

Источники

Программа партии «Союз русского народа»

СОЮЗ как в жизни, так и в Государственной думе будет отстаивать следующие положения.

I. Православие

СОЮЗ признает веру православную, исповедуемую всем коренным русским населением, ОСНОВОЮ РУССКОЙ ЖИЗНИ, ГОСПОДСТВУЮЩЕЮ в России К другим вероисповеданиям СОЮЗ относится с полной веротерпимостью и не препятствует людям иного вероисповедания молиться по-своему.

II. Самодержавие

САМОДЕРЖАВИЕ русских ЦАРЕЙ ... должно всегда оставаться ... для блага и процветания России.

Самодержавный ГОСУДАРЬ ЕСТЬ ВЫСШАЯ ПРАВДА, ЗАКОН и СИЛА, а посему СОЮЗ приглашает всех РУССКИХ ЛЮДЕЙ сплотиться вокруг своего ГОСУДАРЯ, решившего при участии ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ И ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА, при полном общении со своим народом, наилучшим образом разрешать все неотложные задачи о благоденствии Русского Народа и могучем росте нашей РОДИНЫ.

III. Народность

СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА исповедует, что Русская Народность, как собирательница Земли Русской и устроительница Русского Государства, ЕСТЬ НАРОДНОСТЬ ДЕРЖАВНАЯ.

IV. Единство и неделимость России

СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА твердо объявляет и всенародно исповедует НЕДЕЛИМОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ в ее теперешних границах

V. Еврейский вопрос

... СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА находит, что, ввиду предстоящего переселения евреев в собственное царство, было бы не только неприятно для них, но вредно и для страны дальнейшее исполнение ими некоторых гражданских обязанностей, а потому считает своим долгом домогаться:

1. Чтобы евреи не могли быть допускаемы ни в армию, ни во флот, ни военнотружущими, ни по вольному найму, ни в строевые части, ни в интендантство.

Чтобы евреи не могли быть военными врачами, фельдшерами и фармацевтами.

2. Немедленного восстановления строгой черты ЕВРЕЙСКОЙ ОСЕДЛОСТИ в прежних пределах.

3. Недопущения евреев во все учебные заведения, где обучаются дети христиан, и лишения их права основывать учебные заведения высшие и средние.

4. Недопущения евреев на государственную и общественную службы.

5. Недопущения евреев под каким бы то ни было видом в Государственный совет и в Государственную думу, ни к выборам в оные.

6. Воспрещения евреям содержать аптеки и аптекарские магазины.

VI. Земельный вопрос

СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА будет домогаться всеми силами расширения крестьянского землевладения, памятуя, однако, великие слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, подтвержденные ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ II: «В с я к а я собственность, в том числе и земельная, должна быть неприкосновенна», откуда вытекает, что никакие меры, направленные к улучшению быта крестьян, не должны нарушать неприкосновенности земельной собственности.

СОЮЗ будет домогаться:

1) Уравнивания имущественных и семейных прав крестьянского и прочих сословий, не предпринимая притом никаких насильственных мер ни против общины, ни против иных местных бытовых особенностей устройства крестьян.

Земельные участки крестьянских наделов (отведенные по закону 19-го февраля 1861 года и закону 1865 г.), находящиеся во владении каждого отдельного крестьянина, должны быть признаны полной его собственностью с воспрещением отчуждения их в руки НЕ-КРЕСТЬЯН.

2) Передачи малоземельным крестьянам на выгодных для них условиях всех годных для земледелия казенных земель.

3) Вследствие недостаточности казенных земель для удовлетворения земельной нужды всей малоземельной части крестьянства, покупки для той же цели за счет Государства у частных владельцев добровольно продаваемых ими земель.

4) Продажи приобретенных за счет Государства земель нуждающимся в ней малоземельным крестьянам по ценам, доступным для крестьян.

5) Увеличения помощи переселенцам как для переезда на новые места, так и для обзаведения на них.

6) Установления легкого порядка продажи крестьянами, желающими переселиться или заняться каким-либо **НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИМ** промыслом, принадлежащих им наделов.

7) Улучшения способов землепользования крестьянами на принадлежащих им ныне землях посредством расселения желающих, устранения чересполосности наделных земель и сведения мелких земельных полос, находящихся во владении отдельных крестьян, в более крупные земельные участки.

8) Признания, что в обществах, которые не производили переделов земли в течение 24 лет, земельные участки, состоящие в пользовании отдельных хозяев, составляют их **НЕОТЪЕМЛЕМУЮ СОБСТВЕННОСТЬ** и что, следовательно, переделы земли в таких обществах производимы быть не могут.

9) Предоставления в обществах, производящих переделы земли, отдельным крестьянам права выйти из общества и укрепить за собою свою частную собственность (**УЧАСТКИ ОБЩИННОЙ** земли), сохранив за общиной право **ВЫКУПАТЬ** земельные участки выходящих из ее состава членов, уплатив им стоимость их **ДЕНЬГАМИ**.

10) Предоставления земельным обществам права вполне самостоятельно распоряжаться принадлежащими им землями, ограничив правительственный надзор наблюдением за тем, чтобы общества не нарушали требований закона.

В случаях чересполосицы крестьянских наделов с землями частных владельцев, необходимости устранения оной путем обмена или покупки при содействии казны.

11) Урегулирования законодательным порядком арендных отношений собственников земли к нанимателям для каждой местности.

12) Установления для каждой местности наименьшего размера земельной собственности, не подлежащей принудительной продаже за долги владельца.

13) Устройства казенных зернохранилищ (элеваторов) для покупки крестьянского хлеба и выдачи под него ссуд.

14) Учреждения и развития мелкого государственного сельского кредита для поддержки мелких землевладельцев (крестьян), кустарей и потребительных обществ.

15) Всяческого облегчения крестьянам и вообще мелким землевладельцам приобретения племенного скота и улучшенных сельскохозяйственных орудий.

16) Признания необходимым употребить все силы для улучшения быта отдельных казачьих хозяев в земельном и денежном отношении.

VII. Рабочий вопрос

СОЮЗ признает необходимым всеми мерами способствовать облегчению труда и улучшению быта рабочих. С этой целью СОЮЗ вменяет себе в обязанность содействовать:

А) Возможному сокращению рабочего дня.

Б) Устройству Русского Государственного Промышленного Банка с целью облегчения образования рабочих и промышленных артелей и товариществ и снабжения их дешевым кредитом.

В) Добиваться государственного страхования рабочих на случай смерти, увечий, болезни и старости.

Г) Добиваться упорядочения условий труда и взаимных отношений фабрикантов и рабочих.

VIII. Народное образование

СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА будет требовать бесплатного народного всеобщего образования, главным образом земледельческого и ремесленного. Признавая, однако, что школа, кроме образования, должна давать и надлежащее воспитание, СОЮЗ ставит своею целью заботиться о том, чтобы русская школа – низшая, средняя и высшая – воспитывала юношество в духе православных христианских начал: любви к ЦАРЮ, Отечеству и преданности долгу и чтобы школа была вполне национальной русскою.

Политиканство из школы должно быть устранено, и молодые поколения должны быть ограждены от развратителей, кто бы они ни были.

IX. Торговля, промышленность и финансы

СОЮЗ ставит себе задачей всеми мерами способствовать развитию русской торговли и промышленности, захваченной в настоящее время иностранцами и евреями, и переходу таковой в русские руки.

1) СОЮЗ будет добиваться увеличения количества денежных знаков путем уничтожения золотой валюты и введения национального кредитного рубля.

2) СОЮЗ считает своею обязанностью стремиться к тому, чтобы русские финансы вышли из подчинения иностранных рынков.

3) СОЮЗ должен всеми способами содействовать тому, чтобы призывать русских капиталистов к борьбе с еврейскими и иностранными капиталами и вызвать приток государственных капиталов на арену борьбы русских предпринимателей с еврейскими и иностранными.

4) СОЮЗ, признавая, что частные земельные банки служат к эксплуатации населения, будет домогаться уничтожения таких и образования Общегосударственного Земельного Банка.

5) СОЮЗ, признавая великим благом для народа положение о государственном страховании жизни, введенное в 1905 году, почтет своим долгом распространить его, возможно, увеличив число видов страхования.

6) СОЮЗ будет настаивать на том, чтобы все без исключения казенные заказы исполнялись в России, а не за границей и чтобы в промышленных и мореходных предприятиях, получающих правительственную поддержку, не допускались иностранцы.

7) СОЮЗ будет стремиться к упорядочению вывозной торговли посредством учреждения в местах ее получения русских арбитражных комитетов и посреднических контор.

8) Кроме того, СОЮЗ будет настаивать, чтобы правительственные заказы выполнялись отечественными заводами и не поступали к иностранным.

Х. Правосудие

СОЮЗ вменяет себе в обязанность добиваться всеми мерами устранения служебного произвола, судебной волокиты как по

уголовному, так и гражданскому производству, удешевления такого и восстановления правосудия.

Петербург. 2 сентября 1906 года.

(Цит. по: Сборник программ политических партий / под ред. В.В. Водовозова. – Вып. VI. – СПб., 1906. – С. 17–30.; Политические партии России конца XIX – начала XX в. Документальное наследие. Правые партии. 1905–1917 гг. Документы и материалы. – Т 1. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 54–61.)

Воззвание «Союза 17 октября» (октябристы) с изложением его программы

Основные положения:

1. Сохранение единства и нераздельности Российского Государства.

... положение это обязывает противодействовать всяким предположениям, направленным прямо или косвенно к расчленению Империи и к замене единого государства государством союзным или союзом государств.

Исключительно за Финляндией признается особое положение, дающее ей право на известное автономное государственное устройство при условии сохранения государственной связи с Империей.

2. Развитие и укрепление начал конституционной монархии с народным представительством, основанным на общем избирательном праве.

Это положение обязывает к признанию начала общего избирательного права, открывающего возможность всем русским гражданам участвовать в осуществлении государственной власти.

Только... путем единения Монарха с народом может быть создана та сильная, уверенная в себе правительственная власть, которая сумеет вернуть нам мир.

3. Обеспечение гражданских прав.

В политически свободном государстве должна господствовать и гражданская свобода.

Сюда входят, прежде всего: свобода вероисповеданий, свобода слова, устного и печатного, свобода собраний и союзов. Сюда же относится обеспечение свободы передвижения, выбора места жительства и рода занятий, обеспечение свободы труда, промышленности, торговли, свободы приобретения собственности и распоряжения ею. Гражданская свобода предполагает также неприкосновенность личности, жилища, переписки, собственности граждан.

4. Неотложность созыва Государственной думы.

...Союз высказывается против созыва учредительного собрания, которое только отдалит столь желанный час успокоения страны.

Государственная дума первого призыва должна взять на себя проведение ближайших на очереди политических реформ, направленных к усовершенствованию народного представительства... и... должна себе наметить для разработки и постепенного разрешения следующие вопросы первостепенной государственной важности:

а) Крестьянский вопрос

Из насущных реформ на первом месте должны быть поставлены меры к решительному и бесповоротному приобщению крестьян к полноте гражданских прав наравне с остальными гражданами... мерами к подъему крестьянского благосостояния являются: регулирование мелкой земельной аренды, преобразование деятельности крестьянского поземельного банка, содействие расселению и переселению, признание государственных и удельных земель фондом для удовлетворения земельной нужды бывших крестьян и других разрядов мелких землевладельцев, разверстание чересполосных крестьянских и помещичьих земель с обязательным отчуждением отрезков, мешающих хозяйственной цельности владений, и, наконец, при недостаточности этих мер, допустимое в случаях государственной важности отчуждение части частновладельческих земель на справедливых условиях вознаграждения, устанавливаемых законодательной властью.

б) Рабочий вопрос

...Союз полагает, что Дума должна поставить себе общую задачу пересмотра, усовершенствования и расширения законодательства о рабочих... Сюда... относятся меры по обеспечению рабочих и их семей в случае болезни, инвалидности и смерти, меры к постепенному осуществлению страхования рабочих во всех видах труда, меры к ограничению рабочего времени для женщин и детей и в особо вредных для здоровья производствах.

Вполне признавая свободу профессиональных союзов и свободу стачек как средство защиты рабочими своих интересов, следует, однако, признать необходимым законодательным путем регулировать условия этой экономической борьбы. (...)

(Цит. по: Сборник программ политических партий России. – СПб., 1906. – Вып. II. – С. 42–57; Хронос – всемирная история в интернете. URL: www.hrono.ru/docum/soyuz1710.html)

Программа конституционно-демократической партии (кадеты)

Была принята на Учредительном съезде конституционно-демократической партии 12–18 октября 1905 г.

I. Основные права граждан

1. Все российские граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, равны перед законом.

2. Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания.

3. Каждый волен высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародовать их и распространять путем печати или иным способом. Цензура, как общая, так и специальная, как бы она ни называлась, упраздняется и не может быть восстановлена.

4. Всем российским гражданам предоставляется право устраивать публичные собрания как в закрытых помещениях, так и под открытым небом для обсуждения всякого рода вопросов.

5. Все российские граждане имеют право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрешения.

6. Право петиций предоставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам, собраниям и т.п.

7. Личность и жилище каждого должны быть неприкосновенны...

8. Никто не может быть подвергнут преследованию иначе, как на основании закона – судебной властью и установленным законом судом. Никакие чрезвычайные суды не допускаются.

9. Каждый гражданин пользуется свободой передвижения и выезда за границу. Паспортная система упраздняется.

10. Все вышеозначенные права граждан должны быть введены в основной закон Российской Империи и обеспечены судебной защитой.

11. Основной закон Российской Империи должен гарантировать всем населяющим Империю народностям помимо полной гражданской и политической равноправности всех граждан право свободного культурного самоопределения.

12. Русский язык должен быть языком центральных учреждений, армии и флота... Населению каждой местности должно быть обеспечено получение начального, а по возможности и дальнейшего образования на родном языке.

II. Государственный строй

13. Конституционное устройство Российского государства определяется основным законом.

14. Народные представители избираются всеобщую, равную, прямую и тайную подачей голосов, без различия вероисповедания, национальности и пола.

15. Народное представительство участвует в осуществлении законодательной власти, в установлении государственной росписи доходов и расходов и в контроле за законностью и целесообразностью действий высшей и низшей администрации.

18. Членам собраний народных представителей принадлежит право законодательной инициативы.

19. Министры ответственны перед собранием народных представителей.

III. Местное самоуправление и автономия

20. Местное самоуправление должно быть распространено на всероссийское государство.

25. ... в Царстве Польском вводится автономное устройство с сеймом, избираемым на тех основаниях, как и общегосударственное представительство, при условии сохранения государственного единства и участия в центральном представительстве на одинаковых с прочими частями империи основаниях.

26. ... Конституция Финляндии, обеспечивающая ее особенное государственное положение, должна быть всецело восстановлена.

V. Финансовая и экономическая политика

30. Пересмотр государственного расходного бюджета в целях уничтожения непроизводительных по своему назначению или своим размерам расходов и соответственного увеличения затрат государства на действительные нужды народа.

31. Отмена выкупных платежей.

VI. Аграрное законодательство

36. Увеличение площади землепользования... безземельных и малоземельных крестьян... государственными, удельными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путем отчуждения... за счет государства... частновладельческих земель с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой (не рыночной) оценке.

37. Отчуждаемые земли поступают в государственный земельный фонд.

38. Широкая организация государственной помощи для переселения, расселения и устройства хозяйственного быта крестьян.

VII. Рабочее законодательство

41. Свобода рабочих союзов и собраний.

42. Право стачек.

44. Введение законодательным путем восьмичасового рабочего дня.

45. Развитие охраны труда женщин и детей и установление особых мер охраны труда мужчин во вредных производствах.

(Цит. по: Сборник программ политических партий России. Вып. 1. – С. 34–19.; Хронос – всемирная история в интернете URL: www.hrono.ru/docum/kadety1905.html)

Программа партии социалистов-революционеров (эсеры)

Партия Социалистов-Революционеров ... будет отстаивать, поддерживать или вырывать своей революционной борьбой следующие реформы:

А. В политической и правовой области:

Установление демократической республики, с широкой автономией области и общин, как городских, так и сельских; возможно более широкое применение федеративного начала к отношениям между отдельными национальностями; признание за ними безусловного права на самоопределение; прямое, тайное, равное, всеобщее право голосования для всякого гражданина не моложе 20 лет – без различия пола, религии и национальности; пропорциональное представительство; прямое народное законодательство (референдум и инициатива); выборность, сменяемость во всякое время и подсудность всех должностных лиц; полная свобода совести, слова, печати, собраний, рабочих стачек и союзов; полное и всеобщее гражданское равноправие; неприкосновенность личности и жилища; полное отделение церкви от государства и объявление религии частным делом каждого; установление обязательного равного для всех общего светского образования на государственный счет; равноправие языков; бесплатность судопроизводства; уничтожение постоянной армии и замена ее народным ополчением.

Б. В народнохозяйственной области:

1. В вопросах рабочего законодательства Партия Социалистов-Революционеров ставит своей целью охрану духовных и физических сил рабочего класса и увеличение его способности к дальнейшей освободительной борьбе, общим интересам которой должны быть подчинены все узко практические, непосредственные, местные и профессиональные интересы отдельных рабочих слоев. В этих видах партия будет отстаивать: возможно большее сокращение рабочего времени в пределах прибавочного труда; установление законодательного максимума рабочего времени сообразно нормам, указываемым научной гигиеной (в ближай-

шее время – восьмичасовая норма для большинства отраслей производства и соответственно меньшая в более опасных и вредных для здоровья); установление минимальных заработных плат по соглашению между органами самоуправления и профессиональными союзами рабочих; государственное страхование во всех его видах (от несчастных случаев, от безработицы, на случай болезней, старости и т. д.) за счет государства и хозяев и на началах самоуправления страхуемых: законодательная охрана труда во всех отраслях производства и торговли, согласно требованиям научной гигиены, под наблюдением фабричной инспекции, избираемой рабочими (нормальная обстановка труда, гигиеничность устройства помещений, запрещение работы малолетних до 16 лет, ограничение работы несовершеннолетних, запрещение женского и детского труда в известных отраслях производства и в известные периоды, достаточный непрерывный еженедельный отдых и т. п.); профессиональная организация рабочих и их прогрессивно расширяющееся участие в установлении внутреннего распорядка в промышленных заведениях.

2. В вопросах аграрной политики и земельных отношений Партия Социалистов-Революционеров ставит себе целью использовать в интересах социализма и борьбы против буржуазно-собственнических начал как общинные, так и вообще трудовые воззрения, традиции и формы жизни русского крестьянства, и в особенности взгляд на землю, как на общее достояние всех трудящихся. В этих видах партия будет стоять за социализацию всех частновладельческих земель, т. е. за изъятие их из частной собственности отдельных лиц и переход в общественное владение и в распоряжение демократически организованных общин и территориальных союзов общин на началах уравнительного пользования.

В случае если это главное и основное требование аграрной программы-минимум не будет осуществлено сразу, в качестве революционной меры, партия в дальнейшей аграрной политике будет руководствоваться соображениями о возможном приближении к осуществлению этого требования во всей его полноте,

выступая за возможные переходные к нему меры, как например: расширение прав общин и территориальных их союзов по экспроприации частновладельческих земель; конфискация земель монастырских, удельных, кабинетских и т. п. и обращение их, равно как и государственных имуществ, на то же дело обеспечения общин достаточным количеством земли, а также на нужды расселения и переселения; ограничение платы за пользование землею размерами чистого дохода хозяйства (за вычетом из валового дохода издержек производства и нормального вознаграждения за труд); вознаграждение за произведенные улучшения в земле при переходе пользования ею от одного лица к другому; обращение ренты путем специального налога в доходную статью общин и органов самоуправления.

3. В вопросах финансовой политики партия будет агитировать за введение прогрессивного налога на доходы и наследства, при совершенном освобождении от налога мелких доходов ниже известной нормы; за уничтожение косвенных налогов (исключая обложения предметов роскоши), покровительственных пошлин и всех вообще налогов, падающих на труд.

4. В вопросах муниципального и земского хозяйства партия будет стоять за развитие всякого рода общественных служб (бесплатная врачебная помощь, земско-агрономическая организация, коммунализация водоснабжения, освещения, путей и средств сообщения и т. п.).

5. Что же касается до различных мероприятий, имеющих целью национализацию еще в пределах буржуазного государства тех или иных отраслей народного хозяйства, то Партия Социалистов-Революционеров сможет пойти им навстречу лишь тогда и лишь постольку, поскольку демократизация политического строя и соотношение общественных сил, ровно и самый характер соответствующих мероприятий, будут давать достаточно гарантий против увеличения таким путем зависимости рабочего класса от правящей бюрократии. ... Партия Социалистов-Революционеров, начиная непосредственную революционную борьбу с самодержавием, агитирует за созыв Земского Собора (Учредительного Собрания), свободно избранного всем народом

без различия пола, сословий, национальности и религии, для ликвидации самодержавного режима и переустройства всех современных порядков. Свою программу этого переустройства она будет как отстаивать в Учредительном Собрании, так и стремиться непосредственно проводить в революционный период.

(Цит. по: Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней / под ред. А.С. Орлова. – М.: Проспект, 1999; Хронос – всемирная история в интернете. URL: www.hrono.ru/docum/esorprog.html)

Программа российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП)

Была принята на II съезде партии.

Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другой.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров.

В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, сохранились еще очень многие остатки нашего старого, докапиталистического порядка, который основывался на закреплении трудящихся масс помещиками, государством или главой государства. Самым значительным из всех пережитков и самым могучим оплотом всего этого варварства является царское самодержавие. По самой природе оно враждебно всякому общественному движению и не может не быть злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата. Поэтому РСДРП ставит своей ближайшей поли-

тической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы:

1. Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и в местное самоуправление для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет.

3. Широкое местное самоуправление.

4. Неприкосновенность личности и жилища.

5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

7. Уничтожение сословий и полную равноправность граждан независимо от пола, религии, расы или национальности.

8. Право населения получать образование на родном языке; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях.

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

11. Выборность судей народом.

12. Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

13. Отделение церкви от государства и школы от церкви.

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоого пола до 16 лет.

Как основного условия демократизации нашего государственного хозяйства РСДРП требует: отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследства. В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе партия требует:

1. Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих.

2. Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наемных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства

3. Полного запрещения сверхурочных работ.

4. Воспрещения ночного труда (от 9 часов вечера до 6 часов утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16–18 лет) шестью часами.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма.

8. Государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов.

9. Воспрещения выдачи заработной платы товарами; установления еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих и выдачи заработка в рабочее время.

10. Запрещения предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначения они ни делались (штрафы, браковка и пр.).

11. Назначения достаточного количества фабричных инспекторов во всех отраслях народного хозяйства и распространения надзора фабричной инспекции на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая казенных (труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора); назначения инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд; участия выбранных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценок, приемкой и браковкой материала и результатов работы.

13. Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд,

при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей; бесплатной медицинской помощи для рабочих (за счет предпринимателей, с сохранением содержания во время болезни).

14. Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда.

15. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимателей.

В целях же устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует прежде всего:

1. Отмены выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие.

2. Отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его земель.

3. Возвращения крестьянам денежных сумм, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей, конфискации с этой целью монастырских и церковных имуществ, а также имений, удельных, кабинетских и принадлежащих лицам царской фамилии, а равно обложения особым налогом земель землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой, обращения сумм, добытых этим путем, в особый народный фонд для культурных и благотворительных нужд сельских обществ.

4. Учреждения крестьянских комитетов: а) для возвращения сельским обществом (посредством экспроприации или в том случае, если земли переходили из рук в руки, выкупа государством за счет крупного дворянского землевладения) тех земель, которые были отобраны у крестьян при уничтожении крепостного права и служат в руках помещиков орудием для их закабаления;

б) для передачи в собственность крестьян на Кавказе тех земель, которыми они пользуются как временнообязанные, и пр.;

в) для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном крае и в других областях государства.

5. Предоставления судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

6. Свободы передвижения и промыслов.

7. Уничтожения сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности.

8. Права населения получать образование на родном языке.

9. Права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

10. Права каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника.

11. Выборности судей народом.

12. Замены постоянного войска всеобщим вооружением народа.

13. Отделения церкви от государства и школы от церкви.

14. Дарового и обязательного общего и профессионального образования для всех детей обоого пола до 16 лет; снабжения бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

РСДРП твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь путем низвержения самодержавия и созыва учредительного собрания, свободно избранного всем народом.

(Цит. по: Хрестоматия по истории КПСС. – М., 1989. – С. 59–64.)

«Не надо дальше». Предложения фракции кадетов по аграрному вопросу, внесенные в I Государственную думу 8 мая 1906 г. (проект 42-х)

Государственная дума в своем последнем заседании признала, что она «не исполнила бы своего долга, если бы она не работала закона» для удовлетворения острой земельной нужды

трудового крестьянства «путем обращения на этот предмет земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных и принудительного отчуждения земель частновладельческих».

Считая неотложно необходимым приступить теперь же к решению земельного вопроса, мы, нижеподписавшиеся, принадлежа к партии народной свободы, находим, что будущий законопроект должен взять за основу следующие положения:

1. Увеличение площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом, как-то: безземельных и малоземельных крестьян и других разрядов земледельцев,— государственными, удельными, кабинетскими, монастырскими, церковными землями и путем обязательного отчуждения для той же цели, за счет государства, в потребных размерах, частновладельческих земель с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой оценке, т. е. сообразно с нормальной для данной местности доходности, при условии самостоятельного ведения хозяйства, не принимая во внимание арендных цен, созданных земельной нуждой.

2. Отчуждаемые земли поступают в государственный земельный фонд и все, что окажется больше этого размера, также подлежит отчуждению без каких-либо ограничений;

а) земля, не превышающая по площади установленного законом высшего размера на одного владельца и обрабатываемая его инвентарем, также должна подлежать обязательному отчуждению, если местное земледельческое население не может получить достаточного обеспечения из других земель той же местности или если отчуждение является необходимым для устранения вредной чересполосицы и других существенных недостатков в расположении наделов и в составе их по угодиям;

б) не подлежат отчуждению:

1) Небольшие участки, не превышающие трудовой нормы, определяемой по местным условиям.

2) Городские выгонные земли, а равно земли, принадлежащие городам, местечкам, земствам, учебным и благотворитель-

ным учреждениям, поскольку они непосредственно служат для общественно-санитарных, учебных и т. п. целей.

3) Земли под усадьбами, садами, огородами (кроме сдаваемых в аренду), искусственными лесонасаждениями, виноградниками, хмельниками, питомниками и т. п., за исключением, однако, случаев, когда отчуждение этих земель необходимо для устранения вредной чересполосицы.

4) Земли, на которых расположены фабрично-заводские или сельскохозяйственные промышленные заведения, т. е. земли, для них технически необходимые, находящиеся под строениями, складами, сооружениями и пр. Но земельные угодия, обслуживающие хозяйственные потребности этих предприятий, должны подлежать отчуждению наравне с другими землями лишь установлением известного порядка и последовательности перехода в государственный земельный запас.

5) Участки, которые центральным землеустроительным учреждением признано будет необходимым сохранить ввиду их исключительного характера и общепользозначения.

6) Земли из государственного земельного запаса передаются в долгосрочное пользование на срок, установленный подлежащими учреждениями, без права переуступки. За все земли, отводимые из государственного запаса, взимается плата, размер которой определяется соответственно доходности земель и сообразно с общим планом земельного обложения.

7) Из государственного земельного запаса отводятся земли сначала местному малоземельному и безземельному населению, — закон определяет, что разумеется под местным населением. За удовлетворением потребности местного населения, остающиеся свободными земли государственного земельного запаса предназначаются для переселенцев, не получивших земельного обеспечения по месту прежнего жительства.

8) В местностях, изобилующих лесами, под земельное обеспечение земледельцев могут быть обращены леса, не имеющие защитного и водоохранного значения. Леса в прочих местностях не подлежат отчуждению и остаются в распоряжении государства в тех размерах, как это требуется нуждой населения в лес-

ных материалах. Порядок снабжения населения лесными материалами из этих лесов определяется особыми правилами.

9) Закон, установив общие основы земельной реформы, должен допускать со стороны местных учреждений представления о некотором видоизменении этих норм согласно с местными условиями, но с неперменным сохранением самой основы реформы — прочного обеспечения земель земледельческого населения путем обязательного отчуждения.

10) Закон должен установить систему и порядок учреждений — центрального и местных для подготовки и проведения земельной реформы. Учреждения эти должны немедленно приступить к собиранию и разработке необходимых материалов, имея в виду положения, нормы, установленные законом, и стоя в тесной связи с местным населением.

Мы предлагаем избрание комиссии из 33 членов для разработки и внесения в Думу законопроекта по земельному делу и просим передать в эту комиссию, как материал, настоящую записку нашу.

(Цит. по: Государственная дума: Стенографические отчеты: Созыв I: Сессия I. — Т. I. — С. 248–251.; Хрестоматия по истории СССР, 1861–1917 гг. / под ред. В.Г. Тюкавкина — М., 1990. — С. 318–321.)

**Проект основных положений по аграрному вопросу,
внесенный в I Государственную думу трудовой группой
23 мая 1906 г. (проект 104-х)**

§ 1. Земельное законодательство должно стремиться к тому, чтобы установить такие порядки, при которых вся земля с ее недрами и водами принадлежала бы всему народу, причем нужная земля для сельского хозяйства могла бы отдаваться в пользование тем, кто будет ее обрабатывать своим трудом. Все граждане должны иметь равное право на такое пользование ею.

§ 2. С этой целью должен быть образован общенародный земельный фонд, в который должны войти все казенные, удельные, кабинетские, монастырские и церковные земли; в тот же фонд должны быть принудительно отчуждены помещичьи и

прочие частновладельческие земли, поскольку размеры отдельных владений превышают установленную для данной местности трудовую норму.

§ 3. Надельные земли и те из частновладельческих, которые не превышают трудовой нормы, остаются за теперешними их владельцами, но должны быть приняты законодательные меры, чтобы предотвратить скопление земель выше трудовой нормы в одних руках и обеспечить постепенный переход их в общенародную собственность.

§ 4. Вознаграждение за принудительно отчуждаемые и добровольно уступаемые в общенародный фонд земли частного владения должно производиться за счет государства. Размер этого вознаграждения и условия его уплаты, а также те случаи, когда земля отчуждается безвозмездно, могут быть определены не прежде чем этот вопрос и вся аграрная реформа будут обсуждены народом на местах (см. § 18).

§ 5. Продажные, залоговые и дарственные сделки на землю (кроме поименованных в § 7) должны быть немедленно приостановлены.

§ 6. Земные недра и воды, если таковые не эксплуатируются в настоящее время их владельцами, должны быть объявлены общенародной собственностью. Порядок отдачи их в эксплуатацию общественным учреждениям и частным лицам должен быть определен особым законом.

§ 7. Порядок перехода в общенародную собственность тех земельных недр и вод частного владения, которые уже находятся в эксплуатации, а также земель, находящихся под промышленными заведениями и городскими поселениями, должен быть определен особым законом. До перехода же этих имуществ в общенародную собственность права владельцев на прирост ценности, поскольку он зависит не от труда и капитала, а от общественных усилий, должны быть ограничены.

§ 8. Из общенародного фонда выделяются прежде всего земли, необходимые для государственных и общественных надобностей, каковые поступают в ведение надлежащих общественных и государственных учреждений.

§ 9. Остальная земля, поскольку таковая может служить для сельского хозяйства, отдается в пользование всем желающим обрабатывать ее своим трудом, причем в очереди местному населению отдается преимущество перед пришлым и земледельческому – перед неземледельческим. Во всяком случае, каждый трудящийся имеет право на усадебную оседлость в той местности, в которой он живет, и право на надел в той местности, где имеется свободная земля.

§ 10. Наделение земель из общенародного фонда производится в пределах трудовой нормы, причем если за наделением окажется избыток, то таковой остается в ведении государства и местных общественных учреждений в качестве запаса для общественных надобностей или на случай прироста местного населения, а также для наделения переселенцев из других местностей.

§ 11. Если земли для наделения всего земледельческого населения данной местности не хватит, то все имеющие менее продовольственной нормы получают право на переселение за счет государства в те местности империи, где в земле имеется избыток.

§ 12. В случае изменения хозяйственных условий местности установленная для нее трудовая норма может быть пересмотрена и изменена, после чего оказавшиеся у отдельных домохозяев излишки подлежат отчуждению. Равным образом, при изменившихся условиях, подлежит пересмотру и продовольственная норма, в зависимости от которой будет находиться право на переселение за счет государства.

§ 13. Полученная из народного фонда земля, в случае прекращения хозяйства, а также при желании уменьшить его размеры, подлежит возвращению в фонд, причем за все произведенные на ней и не использованные улучшения выплачивается вознаграждение за счет государства. Переуступка общенародной земли частным путем вовсе не должна быть допускаема.

§ 14. Поступившие в надел из общенародного фонда земли подлежат особому земельному налогу, который должен устанавливаться в соответствии с их качеством и местонахождением и при равных условиях должен быть тем выше, чем больше размер надела.

§ 15. Лицам, получившим землю из общенародного фонда и не имеющим достаточных средств для обзаведения всем необходимым для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счет государства в форме ссуд и пособий.

§ 16. Заведование общенародным земельным фондом, за исключением земель, имеющих общенародное значение, должно быть возложено на местные самоуправления, избранные всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, которые в пределах, установленных законом, действуют самостоятельно.

§ 17. Для подготовительных действий к земельной реформе и для упорядочения экономических отношений в течение переходного времени должны быть учреждены местные комитеты: губернские, уездные и волостные (или другие, соответствующие им по местным условиям). Комитеты должны быть избраны посредством всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

§ 18. На комитет должно быть возложено:

а) организовать свободное и широкое, при участии всего населения, обсуждение общих оснований и всех подробностей аграрной реформы;

б) привести в известность количество и распределение земли, а также численность и состав нуждающегося в земле населения; проектировать соответствующие местным условиям трудовые и продовольственные нормы и выработать, применительно к местным условиям, план проведения реформы;

в) устанавливать, впредь до осуществления реформы, арендные цены, заработную плату, продолжительность рабочего дня и другие отношения между землевладельцами и трудящимися в случае споров и недоразумений между ними.

§ 19. Организация местных комитетов и план их действий должны быть определены законом.

§ 20. Выборы в местные комитеты, а также обсуждение аграрной реформы на местах должны происходить при неременном условии полной свободы и личной неприкосновенности.

(Цит. по: Хрестоматия по истории СССР, 1861–1917 гг. / под ред. В.Г. Тюкавкина– М., 1990. – С. 324–327.)

ТЕМА 6. Россия в период революций: от февраля к октябрю 1917 г.

Цели занятия:

- изучение и анализ причин, сущности и последствий российских революций 1917 г.;
- анализ альтернатив развития общества между двумя революциями;
- анализ причин победы большевиков в октябре 1917 г.

6.1. Задания для самостоятельной работы

1. При подготовке к семинарскому занятию рекомендуется выучить основные понятия данной темы, а именно: **«Апрельские тезисы», Временное правительство, военный переворот, военная диктатура, двоевластие, диктатура пролетариата, Корниловский мятеж, революция, буржуазно-демократическая революция, социалистическая революция, Советы (Петросовет), Учредительное собрание** (см.: История России: словарь-справочник / О.Е. Богородская, А.С. Сироткин. – Иваново, 2008 или словарь темы 1 электронного учебника «История России 1917–1945 гг.». URL: <http://ispu.ru/files/u2/book/history/index.html>).

2. При подготовке к семинарскому занятию предлагается прочитать и проанализировать:

1) лекцию, подчеркнув в ней основные даты, персоналии, понятия, факты, положения (сделать выводы);

2) дополнительные материалы, а именно:

а) хрестоматию и словарь темы 1 Электронного учебника «История России 1917–1945 гг.». URL: <http://ispu.ru/files/u2/book/history/index.html>;

б) главу 1. Россия в 1917 году // История России с 1917 до 1945 г.: учеб. пособие / С.П. Боброва [и др.]; под общ. ред. Г.А. Будник; ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2009. – С.5–21;

в) материалы разд. 1.3 хрестоматии данного пособия.

При анализе указанных материалов необходимо составить конспект, в котором следует выделить альтернативы развития России от февраля к октябрю.

- 1) Какие политические силы (партии) могли реализовать эту альтернативу?
- 2) Краткая характеристика идеологий этих партий (политических сил).
- 3) Суть альтернативы (форма правления, политический режим, партийная система, возможные направления дальнейших реформ).
- 4) В какой период от февраля к октябрю реализация данной альтернативы была возможной? Была ли она реализована и если нет, то почему?

3. На данном семинарском занятии будут проводиться *дискуссия* на тему *«Альтернативы развития России от февраля к октябрю»* и *«мозговой штурм»* по проблеме *«Почему в октябре 1917 г. победили большевики»*.

Для того чтобы эффективно дискутировать и обсуждать поставленные проблемы, рекомендуется внимательно ознакомиться с правилами участия в дискуссиях (см: разд. 2.2) и «мозговом штурме» (см: разд. 2.1).

6.2. Рекомендации по организации работы и участию в тренинговых процедурах

Правила «мозговой атаки»

«Мозговая атака» (*«мозговой штурм»*) – метод, направленный на активизацию мыслительных процессов путем совместного поиска решения трудной проблемы. Суть его состоит в том, что участники выдвигают свои идеи, предложения по проблеме. Все идеи, даже самые неожиданные, принимаются участниками и проходят групповую экспертизу, подвергаются обсуждению.

Рекомендуется следовать определенным принципам при участии в «мозговой атаке».

1. Во время «мозгового штурма» нет ни начальников, ни подчиненных – есть ведущий и участники.
2. «Мозговой штурм» не терпит шаблонного мышления. Необходимо полное освобождение от стереотипов и традиций. Юмор и раскованность помогают вдохновению.
3. Полная свобода воображения. Как бы фантастична и невероятна ни была идея любого участника, она должна быть встречена с одобрением.
4. Можно задавать вопросы участникам в целях уточнения и развития их идей. Важно поощрять и поддерживать товарищей.
5. Категорически запрещены взаимные критические замечания и промежуточные оценки. На стадии обсуждения ничего не отвергается. Даже если кому-то не нравятся предлагаемые идеи, лучше сказать: «Да, но можно еще и по-другому...».
6. Свои мысли следует формулировать четко и кратко. Чем больше будет выдвинуто идей, тем лучше.

6.3. Материалы для подготовки к семинарскому занятию (хрестоматия)

6.3.1. Источники

Из декларации Временного правительства о программе его деятельности

3 марта 1917 г.

Декларация Временного правительства была согласована с Исполкомом Петроградского Совета, который призвал депутатов Совета поддержать политику правительства постольку, поскольку оно идет по линии осуществления намеченных задач.

Граждане!

Временный комитет членов Государственной думы при содействии и сочувствии столичных войск и населения достиг в настоящее время такой степени успеха над темными силами старого режима, который позволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти.

В своей настоящей деятельности кабинет будет руководствоваться следующими основаниями:

1) Полная и немедленная амнистия по всем делам, политическим и религиозным, в том числе: террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т. д.

2) Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, с расширением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями.

3) Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений.

4) Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны.

5) Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления.

6) Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

7) Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении.

8) При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы – устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам.

Временное правительство считает своим долгом присовокупить, что оно отнюдь не намерено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедления в осуществлении вышеизложенных реформ и мероприятий.

(Цит. по: Хрестоматия по истории России: учеб. пособие / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – М., 2004. – С. 393–394.)

В.М. Чернов. Социалистическая партия (лидеры, позиции, колебания)

На второй день после падения самодержавия руководящая роль в советских кругах принадлежала деятелям социально-демократического направления. Инициатива создания Петроградского Совета была в руках социал-демократической меньшевистской фракции Государственной думы (большевистская фракция судилась за «пораженческую» деятельность и была сослана в Сибирь) и еще более «правой» социал-демократической группировки – «рабочей группы при центральном военно-промышленном комитете». Социалисты-революционеры выборы в четвертую Государственную думу бойкотировали; но отдельные лица, находившиеся под влиянием их идей, входили в т. н. «трудовую группу» со слабым налетом полусоциализма; таков был лидер этой группы А.Ф. Керенский, таков был представлявший трудовиков в Совете, сильно эволюционировавший вправо (к мирному кооператизму и национализму), старый революционер Н.В. Чайковский и др. Их близость к буржуазному лагерю могла только содействовать торжеству «классической» точки зрения русского социал-демократизма: убеждения в неизбежности формально-государственного возглавления русской революции людьми буржуазного лагеря. Более левая социал-демократическая группа, возглавляемая Стекловым и Сухановым, примыкала если не к этой «классической» точке зрения, то к практическим выводам из нее и отпадала от большинства лишь в вопросе о войне: она склонялась к тактике «мира во что бы то ни стало», в то время как большинство тогдашних социал-демократических деятелей Совета стояло или на точке зрения простого патриотического принятия войны («оборонцы»), или на точке зрения революционного ее преобразования («революционные оборонцы»).

Руководящим социал-демократическим деятелям Совета могло казаться и, естественно, казалось, что советская демократия отреклась от составления Временного правительства в пользу демократии цензовой потому, что в советском лагере

возобладал единственно правильный взгляд на русскую революцию, как революцию буржуазную, открывающую собой длинный исторический период капиталистической индустриализации России. За это как будто говорила внешность событий. Фактический исход споров о способе организации власти лучше всего мог бы быть политически осмысленным и теоретически обоснованным именно их теорией. Однако, как известно, дальнейшее течение революции менее всего способно было служить иллюстрацией ее правильности. Но дело не только в этом, а, прежде всего, в том, что фракционные теории и доктрины в решительный момент оказывались гораздо меньшей двигательной силой, чем это воображали люди, фанатически уверявшиеся им в течение всей своей жизни. Создававшаяся революционная конъюнктура столь принудительно определяла практическое поведение людей, что им порою некогда было даже замечать, нет ли в этом поведении резкого противоречия со всем тем что они когда-то думали о революции, как далекой «музыке будущего».

Советская демократия уступила создание власти, формирование Временного правительства демократии цензовой – может быть, сама того не сознавая, – просто потому, что здесь для нее была линия наименьшего сопротивления, что, действуя иначе, она стала бы лицом к лицу со слишком большими трудностями, и притом не одними лишь внешними, но еще более чувствительными трудностями внутренними.

Во-первых, для образования правительства ей не хватало программного единодушия; в ее среде имела место пестрота взглядов и на характер революции, и на взаимоотношения между революцией и войною. Правда, и в лагере цензовой демократии, в недрах думского «прогрессивного блока» не все было ладно. С самого его возникновения он не раз угрожающе скрипел, и царские министры уже не раз злорадно предвкушали его распадение на составные части. Однако же буржуазные политики того времени были гораздо более гибкими, эластичными, искомными в искусстве политического компромисса, чем деятели революции. Эпоха подпольного существования, полно-

го ухода из легальной политической жизни, располагала прежде всего к идеологической выдержанности, к неумолимой логической последовательности, близким к фанатизму партийной догмы. Школа нелегальной борьбы во все времена у всех народов была школой несколько оторванного от практической жизни теоретизирования и гордо замкнутой непримиримости. Лишь реальное влияние на ход государственных дел возвращает в людях сознание ответственности и умение расценивать каждый шаг с точки зрения непосредственных практических результатов. Политика же нелегальных партий обычно бывает политической столь дальнего прицела, что корректирование попаданий остается целиком в области гипотетического, делом веры в методы своего диагноза социальной структуры и основанного на них прогноза. Эстетика непримиримой позиции и даже звучная красота говорящей о ней революционной фразы для средних людей революционного подполья имела всегда значение, далеко превосходящее ее действительную, – в известных пределах несомненную, – но все же не универсальную ценность. Даже вождям разных фракций, на которые дробилась русская революционная демократия, было бы нелегко сговориться об общей политической платформе создаваемого ими правительства, а рядовые приверженцы несговорчивостью и сектантством обычно превосходили вождей. Между тем общее положение России – экономическое, финансовое, стратегическое, международно-политическое – было до такой степени сложным и трудным, что тут требовалось единство смелого и продуманного решения, а налицо было для него лишь одно уравнение со многими неизвестными. Буржуазным политикам договориться между собой было легче хотя бы уже по одному тому, что им достаточно было сойтись в практических выводах, тогда как на людях революции тяготела слабость считать, что одинаковость практических заключений – ненадежная скрепа, если она не вытекает из единства исходных точек, из единства святых методологических принципов.

Во-вторых, цензовая демократия была налицо во всеоружии всех своих духовных и политических ресурсов. У нее был свой,

собранный воедино, главный штаб, олицетворенный мозг партии. Революционная же демократия была представлена деятелями даже далеко не первого, часто даже и не второго, а третьего, четвертого и пятого калибров. Самые квалифицированные силы революционной демократии находились в далекой ссылке или в еще более далеком изгнании. Не удивительно, что в отсутствие самых руководящих и влиятельных людей, духовных отцов, вдохновителей и полководцев партии, скромные рядовые колебались взвалить на свои плечи бремя ответственности, которая, может быть, и для тех оказалась бы «бременем неудобноносимым».

В-третьих, между вождями революционной демократии и вождями демократии цензовой была огромная разница к невыгоде первых и выгоде вторых. Все крупные фигуры цензовиков успели составить себе крупные «всероссийские имена». Евангельская притча говорит, что возжегши светильники, не ставят их под сосудом, но возносят высоко, да светят всем в доме. В городских думах, в открытых общественно-научных, культурно-просветительных и тому подобных соединениях, на предвыборных собраниях, наконец, на самой высокой общественно-политической трибуне – трибуне Государственной думы – цвет буржуазных партий давно уже фиксировал на себе взоры и слух всей страны, в то время как лидеры революционной демократии, известные и ценимые каждый в своем узком кругу, скрывающиеся под псевдонимами, меняющие имена и паспорта, тщательно маскирующие от непосвященных свой удельный вес, были, за немногими исключениями, для широкого общественного мнения загадочными незнакомцами, о которых враги могут распространять какие угодно легенды.

В-четвертых, крупные деятели революционной демократии были абсолютно не знакомы с техникой государственного управления и аппаратом его. Даже среди кадетов многие чувствовали себя «недостаточно подкованными» в этой области. Так, В.В. Шульгин рассказывает: когда в эпоху выставления Прогрессивным блоком требования «министерства общественного доверия» кто-то попробовал расшифровать эту формулу как пе-

реход власти в иные, не бюрократические руки, то известный правый кадет, впоследствии посланник Временного правительства в Париже, В.А. Маклаков, протестовал: «почему не бюрократические?, только в другие, толковее и чище... А эти «облеченные доверием» – ничего не сделают. Почему? Да потому, что мы ничего не понимаем в этом деле. Техники не знаем. А учиться теперь некогда». А ведь кадеты учились этой «технике» и в органах самоуправления, городских думах и земствах, и в четырех последовательных Государственных думах, во всевозможных парламентских комиссиях, разрабатывая вместе с министрами бюджеты ведомств и контролируя их работу. Вожди же революционной демократии... они «учились» в тюрьмах и на этапных пунктах, в качестве объектов государственного управления, а «самоуправление» им практически было знакомо хорошо... через институт выборных тюремных старост. Прыжок из заброшенного сибирского улуса или колонии изгнанников в Женеве на скамьи правительства был для них сходен с переселением на другую планету.

И, наконец, в-пятых. В то время как буржуазные партии имели за собой свыше десяти лет открытого существования и устойчивой гласной организации – трудовые социалистические и революционные партии держались почти всегда лишь на голлом скелете кадров «профессиональных революционеров», и впервые им представилась возможность увидеть этот скелет обросшим живой плотью, с обильно циркулирующей по ее венам и артериям кровью, с разветвленной нервной системой и мощной мускулатурой. В открывшихся для всех входных дверях этих партий происходила невероятная давка; партии так разбухали от наплыва новобранцев, что вожди уже начали смотреть на этот наплыв с тайным ужасом: во что превратятся эти партии, когда старая их гвардия распустится в серой, политически неопытной, наивно-доверчивой массе? Не будут ли решения этих масс совершенно случайными, не потеряют ли партии всякое лицо, не станут ли они неустойчивыми соединениями, флюгерообразно вертящимися под ветром настроений бесформенной улицы? Словом, было ясно, что революционной демократии

предстоит небывалая по своей величине и сложности задача организованного закрепления своих успехов, обучения и воспитания нахлынувших в ее ряды масс, их дисциплинирования, создания стойкой системы партийных органов. Здесь любое количество квалифицированнейших партийных сил было бы еще слишком недостаточным, а подлинно выдержанных и надежных партийных людей было отнюдь не «любое» количество, а очень ограниченный контингент. И выделить из него еще в нужном числе крупные, вполне соответствующие назначению, партийные величины в правительство, аппараты министерств, для возглавления важнейших органов местного самоуправления – это означало обескровить себя в партийной организации, да и в Советах. Элементарный инстинкт партийного самосохранения заставлял скупиться на «выдачу головою» крупных деятелей в плен «государственному аппарату» и прививал «патриотам партии» изрядную долю инстинктивного отталкивания от власти.

Нет, не теория, не доктрина победила в рядах советской демократии, а непосредственное ощущение «обузы власти», когда доктринеры «буржуазной революции» из социалистического лагеря предложили – с соответственным «глубоким теоретическим обоснованием» – свалить эту обузу со своих плеч на плечи цензовиков в тот самый момент, когда цензовики, предпочитавшие получить эту власть из рук царя и боявшиеся, как огня, взять ее из рук революции, перестали упрямыться, и Шульгин произнес: лучше сами возьмите власть, а не то ее возьмут «какие-то мерзавцы, которых уже выбирают на заводах»...

Инициатор советского решения о передаче власти цензовой демократии Н.Н. Суханов отдавал себе полный отчет в том, что это значит «вручить власть классовому врагу». Но он все же предлагал идти на это, «обеспечив демократии полную свободу борьбы с этим врагом», вручив ему власть на условиях, которые «должны обеспечить демократии и полную победу над ним в недалеком будущем». Но ни в коем случае не должно «отнимать у буржуазии надежду выиграть эту борьбу». Словом, это было довольно тонкое диалектическое построение, одно из тех построений, которые дороги их авторам, как матери сугубо дорого

появившееся на свет ценою долгих и трудных родовых мук дитя, но которые не имеют ровно никакого значения для хода событий. Суханов и его друзья хотели бы, по его словам, ограничиться лишь одним: «обеспечением полной политической свободы в стране, абсолютной свободы организации и агитации». Но так как из-за спины цензовиков выглядывала тень столыпинской Государственной думы, жаждущей получить какие-то формальные права на революцию, то пришлось прибавить еще «немедленные меры к созыву Учредительного собрания». Суханов, по собственному его признанию, «вполне сознательно пренебрегал остальными интересами и требованиями демократии, как бы они ни были несомненны и существенны», а вопрос, об отношении к войне столь же сознательно оставлял вне круга рассмотрения: иначе цензовая демократия могла бы отказаться от создания правительства, ведущего политику мира, и во власть пришлось бы вступить советской демократии в условиях, при которых мирная политика стала бы неизбежно самым ударным пунктом ее программы, – а между тем вопрос о войне и мире был тогда чем-то вроде задачи о квадратуре круга; в особенности же загадочным было отношение к этому вопросу фронта, сразу столкнуться с которым было бы, вероятно, гибелью и фронта, и революции.

(Чернов В. Рождение Революционной России. Февральская Революция. – Париж; Прага; Нью-Йорк, 1934; его же. Перед Бурей. – Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1953.

Цит. по: Октябрьский переворот. Революция 1917 года глазами ее руководителей / сост., вступ. ст., послеслов. Д.С. Ани-на. – М.: Современник, 1991. – С. 154–160, 164–166.)

А.И. Деникин. Неизбежность переворота

Широкое обобщение слагаемых сил революции в две равнодействующие – Временное правительство и Совет – допустимо в известной степени лишь в отношении первых месяцев революции. В дальнейшем течении ее происходит резкое расслоение в среде правящих и руководящих кругов, и месяцы июль и август дают уже картину многосторонней междоусобной борьбы. Наверху эта борьба идет еще в довольно отчетливых границах, разделяющих борющиеся стороны, но отражение ее в массах являет образ полного смешения понятий, неустойчивости политических взглядов и хаоса в мыслях, чувствах и движениях. Иногда только, в дни серьезных потрясений, происходит вновь дифференциация, и вокруг двух борющихся сторон собираются самые разнородные и зачастую политически и социально враждебные друг другу элементы. Так было 3 июля (восстание большевиков) и 27 августа (выступление Корнилова). Но тотчас же по миновании острого кризиса внешнее единение, вызванное тактическими соображениями, распадается, и пути вождей революции расходятся.

Резкие грани прошли между тремя главенствующими учреждениями: Временным правительством, Советом (Центральный Исполнительный Комитет) и Верховным командованием.

В результате длительного правительственного кризиса, вызванного событиями 3 – 5 июля, разгромом на фронте и неприемлемой позицией, занятой либеральной демократией, в частности кадетской партией, в вопросе об образовании власти, Совет вынужден был освободить формально министров-социалистов от ответственности перед собою и предоставить право Керенскому единолично формировать правительство. Объединенные Центральные Комитеты постановлением от 24 июля обусловили поддержку со стороны Советов правительству соблюдением программы 8 июля и оставляли за собою право отзываться министров-социалистов в случае уклонения их деятельности от намеченных программой демократических задач. Но, тем не менее, факт известной эмансипации правительства от

влияния Советов, как результат растерянности и ослабления руководящих органов революционной демократии в июльские дни, не подлежит сомнению. Ф. Кокошкин в московском комитете партии к. д. говорил: «За месяц нашей работы в правительстве совершенно не было заметно влияние на него Совдепа... Ни разу не упоминалось о решениях Совдепа, постановления правительства не применялись к ним...». И внешне взаимоотношения изменились: министр-председатель не то избегал, не то игнорировал Совет и Центральный Комитет, не появляясь на их заседаниях и не давая им, как раньше, отчета.

Но борьба – глухая, напряженная, продолжалась, имея ближайшими поводами расхождение правительства и центральных органов революционной демократии в вопросах о начавшемся преследовании большевиков, репрессиях в армии, организации административной власти и т. д.

Верховное командование занимало отрицательную позицию как в отношении Совета, так и правительства. Оставляя в стороне детали и поводы, обострившие дело, остановимся на основной причине: генерал Корнилов стремился явно вернуть власть в армии военным вождям и ввести на территории всей страны такие военно-судебные репрессии, которые острием своим в значительной степени были направлены против Советов и особенно их левого сектора. Поэтому, не говоря уже о глубоком политическом расхождении, борьба Советов против Корнилова являлась, вместе с тем, борьбой за их самосохранение. Тем более что давно уже в руководящих органах революционной демократии капитальнейший вопрос обороны страны потерял свое самодовлеющее значение и, по свидетельству Станкевича, если иногда и выдвигался в Исполнительном Комитете на первый план, «то только как средство для сведения других политических счетов». Совет и Исполнительный Комитет требовали поэтому от правительства смены Верховного главнокомандующего и разрушения «контрреволюционного гнезда», каким в их глазах представлялась Ставка.

Керенский, фактически сосредоточивший в своих руках правительственную власть, очутился в особенно трудном положе-

нии: он не мог не понимать, что только меры сурового принуждения, предложенные Корниловым, могли еще, быть может, спасти армию, освободить окончательно власть от советской зависимости и установить внутренний порядок в стране. Несомненно, освобождение от Советов, произведенное чужими руками или свершившееся в результате событий стихийных, снимавших ответственность с Временного правительства и Керенского, представлялось ему государственно полезным и желательным. Но добровольное принятие предуказанных командованием мер вызвало бы полный разрыв с революционной демократией, которая дала Керенскому имя, положение и власть и которая, невзирая на оказываемое ею противодействие, все же, как это ни странно, служила ему хоть и шаткой, но единственной опорой. С другой стороны, восстановление власти военным командованием угрожало не реакцией – об этом Керенский часто говорил, хотя вряд ли серьезно в это верил, – но, во всяком случае, перемещением центра влияния от социалистической к либеральной демократии, крушением социал-революционной партийной политики и утратой преобладающего, быть может и всякого, влияния его на ход событий. К этому присоединилась и личная антипатия между Керенским и генералом Корниловым, из которых каждый не стеснялся высказывать подчас в весьма резкой форме свое отрицательное отношение один к другому и ожидал встретить не только противодействие, но и прямое покушение с противной стороны. Так, генерал Корнилов опасался ехать к 10 августа в Петроград на заседание Временного правительства, ожидая почему-то смещения с поста и даже личного задержания... И когда все же по совету Савинкова и Филоненко он поехал, его сопровождал отряд текинцев, которые поставили пулеметы у входов в Зимний дворец во время пребывания там Верховного главнокомандующего. В свою очередь Керенский еще 13 – 14 августа в Москве в дни Государственного Совещания ожидал активного выступления со стороны приверженцев Корнилова и принимал меры предосторожности. Несколько раз Керенский возбуждал вопрос об удалении Корнилова, но, не встречая сочувствия этому решению ни

в военном министерстве, ни в среде самого правительства, с тревогой ждал развития событий. Еще 1 августа помощник комиссара при Верховном главнокомандующем предупредил Корнилова, что вопрос об его отставке решен в Петрограде окончательно. Корнилов ответил: «Лично меня вопрос о пребывании на посту мало занимает, но я прошу довести до сведения кого следует, что такая мера вряд ли будет полезна в интересах дела, так как может вызвать в армии волнения».

Раскол не ограничился вершинами власти: он шел глубже и шире, поражая бессилием ее органы.

Временное правительство представляло механическое соединение трех групп, не связанных между собою ни общностью задач и целей, ни единством тактики: министры-социалисты, либеральные министры и отдельно – триумвират в составе Керенского (с.-р.), Некрасова (к. д.) и Терещенок (бесп.). Если часть представителей первой группы находила зачастую общий язык и одинаковое государственное понимание с либеральными министрами, то Авксентьева, Чернова и Скобелева, сосредоточивших в своих руках все важнейшие ведомства, отделяла от них пропасть. Впрочем, значение обеих групп было довольно ничтожно, так как триумвират самостоятельно решал все важнейшие вопросы вне правительства, и иногда даже решения их не докладывались последнему. Протесты министров против такого порядка управления, представлявшего совершенно неприкрытую диктатуру, оставались тщетными. В частности, свое расхождение с Корниловым по вопросу о предложенных им почти ультимативно мероприятиях Керенский старался всемерно изъять из обсуждения правительства.

Несколько в стороне от этих групп, вызывая к себе сочувствие либеральной, оппозицию социалистической партий и плохо скрываемое раздражение триумвирата, стояло военное министерство Савинкова. Савинков порвал с партией (эсеров. – *Ред.*) и с Советами. Он поддерживал резко и решительно мероприятия Корнилова, оказывая непрестанное и сильное давление на Керенского, которое, быть может, увенчалось бы успехом, если бы вопрос касался только идеологии нового курса, а не угрожал

Керенскому перспективой самоупряднения... Вместе с тем, Савинков не шел до конца и с Корниловым, не только облекая его простые и суровые положения в условные внешние формы «завоеваний революции», но и отстаивая широкие права военно-революционным учреждениям – комиссариатам и комитетам. Хотя он и признавал чужеродность этих органов в военной среде и недопустимость их в условиях нормальной организации, но... по-видимому, надеялся, что после прихода к власти комиссарами можно было бы назначать людей «верных», а комитеты – взять в руки. А в то же время бытие этих органов служило известной страховкой против командного состава, без помощи которого Савинков не мог достигнуть цели, но в лояльность которого в отношении себя он плохо верил.

Савинков мог идти с Керенским против Корнилова и с Корниловым против Керенского, холодно взвешивая соотношение сил и степень соответствия их той цели, которую он преследовал. Он называл эту цель – спасением родины; другие считали ее личным стремлением его к власти. Последнего мнения придерживались и Корнилов, и Керенский.

Раскол созрел и в руководящих органах революционной демократии. Центральный Исполнительный Комитет Советов все более и более расходился с Петроградским Советом как по вопросам принципиальным, в особенности о конструкции верховной власти, так и вследствие претензий обоих на роль высшего представительства демократии. Более умеренный Центральный Комитет не мог уже состязаться пленительными для масс лозунгами с Петроградским Советом, неудержимо шедшим к большевизму. В среде самого Совета по основным политическим вопросам все чаще обозначалась прочная коалиция меньшевиков-интернационалистов, левых социал-революционеров и большевиков. Если обострялись сильно грани между двумя основными подразделениями социал-демократии, то еще резче проявилось разложение другой главенствующей партии — социал-революционеров, из которой после июльских дней, не порывая еще окончательно формальной связи со старой партией, выделилось левое крыло ее, наиболее яркой представительницей

кого была Спиридонова. В течение августа левые с.-р., возросшие численно чуть ли не до половины ее состава, становятся в резкую оппозицию к партии и к кругам, единомышленным с Центральным Исполнительным Комитетом, требуя полного разрыва с правительством, отмены исключительных законов, немедленной социализации земли и сепаратного перемирия с центральными державами.

В такой нервной, напряженной атмосфере протекали весь июль и август месяцы. Трудно учесть и разграничить зависимость двух аналогичных явлений полного разброда – среди правящих и руководящих верхов, с одной стороны, и народной массы – с другой: был ли разброд наверху прямым отражением того состояния брожения страны, в котором еще не могло определяться конечных целей, стремлений и воли народной, или, наоборот, – болезнь верхов поддерживала и углубляла процесс брожения. В результате, однако, не только не проявлялось ни малейших признаков оздоровления, а наоборот, все стороны народной жизни быстро и неизменно шли к полному расстройству.

Участились и внешние проявления этого расстройства, в особенности в области защиты страны. 20 августа разразилась рижская катастрофа, и германцы явно начали готовиться к большой десантной операции, угрожавшей Ревелю и Петрограду. В то время когда производительность военной промышленности падала в угрожающих размерах (снарядное производство на 60 процентов), 14 августа происходит вызванный несомненно злонамеренно грандиозный взрыв пороховых заводов и артиллерийских складов в Казани, которым уничтожено было до миллиона снарядов и до 12 тысяч пулеметов. Во второй половине августа назревала всеобщая железнодорожная забастовка, угрожавшая параличом нашему транспорту, голодом на фронте и всеми сопряженными с этим явлением роковыми последствиями. В армии участились случаи самосудов и неповиновения. То словоблудие, которое текло непрерывно из Петрограда и там отравляло и опьяняло мысль и совесть верхов революционной демократии, на широкой арене народной жизни обращалось в прямое действие. Целые области, губернии, города порывали

административную связь с центром, обращая русское государство в ряд самодовлеющих и самоуправляющихся территорий, связанных с центром почти исключительно... неимоверно возросшей потребностью в государственных денежных знаках. В этих «новообразованиях» постепенно пропадал вызванный первым подъемом революции интерес к политическим вопросам и разгоралась социальная борьба, принимая все более сумбурные, жестокие, негосударственные формы.

А на фоне этой разрухи надвигалось новое потрясение – вновь и явно подготавливавшееся восстание большевиков. Оно было приурочено к концу августа. Если тогда могли возникать сомнения и колебания в оценке положения и грозящей опасности, в выборе «равнодействующей» и в томительных поисках жизнеспособной коалиции, то теперь, когда август 1917 года – уже далекое прошлое, сделавшееся достоянием истории, не может быть никаких сомнений по крайней мере в одном: что только власть, одухотворенная решимостью беспощадной борьбы с большевизмом, могла спасти страну, почти обреченную.

Этого не мог сделать Совет, органически связанный со своим левым крылом. Не мог и не хотел, «не допуская борьбы с целым политическим течением» и лицемерно требуя от правительства прекращения «незаконных арестов и преследования», применяемых к «представителям крайних течений социалистических партий».

Этого не мог и не хотел сделать Керенский – товарищ председателя Совета, грозивший некогда большевикам «железом и кровью». Даже 24 октября, то есть накануне решительного большевистского выступления, признав, наконец, «действия русской политической партии (большевиков) предательством и изменой Российскому государству», Керенский, говоря о захвате власти в Петроградском гарнизоне военно-революционным комитетом, поясняет: «Но и здесь военная власть по моему указанию, хотя и было наличие всех данных для того, чтобы приступить к решительным и энергичным мерам, считала надобным дать сначала людям возможность сознать свою сознательную или бессознательную ошибку...»

Таким образом, стране предстояла альтернатива: без борьбы и в самом непродолжительном времени подпасть под власть большевиков или выдвинуть силу, желающую и способную вступить с ними в решительную борьбу.

Корниловское «дело», «выступление», «заговор», «мятеж» – вот в каких терминах определялись трагические события конца августа, связанные с именем Корнилова. Обстановка, однако, по природе своей была несравненно сложнее и, захватывая, широкие круги русской общественности, не может быть втиснута в узкие рамки таких определений. Гораздо правильнее назвать эти события корниловским движением, оставляя за актом, имевшим место 27 – 31 августа, название корниловского выступления.

Итак, по личному твердому и искреннему убеждению и под влиянием общественного мнения, Корнилов видел в диктатуре единственный выход из положения, созданного духовной и политической прострацией власти. Формы диктатуры определялись весьма разнообразно не в силу личного честолюбия или двуличия, в чем тщится обвинить Корнилова Керенский, а исключительно как мучительное искание наилучшего и наиболее безболезненного разрешения кризиса власти. Мы знаем, что 19 июля Корнилов при назначении своем на пост Верховного главнокомандующего требовал от правительства признания за ним ответственности «только перед собственной совестью и всем народом», устанавливая какую-то оригинальную схему суверенного военного командования. 30 или 31 июля в разговоре со мной он упоминал о полной мощи Верховного главнокомандующего, но несколько расширенной правами по умиротворению взбаламученной народной стихии. Позднее в беседах с целым рядом лиц, так или иначе причастных к движению, выдвигаются самые разнообразные формы «сильной власти», как-то: пересоздание на национальных началах кабинета Керенского, перемена главы правительства, введение Верховного главнокомандующего в состав правительства, совмещение званий министра-председателя и Верховного, директория и, наконец, единоличная диктатура.

Нет сомнения, что и сам Корнилов, и в особенности ближайшее его окружение склонялись к этой последней форме правления. Но лично Корнилов в своем сознании не ставил диктатуру самоцелью, придавая огромное значение факту законной преемственности. В силу этого окончательное решение вопроса ставилось в полную зависимость от хода событий: будет достигнуто соглашение с Керенским и изменение курса государственной политики – тогда возможно устройство власти в порядке сговора, возможны и коллективные формы ее; не будет достигнуто соглашение, и, следовательно, исчезнут всякие надежды на спасение страны, – предстояло насильственное устранение представителей верховной власти и в результате потрясения рисовалась одна перспектива – личной диктатуры. При этом возможность крушения власти далеко не обуславливалась одним лишь корниловским движением: оно могло наступить стихийно и непредотвратимо в любой момент, как результат одного из непрекращавшихся внутренних кризисов правительства, большевистского ли восстания или нового наступления австро-германцев, грозившего смести фронт и в его бешеном потоке затопить и правительство.

Все эти перспективы были равно возможны, роковым образом приближались и требовали принятия героических мер для их предотвращения. Попытки Корнилова привлечь на этот путь Керенского оставались пока безрезультатными. Поэтому Верховный главнокомандующий счел себя вынужденным принять некоторые предварительные меры, применение которых могло быть определено лишь историческим ходом событий.

Нет сомнения, что переброска войск на Северный фронт, их дислокация, создание петроградской армии и ее усиление – вызывались безусловно стратегической необходимостью; но, конечно, выбор войск соответствовал и другой цели – создания благоприятных условий на случай крушения центральной власти.

Таким же подсобным средством считались офицерские организации.

Ввиду полной ненадежности Петроградского гарнизона, столичные организации представлялись полезным орудием как для вооруженной борьбы против большевистского восстания, так и на случай падения власти или окончательного уклонения ее на путь, predetermined соотношением сил в Советах, в которых большевистские течения получали явное преобладание.

(Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. – Т. 2. – Париж, 1925–1926.

Цит. по: Октябрьский переворот. Революция 1917 года глазами ее руководителей / сост., вступ. ст., послеслов. Д.С. Ани-на. – М.: Современник, 1991. – С. 254–262.)

Из статьи В.И. Ленина «О задачах пролетариата в данной революции» («Апрельские тезисы»)

В.И. Ленин подготовил тезисы доклада в поезде накануне приезда в Петроград из эмиграции 3 апреля 1917 г. 4 апреля он дважды выступал с докладом на основе этих тезисов: на собрании большевиков и на объединенном собрании большевиков и меньшевиков – делегатов Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов в Таврическом дворце. Тезисы отражали личное мнение лидера большевиков о политическом положении в стране, сложившемся после Февральской революции, об их тактике по отношению к Временному правительству, а также о политической и экономической программе в условиях сложившегося двоевластия. Статья была опубликована в газете «Правда» 7 апреля (№ 26). Г.В. Плеханов в газете «Единство» (1917. № 5) назвал тезисы В.И. Ленина «бредом», представляющим собой «безумную и крайне вредную попытку посеять анархическую смуту на Русской земле». Однако к его мнению не прислушались. Состоявшиеся в апреле Петроградская городская и VII Всероссийская конференции большевиков приняли резолюции, в основе которых лежали положения, сформулированные В.И. Лениным в «Апрельских тезисах».

Тезисы

1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остается грабительской, империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы это правительство, правительство капиталистов перестало быть империалистским.

3. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов (*далее – С.Р.Д., примеч. авт.-сост.*) наша партия в меньшинстве.

Разъяснение массам, что С.Р.Д. есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое,

приспособляющееся, особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

4. Не парламентарная республика, – возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, – а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества.

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

5. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян.

6. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С.Р.Д.

7. Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

а) немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне,

2) об отношении к государству и наше требование «государства-коммуны»,

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии.

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против «центра».

(Цит. по: *Хрестоматия по истории России: учеб. пособие / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – М., 2004. – С. 394–395.*)

**Из письма В.И. Ленина Центральному Комитету,
Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б)
«Большевики должны взять власть»**

12 – 14 сентября 1917 г.

Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и *должны* взять государственную власть в свои руки.

Могут, ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого никто не свергнет.

Большинство народа *за* нас. Это доказал длинный и трудный путь от 6 мая до 31 августа и до 12 сентября: большинство в столичных Советах есть плод развития народа в нашу сторону. Колебания эсеров и меньшевиков, усиление интернационалистов среди них доказывают то же самое.

Демократическое совещание обманывает крестьянство, не давая ему ни мира, ни земли.

Большевистское правительство одно удовлетворит крестьянство.

Почему должны власть взять именно *теперь* большевики?

Потому, что предстоящая отдача Питера сделает наши шансы во сто раз худшими.

А отдаче Питера при армии с Керенским и К^о во главе мы помешать не в силах.

И Учредительного собрания «ждать» нельзя, ибо той же отдачей Питера Керенский и К^о всегда могут сорвать его. Только наша партия, взяв власть, может обеспечить созыв Учредитель-

ного собрания, и, взяв власть, она обвинит другие партии в отяжке и докажет обвинение.

Вопрос в том, чтобы... на очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в печати.

Ждать «формального» большинства у большевиков наивно: ни одна революция *этого* не ждет.

История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь.

Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации.

(Цит. по: Хрестоматия по истории России: учеб. пособие / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – М., 2004. – С. 400–401.)

Из статьи В.И Ленина «Кризис назрел»

29 сентября 1917 г.

Анализируя международную ситуацию и внутреннее положение в России, В.И. Ленин сделал вывод о назревании общенационального политического кризиса и необходимости восстания для взятия власти. Часть статьи была опубликована в газете «Рабочий путь» 20 октября, другая – предназначалась только «для раздачи членам ЦК, ПК, МК и Советов», так как в ней рассматривалась тактика подготовки восстания и доказывалась необходимость его организации до созыва съезда Советов.

Нет сомнения, конец сентября принес нам величайший перелом в истории русской, а, по всей видимости, также и всемирной революции.

...Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции. И так как мы, русские большевики, одни только из всех пролетарских интернационалистов всех стран, пользуемся сравнительно громадной свободой, имеем открытую партию, десятка два газет, имеем на своей стороне столичные Советы рабочих и солдатских депутатов, имеем на своей стороне большинство

народных масс в революционное время, то к нам поистине можно и должно применить слова: кому много дано, с того много и спросится.

II

В России переломный момент революции несомненен.

В крестьянской стране, при революционном, республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партий эсеров и меньшевиков, имевших вчера еще господство среди мелкобуржуазной демократии, растет крестьянское восстание.

... Официальные эсеры... вынуждены признать, что через семь месяцев революции в крестьянской стране «почти ничего не сделано для уничтожения кабалы» крестьян, закабаления их помещиками! Эти эсеры вынуждены назвать столыпинцами своего коллегу Керенского (*Перс.*) и всю его банду министров.

III

Ясно само собою, что, если в крестьянской стране, после семи месяцев демократической республики, дело могло дойти до крестьянского восстания, то оно неопровержимо доказывает общенациональный крах революции, кризис ее, достигший невиданной силы, подход контрреволюционных сил к последней черте.

Это ясно само собою. Перед лицом такого факта, как крестьянское восстание, все остальные политические симптомы, даже если бы они противоречили этому назреванию общенационального кризиса, не имели бы ровнехонько никакого значения.

Но все симптомы указывают, наоборот, именно на то, что общенациональный кризис назрел.

После аграрного вопроса в общегосударственной жизни России особенно большое значение имеет, особенно для мелкобуржуазных масс населения, национальный вопрос. И мы видим, что на «демократическом» совещании... «национальная» курия по радикализму становится на второе место, уступая только профессиональным союзам и стоя выше курии Советов рабочих и солдатских депутатов по проценту голосов, поданных против коалиции (40 из 55). Из Финляндии правительство Керенского... выводит революционные войска, чтобы подкрепить реакцион-

ную финскую буржуазию. На Украине конфликты украинцев вообще и украинских войск в частности с правительством все учащаются.

Возьмем далее армию, которая в военное время имеет исключительно важное значение во всей государственной жизни. Мы видели полный откол от правительства финляндских войск и Балтийского флота. Мы видим показание офицера – большевика, который говорит от имени всего фронта и говорит революционнее всех большевиков, что солдаты больше воевать не будут.

... Вместе с левыми эсерами мы имеем теперь большинство и в Советах, и в армии, и в стране, в этом ни тени сомнения быть не может.

А к числу симптомов, имеющих не только симптоматическое, но и весьма реальное значение, надо отнести еще тот, что имеющие гигантское общеэкономическое и общеполитическое и военное значение армии железнодорожников и почтовых служащих продолжают быть в остром конфликте с правительством...

(Цит. по: Хрестоматия по истории России: учеб. пособие / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – М., 2004. – С. 400–403.)

6.3.2. Исторические исследования

А. Рабинович о причинах победы большевиков

На главный вопрос о том, почему большевики победили в борьбе за власть в Петрограде в 1917 году, нельзя дать однозначного ответа. Конечно, сейчас, спустя более чем полвека, совершенно ясно, что как слабость кадетов и умеренных социалистов в революционный период, так и жизнеспособность и влияние крайних левых сил в этот же период определялись особенностями политического, социального и экономического развития России в течение XIX столетия и начале XX. Кроме того, на ход и результаты революции 1917 года в Петрограде не могла

не оказать значительного влияния Первая мировая война. Если бы Временное правительство не стремилось вести войну до победного конца (а в 1917 году это решение не получило широкой поддержки), то оно, несомненно, имело бы больше шансов справиться с теми многочисленными проблемами, которые стали неизбежным следствием крушения старого порядка, и в частности удовлетворить требования населения, касающиеся безотлагательных радикальных реформ.

В сложившейся ситуации важным источником роста авторитета большевиков в 1917 году была чрезвычайная притягательность платформы партии, воплощенной в лозунгах «Мира, земли, хлеба!» и «Вся власть Советам!». Большевики с необычайной энергией и изобретательностью завоевывали поддержку среди петроградских фабричных рабочих и солдат, а также кронштадтских матросов. Для этих групп лозунг «Вся власть Советам!» означал создание демократического и целиком социалистического правительства при представительстве всех партий и групп в Совете, выступающего за немедленное заключение мира, проведение подлинных преобразований внутри страны, а также за скорейший созыв Учредительного собрания. В конце весны и летом 1917 года цели, провозглашенные большевиками, и особенно лозунг передачи власти Советам, получили дополнительную поддержку благодаря целому ряду факторов. Экономическое положение страны ухудшалось. Над солдатами Петроградского гарнизона нависла реальная угроза отправки на фронт. Народные массы все меньше и меньше верили в возможность быстрого достижения мира и проведения реформ Временным правительством. Одновременно с этим все основные политические группировки утратили доверие масс, поскольку были связаны с правительством и призывали к терпению и жертвам во имя победы в войне. А после корниловского мятежа низшие слои населения Петрограда, можно сказать, единодушно выступали за разрыв коалиции правительства с кадетами.

Кроме того, способность большевиков всего за восемь месяцев подготовиться к взятию власти была обусловлена той боль-

шой работой, которую партия проводила, чтобы заручиться поддержкой солдат в тылу и на фронте; по-видимому, только большевики смогли понять важнейшую роль вооруженных сил в борьбе за власть. И наконец – и это самое главное – феноменальные успехи большевиков в значительной степени проистекали из характера партии в 1917 году. И здесь я имею в виду вовсе не смелое и решительное руководство Ленина (огромное историческое значение которого бесспорно) и не вошедшие в поговорку (хотя и сильно преувеличенные) организационное единство и дисциплину большевиков. Здесь важно подчеркнуть присущие партии сравнительно демократическую, толерантную и децентрализованную структуру и методы руководства, а также ее в сущности открытый и массовый характер.

Как мы знаем, на всех уровнях петроградской организации большевиков в 1917 году продолжались свободные и оживленные дискуссии по основополагающим вопросам теории и тактики. Несогласные с большинством имели возможность бороться за свои взгляды. Нередко Ленин проигрывал в этой борьбе. Для того чтобы в полной мере оценить значение терпимости к разногласиям и готовности к постоянным взаимным уступкам, достаточно вспомнить, что на многие из важнейших резолюций и официальных заявлений большевиков, сделанных в 1917 году, в равной мере повлияли как взгляды правых в партии большевиков, так и взгляды Ленина. Кроме того, умеренные большевики, такие как Каменев, Зиновьев, Луначарский и Рязанов, входили в число самых видных и уважаемых представителей партии в важнейших общественных организациях, таких, как Советы и профсоюзы.

В 1917 году занимавшие подчиненное положение партийные организации, такие, как Петербургский комитет и «Военка», обладали значительной независимостью и могли проявлять инициативу. Их мнение и критические замечания принимались во внимание при формировании политики на самых высоких уровнях. Самое главное, что эти нижестоящие организации имели возможность изменять свою тактику и лозунги в зависимости от обстановки и от того, кому они адресованы. В партию было

принято огромное число новых членов, которые также сыграли важную роль в определении политики большевиков. Среди них – многие руководители Октябрьской революции, такие, как Троцкий, Антонов-Овсеенко, Луначарский и Чудновский, а также десятки тысяч рабочих и солдат, представлявших самые нетерпеливые и недовольные слои на фабриках и в гарнизоне практически ничего не смыслившие в марксизме и не желавшие ничего слышать о партийной дисциплине. Все это вызвало большие затруднения в июле, когда руководители Военной организации и Петербургского комитета поддержали рвущихся в бой рядовых членов и пошли вразрез с позицией ЦК, выступив за восстание. Но в период реакции после июльского восстания, а также в ходе борьбы против Корнилова, а затем и во время Октябрьской революции обширные и всемерно укрепляемые связи большевиков на фабриках, в рабочих организациях на местах и подразделениях Петроградского гарнизона и на Балтийском флоте стали важным источником стойкости и силы партии.

О значении тех активных контактов, которые существовали в 1917 году внутри высшего эшелона власти партии, а также между ним и рядовыми членами партии и массами, для успешной деятельности большевиков свидетельствует следующий эпизод, имевший место после июльского восстания. В то время Ленин считал, что Временное правительство находится под прямым контролем контрреволюционных элементов; переоценивая способности правительства нанести ущерб интересам левых сил, он был убежден, что Советы, в которых тогда преобладали меньшевики и эсеры, не располагают необходимой властью. Поэтому он требовал от партии отказа от курса на мирную передачу власти Советам и сосредоточения внимания на подготовке к вооруженному восстанию при первой же возможности. Другие руководители, многие из которых поддерживали особенно тесные связи с рабочими и солдатами, а также играли активную роль в Центральном Исполнительном Комитете и Петроградском Совете, не исключали того, что меньшевики и эсеры могут стать потенциальными союзниками, а Советы – законными революционными органами. Хотя лозунг «Вся

власть Советам!» был официально снят VI съездом в конце июля, в деятельности на местах эта перемена не отразилась. Более того, на съезде не было принято решения свернуть работу по привлечению Советов на свою сторону, и эта работа продолжала оставаться одним из основных направлений деятельности партии в течение всего августа.

Как выяснилось, последствия реакции против левых сил после июля не были столь серьезными, как ожидалось. Более того, репрессивные меры правительства, а также преследование всех лидеров левых сил и явно возрастающая угроза контрреволюции вызвали в массах еще большую неприязнь к режиму Керенского и способствовали их более тесному сплочению вокруг Советов во имя защиты революции. Большевики, которые действовали в союзе с меньшевиками и эсерами в первую очередь через революционные комитеты, созданные Советами, сыграли ведущую роль в сокрушительном разгроме Корнилова. В столице корниловщина привела к стремительному усилению и росту авторитета Петроградского Совета, который стал гораздо радикальнее как по составу, так и по занимаемой позиции. В результате большевики в начале сентября вновь официально провозгласили свой главный доиюльский лозунг «Вся власть Советам!».

По-видимому, самым наглядным примером того, какую роль сыграла сравнительно свободная и гибкая структура партии, а также ее способность приводить свою тактику в соответствие с настроениями масс, является то, что произошло во второй половине сентября, когда партийные деятели в Петрограде отказались прислушаться к несвоевременным призывам все еще скрывающегося в Финляндии Ленина немедленно поднять восстание. Конечно, 10 октября ЦК большевиков в присутствии Ленина поставил на повестку дня вопрос о вооруженном восстании и захвате власти. Однако в последующие дни появилось достаточно указаний на то, что восстание, начатое независимо от Советов и до начала II съезда Советов, не получит поддержки петроградских масс, что против захвата власти большевиками выступят все остальные крупные политические партии, крестьяне в губерниях и солдаты на фронте, а возможно, и такие массо-

вые демократические организации, как Советы и профсоюзы, и что партия так или иначе технически не готова к схватке с правительством. В этих обстоятельствах те партийные руководители в Петрограде, которые были осторожными в тактических вопросах, во главе с Троцким разработали стратегию, в соответствии с которой органы Петроградского Совета предполагалось использовать для захвата власти, наступление на правительство должно было быть закамуфлировано под оборонительную операцию, низложение правительства следовало бы увязать с работой II съезда Советов.

21 – 23 октября, воспользовавшись в качестве предлога намерением правительства отправить большую часть гарнизона на фронт и представляя каждый свой шаг как оборонительную меру против контрреволюции, Военно-революционный комитет Петроградского Совета установил контроль над большинством военных частей в Петрограде и, таким образом, фактически без единого выстрела разоружил Временное правительство. В ответ на это рано утром 24 октября Керенский принял меры для подавления левых сил. И только тогда буквально за несколько часов до запланированного открытия съезда Советов и отчасти благодаря настойчивым напоминаниям Ленина и началось то вооруженное восстание, к которому он призывал уже больше месяца.

Существует мнение, что все-таки восстание, происшедшее 24 – 25 октября, имело важнейшее историческое значение, поскольку, побудив большинство меньшевиков и эсеров покинуть II съезд Советов, помешало созданию на съезде социалистического коалиционного правительства, в котором умеренные социалисты могли бы занять сильные позиции. Благодаря этому оно проложило путь к созданию Советского правительства под полным контролем и руководством большевиков. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что так оно все и было на самом деле. Однако важно отметить: вооруженное восстание в том виде, в котором его представлял себе Ленин, стало возможным только после того, как правительство предприняло прямое наступление на левые силы. И здесь следует повторить, что массы

в Петрограде, которые в той или иной степени поддерживали большевиков, выступавших за свержение Временного правительства, сделали это не потому, что как-то симпатизировали идее прихода к власти одних большевиков, а потому, что верили: над революцией и съездом нависла угроза. Только создание представительного полностью социалистического правительства – за которое, как считали массы, и выступали большевики – могло дать им надежду, что не будет возврата к ненавистной жизни при старом режиме, что удастся избежать смерти на фронте, что Россия сумеет быстро выйти из войны и, вообще, жизнь станет лучше.

(Цит. по: Рабинович А. Большевики приходят к власти: революция 1917 года в Петрограде / общ. ред., послесл. Г.З. Иоффе. – М.: Прогресс, 1989. – С. 330–334.)

6.3.3. Учебные материалы Россия в 1917 году

§ 1. Февраль 1917 года

Начало и ход революции в феврале 1917 г. 18 февраля рабочие одного из крупнейших предприятий, Путиловского завода, начали забастовку, потребовав надбавку к зарплате. В ответ на это дирекция уволила забастовщиков и объявила о закрытии на предприятии на неопределенное время ряда цехов. Пострадавших поддержали рабочие других предприятий города. 23 февраля (8 марта по новому стилю) решено было начать всеобщую забастовку. В тот же день в ней приняли участие треть рабочих столицы. Забастовка сопровождалась стихийными митингами и демонстрациями с лозунгами «Хлеба!», «Мира!», «Свободы!». Позже появились лозунги «Долой войну!», «Долой самодержавие!». *День 23 февраля считается началом февральской революции.*

Сначала правительство не придало особого значения этим событиям, рассматривая их как «обычные беспорядки», которые бывали и ранее. Еще накануне Николай II, приняв на

себя обязанности Верховного Главнокомандующего действующей армии, выехал из Петрограда в Ставку в Могилев. Однако события с каждым днем нарастали и приняли для властей угрожающий характер. 24 февраля в Петрограде бастовало уже 214 тыс. человек, а 25-го – свыше 300 тыс. (80 % рабочих города). Забастовка приняла всеобщий характер, с преобладанием политических требований. По основным проспектам и улицам города непрерывно устраивались шествия и демонстрации. На сторону демонстрантов стали переходить посылаемые для их разгона наряды казаков. Командующий Петроградским военным округом генерал С.С. Хабалов получил от царя приказ: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки». 26 февраля многотысячные демонстрации вновь устремились в центр города. Хабалов приказал открыть по ним огонь: 50 демонстрантов были убиты, сотни ранены. В тот же день были произведены аресты наиболее активных деятелей революционных партий.

Исход каждой революции зависит от того, на чьей стороне окажется армия. В 1905 – 1907 гг., несмотря на серию восстаний на флоте и в армии, в целом она оказалась верной правительству. В феврале 1917 г. армия была иной. За годы войны погибло около 5 миллионов солдат. Колоссальные изменения произошли в офицерском корпусе. В ходе первой мировой войны, по данным А.А. Корникова, почти вся кадровая армия, включая офицерский корпус, была уничтожена. К 1917 г. кадровые офицеры составляли в русской армии только 4 %, остальные 96 % – прапорщики военного времени из бывших крестьян, рабочих, мещан. Практически полностью был выбит в боях кадровый состав гвардии. В ней исчез корпоративный дух.

В 1917 г. в Петрограде находился гарнизон численностью около 180 тыс. солдат. Расстрел демонстрантов 26 февраля вызвал их сильное возмущение. Это в решающей степени содействовало их переходу на сторону революции. Уже вечером того же дня отказались повиноваться командирам 500 солдат запасного батальона лейб-гвардии Павловского полка. С большим трудом удалось локализовать восстание и изолировать его участников. Но утром 27 февраля восстал учебная рота Волынского

го полка. Начальник команды был убит; солдаты двинулись на соединение с Литовским и Преображенским полками, затем захватили арсенал, забрали в нем оружие и передали его рабочим. Если утром 27 февраля среди восставших находилось 10 тыс. солдат, то вечером того же дня – 67 тыс., а на следующий день – уже 127 тыс. 1 марта на стороне восставших было уже 170 тыс. солдат. Остатки гарнизона во главе с Хабаловым сдались. Переход Петроградского гарнизона на сторону революции обеспечил *победу рабочих Петрограда 27 февраля*. Были арестованы царские министры, а из тюрем освобождены политические заключенные.

27 февраля появился Манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России». Он объявлял революцию победившей и выдвинул в качестве первоочередных задач создание Временного революционного правительства, провозглашение республики, конфискацию помещичьего землевладения, введение 8-часового рабочего дня и созыв Учредительного собрания на основе всеобщих выборов. *Перед Россией оказалось несколько путей развития. Первый путь – социал-демократический*. Он мог быть реализован созданным 27 февраля Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. В него вошло 250 человек. Был избран Временный исполнительный комитет во главе с Н.С. Чхеидзе. Большинство в исполнительном комитете, так же, как и в самом Совете, принадлежало меньшевикам и эсерам, в то время самым многочисленным и влиятельным партиям. Петросовет опирался на вооруженную силу народа и мог сосредоточить в своих руках всю полноту общенациональной власти при поддержке быстро формирующихся местных Советов. Он и начал действовать как орган революционной власти. Так, первым его решением изымались финансовые средства царской власти и устанавливался контроль над ними. 1 марта Совет издал «Приказ № 1», который предусматривал создание в воинских частях выборных солдатских комитетов, отменял титулование офицеров и отдавание им чести вне службы и передавал в распоряжение и под контроль комитетов все оружие, но главное, выводил Петроградский гарнизон из подчинения старому командованию.

Однако меньшевики и эсеры добровольно отказались от власти. Этому был ряд причин. Во-первых, как и большинство тогдашних европейских социалистов, лидеры Советов исходили из идеи о коалиции с национальной буржуазией во время войны. Во-вторых, согласно программам этих партий, после победы буржуазной революции к власти должна прийти буржуазия, а левые партии должны занять оппозиционную правительству позицию и требовать от властей проведения демократических реформ. В-третьих, они переоценили силы царя, полагая, что он может двинуть войска на Петроград и восстановить утраченную власть.

Одновременно с образованием Петроградского Совета лидеры буржуазных партий в Государственной думе создали 27 февраля Временный комитет для восстановления порядка и для сношения с лицами и учреждениями, возглавляемый председателем IV Государственной думы М.В. Родзянко.

Между тем *еще одним путем развития страны могло стать сохранение монархии*. Николай II не имел авторитета в стране, однако монархия в России могла сохраниться при условии перехода правления к другому представителю дома Романовых. После переговоров с представителями Временного комитета Думы А.И. Гучковым и В.В. Шульгиным 2 марта 1917 г. царь отрекся от престола и передал правление своему брату Михаилу. Однако и он после встречи с членами думского комитета и Временного правительства, которые после горячих обсуждений в большинстве своем высказались за отречение Михаила, подписал отказ от престола. Самодержавие в России пало. В результате у страны появилась следующая, *третья альтернатива развития – либерально-рыночная*. Ее олицетворяла партия кадетов и Временное правительство, образованное 2 марта, после переговоров Петроградского Совета и Временного комитета Государственной думы. Председателем его и одновременно министром внутренних дел был назначен крупный помещик, князь Г.Е. Львов, близкий к кадетам. Министром иностранных дел стал лидер кадетской партии П.Н. Милюков, военным и морским министром – октябрист А.И. Гучков, министром путей сообщения – круп-

ный фабрикант А.И. Коновалов, министром финансов – известный сахарозаводчик М.И. Терещенко, просвещения – либеральный народник А.А. Манулов, земледелия – кадет А.И. Шингарев, юстиции – трудовик (с 3 марта – эсер) А.Ф. Керенский, обер-прокурором Св. Синода – октябрист В.Н. Львов.

В результате февральской революции в России создалось не имевшее аналогов в истории *двоевластие* – в лице Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, с одной стороны, и Временным правительством – с другой. Фактически реальная власть в период двоевластия находилась в руках Советов, которых в стране было около 600, ибо Временное правительство могло управлять только при их поддержке и проводить свои декреты с их санкций.

(Россия в 1917 году // История России с 1917 до 1945 г.: учеб. пособие / С.П. Боброва [и др].; под общ. ред. Г.А. Будник; ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2009. – Гл. 1. – С.5–21.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интегрированным результатом изучения курса должно стать приобретение участниками активных занятий исторической компетентности, а именно навыков самостоятельного понимания и освоения исторического материала и оценки социальной информации, работы с историческими источниками, публичной речи, аргументации, ведения дискуссии и полемики и умений анализировать и обобщать историческую информацию.

Итогом освоения данного курса станет формирование способности интегрировать знания, умения и навыки, полученные в процессе изучения курса, с жизненным опытом, самостоятельно решать проблемы, возникающие в профессиональной и повседневной жизни, средствами, предоставляемыми учебным курсом «Отечественная история».

КОРОЛЕВА
Татьяна Валерьевна

ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ:
Учебно-методическое пособие для студентов

Редактор Н.С. Работаева

Подписано в печать 20.06.2012 Формат 60x84 1/16.

Печать плоская. Усл. печ.л. 9,76. Уч.-изд. л. 10,5.

Тираж 200 экз.

ФГБОУВПО «Ивановский государственный
энергетический университет имени В.И.Ленина»

Отпечатано в УИУНЛ ИГЭУ

153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34.